

**Общественное мнение России в докладах и записках.
Год 2001-й**

Раздел II

Народ и власть. Политическая система

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ К РАЗДЕЛУ	5
РОССИЯНЕ О ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕФОРМАХ И РЕФОРМАХ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ...	7
Введение	7
1. Россияне о конституционных реформах и реформе власти	9
2. Реформа федеративного устройства	11
3. О местном самоуправлении	12
4. О реформировании партийной системы страны	13
5. О реформе государственной службы	14
6. О судебной реформе	16
7. О военной реформе	17
МОНИТОРИНГ УРОВНЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ ОРГАНАМ ВЛАСТИ И ОЦЕНКИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 2000-2001 гг.....	19
1. Сравнительный анализ уровня доверия федеральным органам власти (по данным ФОМ).....	19
2. Оценка деятельности Правительства (по данным ВЦИОМ).....	21
3. Сравнительный анализ уровня доверия федеральным органам власти (по данным ВЦИОМ)	22
4. Сравнительный анализ уровня доверия региональным и местным органам власти (по данным ФОМ).....	24
5. Оценка деятельности полномочных представителей Президента (по данным ВЦИОМ)	26
МОНИТОРИНГ УРОВНЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ ОРГАНАМ ВЛАСТИ И ОЦЕНКИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЯНВАРЕ - ОКТЯБРЕ 2001 г.....	27
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О МЕСТНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ	35
ФЕДЕРАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ: ПРЕЗИДЕНТ, ПРАВИТЕЛЬСТВО, ПАРЛАМЕНТ... 38	38
ПРОГНОЗ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В.ПУТИНА НА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 2001 ГОДА	38
1. Источники данных и подход к их анализу	38
2. Динамика основных показателей общественного мнения о В.В. Путине с августа 1999 г. по настоящее время	39
3. Факторы, влияющие на изменения электоральной поддержки ВВП	41
4. Обобщенные сценарии динамики рейтинга предпочтения ВВП	46
Литература	48
ПРОГНОЗ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В.ПУТИНА НА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 2001 ГОДА (КРАТКИЙ ВАРИАНТ).....	48
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕЗИДЕНТА В.В. ПУТИНА .	50
ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПУТИНА СПУСТЯ ГОД ПОСЛЕ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА	52

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕЗИДЕНТА ПУТИНА В 2001 ГОДУ: АНАЛИЗ ДИНАМИКИ	53
О ГАРАНТИЯХ БЫВШИМ ПРЕЗИДЕНТАМ	58
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ПОСЛАНИИ ПРЕЗИДЕНТА РФ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ	59
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ПОСЛАНИИ ПРЕЗИДЕНТА	62
РОССИЯНЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛНОМОЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРЕЗИДЕНТА РФ	65
1. Уровень осведомленности россиян об институте полномочных представителей Президента, федеральных округах и конкретных персоналиях	66
2. Отношение населения к созданию федеральных округов и к полномочным представителям Президента	68
РОССИЯНЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛНОМОЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРЕЗИДЕНТА РФ	71
РОССИЯНЕ О ВОЗМОЖНОСТИ ОТСТАВКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА	73
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ПРЕДСЕДАТЕЛЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА М.М. КАСЬЯНОВЕ	75
РОСПУСК ГОСДУМЫ: МНЕНИЕ РОССИЯН	80
РОССИЯНЕ О ГКЧП И ПОПЫТКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА В АВГУСТЕ 1991 ГОДА (по данным опросов общественного мнения ФОМ и ВЦИОМ)	81
ПАРТИИ.....	84
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ	84
РОССИЯНЕ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ	85
ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ПАРТИЙ И ДВИЖЕНИЙ В МЕЖВЫБОРНЫЙ ПЕРИОД: ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ И ПРОГНОЗНЫЕ СЦЕНАРИИ	88
ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ПАРТИЙ И ДВИЖЕНИЙ: ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ И НЕКОТОРЫЕ ПРОГНОЗЫ	101
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ДВИЖЕНИЙ «ОТЕЧЕСТВО» И «ЕДИНСТВО».....	103
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ДВИЖЕНИЙ «ЕДИНСТВО» И «ОТЕЧЕСТВО» - II.....	105
ОППОЗИЦИЯ В РОССИИ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РОССИЯН.....	108
СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ	109
АРМИЯ И ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ	109
АРМИЯ И ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ.....	110
1. Армия как социальный институт	110
2. Состояние российских Вооруженных Сил	111
3. Привлекательность службы в армии и армейские проблемы.....	114
4. Военная реформа	115
5. Выводы	116
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ОБ АРМИИ И ВОЕННОЙ РЕФОРМЕ	117
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ОБ ОРГАНАХ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ	119
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ОБ ОРГАНАХ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ - II	120

ЧИНОВНИКИ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА.....	124
РОССИЯНЕ О ЧИНОВНИКАХ И ПУТЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОССЛУЖБЫ.	124
1. Многозначность понятия “чиновник”	124
2. Базовые стереотипы населения	124
3. Предлагаемые населением пути реформирования института госслужбы	125
РОССИЯНЕ ОБ АРЕСТЕ П.БОРОДИНА	126
РОССИЯНЕ О ВОЗВРАЩЕНИИ П.БОРОДИНА В РОССИЮ	128

ВВЕДЕНИЕ К РАЗДЕЛУ

В настоящем разделе помещены аналитические и обзорные материалы, касающиеся отношения населения к основным политическим структурам российского общества, органам власти, конкретным политикам. В записках раздела отражено также мнение россиян о различных аспектах реформирования государственно-политической системы в стране, в т.ч. основных силовых структур.

Россияне о реформах в сфере государственного строительства и доверии органам власти

Широкая общественная поддержка деятельности органов государственной власти является неременным условием и одновременно важнейшим ресурсом успешности демократических преобразований и реформирования во всех сферах общественно-политической и общественно-экономической жизни страны.

Отслеживание состояния и тенденций *общественного мнения о функционировании основных властных институтов* являлось центральной темой массовых опросов ведущих социологических центров. В фокусе внимания исследователей находились две главные проблемы: *оценка населением реформаторских усилий органов управления в сфере государственного строительства и анализ уровня доверия россиян к местным, региональным и федеральным органам власти*. Именно эти проблемы стали предметом аналитических обзоров, открывающих данный раздел нашего годового отчета.

Властные институты: Президент, правительство, парламент.

Динамика основных показателей общественного мнения *о деятельности В.В.Путина* на посту Президента РФ является содержанием серии материалов, подготовленных нами в течение 2001 г. – от измерения уровня популярности и восприятия публичного образа политического лидера страны до прогнозирования и анализа состояния и тенденций его электоральной поддержки.

Поводом для зондажа общественного мнения относительно работы нового органа государственного управления - *института полномочных представителей Президента* - стала первая годовщина создания в России федеральных округов и назначения в них полпредов.

Отдельные сюжеты посвящены анализу уровня доверия и удовлетворенности россиян работой *Правительства РФ и Государственной Думы, а также местных законодательных органов власти*.

К данному подразделу примыкают записки, посвященные общественной рефлексии по поводу разрушения властных институтов СССР и попытке «дворцового переворота» 1991 года (ГКЧП).

Партии

Тема восприятия населением *политических партий и движений* и оценки их роли в жизни страны присутствовала в опросах общественного мнения прошедшего года преимущественно в контексте отслеживания распределения электоральных предпочтений россиян в межвыборный период. На основе данных ведущих исследовательских центров подготовлены аналитическое обозрение и ряд записок, содержащие, в частности, *прогнозные сценарии электоральной поддержки* ведущих политических партий и движений России на ближайшую перспективу.

Силовые структуры

Проблема *реформирования вооруженных сил РФ* занимает особое место в общем перечне реформ государственного устройства страны: в поддержке необходимости проведения военной реформы россияне проявляют редкое единодушие. Зондирование отношения населения к различным аспектам и направлениям реформирования армии регулярно осуществлялось в массовых опросах в 2001 г., что нашло отражение в серии записок и обзоров по данной тематике.

Отслеживание *общественного мнения о деятельности органов государственной безопасности* и работников спецслужб на протяжении нескольких лет позволило зафиксировать тенденции к росту доверия и увеличению позитивных оценок этого института со стороны российского населения, что стало предметом специального рассмотрения в аналитической записке, подготовленной ко «Дню чекиста».

Чиновники и государственная служба

Серия исследований Фонда «Общественное мнение», посвященных *восприятию населением образа российского чиновника*, а также изучению *представлений граждан о возможных путях реформирования института государственной службы*, послужила источником для написания аналитического обзора, затрагивающего актуальную тему подготовки административной реформы.

К данному подразделу примыкают записки об аресте и освобождении *П.Бородина*.

РОССИЯНЕ О ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕФОРМАХ И РЕФОРМАХ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ ПО ДАННЫМ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО
МНЕНИЯ ВЕДУЩИХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ (ФОНДА «ОБЩЕСТВЕННОЕ
МНЕНИЕ», ВЦИОМ, РОМИР)*

© 04.06.2001

- *Конечной целью политических реформ, по мнению населения, должно являться восстановление сильного государства. Вместе с тем, ряд реформ в сфере государственного строительства напрямую затрагивает повседневные интересы россиян (в частности, реформа армии), и именно в отношении таких проблем общественное мнение сформировано лучше всего.*
- *Не испытывая в целом пиетета в отношении неприкосновенности текста действующей конституции, россияне, тем не менее, достаточно осторожно оценивают конкретные предложения по реформированию системы власти в стране. При оценке конституционных реформ россияне сохраняют инерцию поддержки предложений, направленных на ограничение власти президента (сформированных еще в период правления первого президента страны), однако эти настроения заметно нивелируются со временем. Большинство россиян не настроено на резкие изменения в политической системе и системе власти, способные разрушить существующий баланс. Так, в частности, даже электорат В.В. Путина не готов поддержать идею увеличения срока президентских полномочий.*
- *Такая же ситуация проявляется в отношении более низких уровней власти. Оценка гипотетических реформ в отношении поста президента или губернатора оказывается практически идентичной.*
- *Россияне склонны скептически оценивать существующие в стране политические партии и именно поэтому негативно относятся к возможности усиления роли партий в государственной жизни, поскольку не верят в их способность содействовать основной задаче власти – усилению государства.*
- *За три-четыре последних года оценки россиян по ряду вопросов заметно трансформировались, стали более содержательными и адекватными. Так, весьма показательно, что за несколько последних лет в общественном мнении относительно направлений реформирования армии широко распространилось убеждение о необходимости технического перевооружения ВС.*

Введение

Две приоритетные задачи, которые должны быть решены в результате реформ, были заявлены населением в ходе июльского опроса ФОМ 2000 года и сохраняют свою актуальность и сегодня. Основной задачей центральной власти, по мнению 54% опрошенных, должно стать обеспечение *достойной и благополучной жизни граждан*. Следующей по значимости рассматривается задача *построения сильного государства*, о чем заявили 39% россиян (ФОМ, июль 2000 г.).

В информационной справке «Отношение населения РФ к проблеме реформирования социально-экономической жизни страны» (05.05.2001) рассматривались вопросы, связанные с представлениями россиян о способах решения первой из упомянутых задач («обеспечение достойной жизни»). Настоящая записка посвящена вопросам, связанным с реформами в сфере государственного строительства, то есть направленным на решение второй задачи («построение сильного государства»).

Под задачей построения сильного государства российские граждане сегодня прежде всего понимают меры по *наведению порядка в стране* в самом широком смысле. В первую очередь, респонденты ожидают решение *проблем силовых ведомств* – армии (36%), МВД и т.п. Среди всех общественных институтов опрошенные чаще всего отмечают негативной оценкой работу именно органов правопорядка (44%), а также судебной системы. Наконец, по мнению почти четверти опрошенных (24%), главе государства необходимо навести *порядок во власти* (ФОМ, декабрь 2000г.).

Именно в контексте темы «наведения порядка» россияне чаще всего оценивают те или иные реформаторские предложения, выносимые на суд общественного мнения. «Отсутствие эффективного механизма государственного управления» считается россиянами третьей по значимости проблемой из числа стоящих перед страной (ФОМ, май 2001 г.). Анализ открытых ответов показывает, что в данном случае россияне не удовлетворены всеобщим хаосом, охватившим, по их мнению, всю систему управления страной: как на уровне центральной власти, так и в управлении регионами.

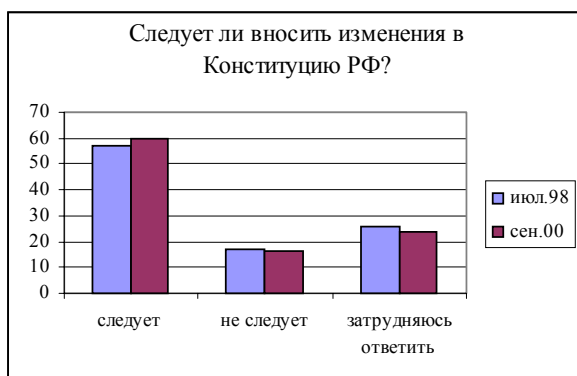
Стремление россиян к возрождению *сильной армии* (даже если для этого государству придется принять на себя тяжелое бремя расходов) можно интерпретировать, в том числе, и как желание навести порядок в стране (чеченский кризис), а в перспективе - и в международных отношениях. Неприятие идеи о более тесной интеграции политических партий в структуру государственного управления – это результат недоверия к *существующим партиям*, которые в нынешнем состоянии вряд ли, по мнению населения, смогут способствовать укреплению государственной власти.

С другой стороны, отсюда не следует, что при оценке реформ в сфере госстроительства население забывает о собственных интересах.

Ряд рассматриваемых в данном документе реформ напрямую затрагивает повседневную жизнь россиян. К таковым следует отнести военную реформу, реформу государственной службы (поскольку населению достаточно часто приходится вступать в отношения с чиновниками различных уровней) и судебную реформу. Не удивительно, что именно в отношении указанных проблем общественное мнение сформировано лучше всего (в частности, вопросы на данные темы имели немного меньшую долю затруднившихся с ответом респондентов).

Граждане заинтересованы в создании эффективной системы государственной службы, прежде всего, потому что сами являются регулярными потребителями услуг ее низового уровня. Массовая поддержка идеи перевода армии на профессиональную основу и создания альтернативной службы, скорее всего, связана с опасением за собственных детей или родственников, подлежащих призыву.

1. Россияне о конституционных реформах и реформе власти

В ходе серии опросов, проведенных в течение нескольких последних лет (1998-2000 гг.) россияне стабильно подтверждали, что не имеют возражений против внесения поправок в Конституцию в случае необходимости. Все эти годы от 57% до 61% россиян заявляли, что в Основной Закон следует вносить поправки, тогда как лишь 11-17% опрошенных предпочли бы не изменять Конституцию (ФОМ, 1998-2000 гг.).

Достаточно близкую картину показал всероссийский опрос РОМИР в декабре 2000 г., когда только 4% опрошенных согласились с мнением, что Конституция не нуждается в каких-либо изменениях. Одновременно за незначительные изменения в основном законе высказалась четверть опрошенных (25%), в то время как почти треть (32%) считает, что Конституция нуждается в значительных изменениях. Любопытно, что 14% граждан предпочли бы возвращение к Конституции РСФСР (СССР), действовавшей до 1993 года. Затруднились с ответом на этот вопрос 24% опрошенных (РОМИР, декабрь 2000 г.).

Очевидно, что российская Конституция в силу своей короткой истории пока не приобрела в представлениях россиян статуса незыблемого уложения, изменения в котором допускаются только в случае крайней необходимости.

С другой стороны, вышеприведенные данные свидетельствуют не столько о наличии убеждений в желательности тех или иных конкретных конституционных изменений (как можно будет убедиться из данного раздела, при оценке эффективности конкретных поправок в Конституцию россияне зачастую не имеют твердой точки зрения), сколько об общем состоянии неудовлетворенности ситуацией в стране, то есть **отсутствии мотивации к сохранению существующего порядка вещей**.

Не случайно, именно после избрания нового Президента (что, как неоднократно отмечалось, привело к росту ощущения стабильности политико-экономической ситуации среди россиян), доля сторонников тех или иных *изменений в российской Конституции* несколько сократилась (тем более, в тех случаях, когда поправки направлены на ограничение власти Президента).

Отметим, что население страны не имеет единого мнения относительно самого *порядка обновления текста Основного Закона*. За сохранение действующего порядка (абсолютным большинством при голосовании в палатах Федерального Собрания) высказались в апреле прошлого года 16% опрошенных. Четверть россиян (25%) считают, что изменения могут быть внесены лишь в результате всенародного голосования на референдуме. Еще 31% опрошенных согласился с предложением о внесении поправок специальным органом – Конституционным собранием (из них 17% считает, что Конституционное собрание должно быть избрано населением, а 14% - что может быть сформировано из представителей различных ветвей власти). Наконец, 27% россиян затруднились ответить на этот вопрос. Такое же распределение ответов (с отклонениями в 1-2%) было получено и во время опроса ФОМ 1998 г.

Как известно, в предыдущее время главным пропагандистом поправок к тексту Основного Закона выступала антиельцинская оппозиция. Именно поэтому большинство активно обсуждаемых в СМИ поправок к конституции направлены на

ослабление роли Президента РФ в управлении государством. Но если в 1998 году россияне достаточно активно поддерживали идеи такого рода поправок, то к 2000 году число сторонников ограничения полномочий Президента РФ несколько сократилось (что в очередной раз подтверждает, что значительное число россиян оценивает предложения по модернизации системы власти исключительно эмоционально, персонализируя институты исполнительной и законодательной власти).

В сентябре 1998 года более половины опрошенных (53%) высказались за *передачу Госдуме права утверждать кандидатуры не только главы правительства, но и ключевых министров.* В апреле 2000 года это предложение поддержали уже только 41% населения (а 32% - против). В 1999 г. 49% респондентов считали, что главу Правительства должна выдвигать Дума (на утверждение президента), а к 2000 году число сторонников этой идеи уменьшилось до 37% (и столько же, -37% - против). Таким образом, хотя инерция «ограничительных» настроений, сформированных еще в период президентства Б.Н. Ельцина, сохраняется, общая тенденция показывает падение популярности конституционной реформы, предложенной оппозицией. Необходимо также учитывать, что основной группой поддержки данных предложений остается электорат Г. Зюганова и КПРФ (ФОМ, апрель 2000).

Одновременно россияне по ряду вопросов пересмотрели свое отношение к идее усиления президентской власти (хотя в отношении наиболее решительных предложений склонны проявлять осторожность и консерватизм).

Наибольшую поддержку со стороны населения получило предложение, явно направленное на укрепление федерации и «наведение порядка»: *предоставление права Президенту отстранять от должности губернаторов, нарушающих российские законы.* За принятие такой поправки в апреле прошлого года высказались 62% населения, тогда как против – 21% (ФОМ, апрель 2000). И вместе с тем, дальнейшее развитие данной темы – предложение об отмене института выборных губернаторов встретило несогласие со стороны населения: 60% против отмены, 20% - за.

Вместе с тем, более решительные меры на пути укрепления президентской власти не находят пока понимания у опрошенных: россияне не поддержали предложение об *увеличении срока президентских полномочий до 7 лет:* 56% респондентов не согласны с таким нововведением, тогда как сочли эту идею полезной 31% россиян. Примерно такое же распределение ответов было получено на вопрос о том, стоит ли разрешить избираться на президентский пост более двух раз: 55% россиян считают, что не стоит, тогда как только 29% согласны с этим предложением. Вряд ли следует ожидать, что общественное мнение по данным вопросам существенно изменится, ведь даже среди сторонников действующего Президента на момент опроса 47% выступили против увеличения срока полномочий, и 52% - против разрешения баллотироваться более двух раз (ФОМ, октябрь 2000).

Помимо внесения изменений в Основной Закон, программа реформирования власти предполагает определенные шаги в направлении развития и совершенствования существующих властных институтов. В данном контексте определенный интерес представляет реакция населения на реформу *принципа формирования Совета Федерации и создание нового органа – Госсовета.*

По данным РОМИР, в декабре 2000 г. одобряли решение В.В.Путина об изменении порядка формирования Совета Федерации 43% опрошенных. Негативно отнеслись к этому решению – 32%. Остальные респонденты относятся к нововведению безразлично или затрудняются ответить.

В отношении Госсовета почти половина (48%) респондентов ФОМ выразили желание видеть в его составе помимо губернаторов и другие категории представителей,

а 27% считают, что только губернаторы могут входить в госсовет. Среди иных категорий потенциальных членов Госсовета опрошенные чаще всего упоминали ученых - 29% и общественных деятелей - 20% (ФОМ, декабрь 2000 г.).

2. Реформа федеративного устройства

Основные направления реформирования федеративного устройства так или иначе неизбежно затрагивают проблему управляемости Федерации и выстраивания эффективной вертикали власти по направлению Центр - Регионы.

Необходимо учитывать, что до прихода В.В. Путина федеральный Центр в случае сопротивления реформам со стороны региональных лидеров, как правило, не мог рассчитывать на поддержку со стороны населения регионов. Как бы ни был низок уровень доверия населения региональным властям, он до 2000 года заведомо превышал рейтинг доверия главе государства и зачастую – федеральному Правительству. В результате в общественном сознании начал закрепляться стереотип о невозможности полноценного управления федерацией в принципе. Достаточно показательна в этом смысле реакция населения на прошлогоднее требование Президента привести законы Татарстана в соответствие с федеральным законодательством. Каждый пятый опрошенный (20%), а в Москве – каждый четвертый (27%) были убеждены, что Татарстан это требование не выполнит.

Первым шагом, предпринятым на пути укрепления системы управления внутри федерации, очевидно, являлся Указ о создании семи федеральных округов и назначением полномочных представителей на территории данных округов. Действительно, в мае 2000 года, сразу после выхода соответствующего Указа, по данным РОМИР 32% россиян считали, что введение в России семи федеральных округов приведет к *укреплению власти и порядка* (РОМИР, май 2000 г.). Однако уже в ноябре, по данным ВЦИОМ, только 24% россиян считали, что создание семи федеральных округов во главе с представителями Президента будет *полезно для наведения порядка* в стране, а 35% россиян полагали, что эта мера не будет иметь серьезных последствий для жизни страны (ВЦИОМ, ноябрь 2000 г.).

В апреле текущего года, только 17% россиян заявили, что после принятых мер по укреплению «вертикали власти» местные администрации стали лучше исполнять свои обязанности. Еще 7% считают, что местные власти стали работать хуже, а подавляющее большинство опрошенных – 64% не видят никаких изменений (ВЦИОМ, апрель 2001 г.).

Таким образом, можно утверждать, что большинство россиян не заметило значительных сдвигов на пути реализации федеративной реформы. Значительная часть населения вообще слабо осведомлена о новом механизме управления территориями. По данным опроса Фонда «Общественное мнение» в мае 2001 года только 45% опрошенных твердо знают о том, что на территории России созданы федеральные округа, в которых работают полномочные представители Президента. Еще 27% заявили, что «что-то слышали об этом» и 23%, что слышат впервые. Остальные 5% затруднились с ответом (ФОМ, май 2001 г.).

Еще ниже уровень информированности населения о том, кто исполняет обязанности представителя Президента в их округе. В среднем по стране только 29% опрошенных сумели назвать фамилию полномочного представителя правильно, тогда как 5% попытались назвать фамилию, но ошиблись, а остальные 66% затруднились с ответом (ФОМ, май 2001 г.). Для сравнения отметим, что фамилию губернатора, как правило, в среднем по стране могут назвать не менее 85-95%% жителей региона.

К числу положительных результатов можно отнести тот факт, что среди населения сохраняется позитивное отношение к указу о создании федеральных округов. Хотя 41% опрошенных не смогли ответить на вопрос «*одобряете ли Вы или не одобряете создание семи федеральных округов*», среди остальных ответов преобладали положительные оценки: одобряют создание округов 41% опрошенных, а не одобряют 18% (ФОМ, май 2001 г.).

Второе возможное направление реформирования федерации связано с перспективой трансформации законодательства, регулирующего деятельность глав субъектов федерации. Впрочем, на сегодняшний день население не готово к резкому изменению порядка и условий работы местной власти. Так, подавляющее большинство россиян считает, что *должность главы региона должна оставаться выборной*. В октябре 2000 г. за избрание глав высказались 77% опрошенных и 15% были готовы поддержать идею назначения главы из центра (ФОМ, октябрь 2000 г.). Тем не менее, можно отметить определенные сдвиги по данному вопросу: в 1997 году позиция населения была еще более консолидирована: за избрание выступали 85% опрошенных, а за назначение – только 7% (ФОМ, январь 1997 г.).

Большинство респондентов (53%) негативно отнеслись к предложению об избрании главы региона на третий срок. Поддержали эту идею 30% россиян (ФОМ, октябрь 2000 г.).

Данные результаты подтверждают, что население регионов рассматривает выборы (и особенно - перевыборы) губернатора как единственный эффективный механизм общественного контроля за региональной властью.

3. О местном самоуправлении

Местная власть традиционно является наиболее близкой и понятной населению. Из всех региональных и местных органов власти чаще всего россияне выражают доверие *городским властям*. В целом в период с апреля 2000 года по конец марта 2001 года уровень доверия этим органам власти существенно не менялся (число россиян, доверяющих городской администрации, выросло с 14% до 19%) и составлял в среднем 15-16%. С декабря 2000 года наблюдается постепенное снижение числа россиян, не доверяющих городской администрации (с 31% в декабре 2000 года до 27% в марте 2001 года).

Как правило, и отношение населения к городским (для села - районным) властям сформировано лучше, чем к большинству других уровней власти: респонденты реже затрудняются с ответом на вопрос о своем отношении к местной власти.

Из ответов опрошенных на открытый вопрос «*Как Вы понимаете местное самоуправление?*» следует, что образ местных властей в представлениях населения чаще всего связан с решением текущих, повседневных (может быть не столь масштабных, но важных именно для респондента) проблем: ответы такого рода дали 42% (!) россиян (ФОМ, август 2000 г.).

Часто под местным самоуправлением население понимает власть городского или районного уровня (25%). Собственно о самоуправлении в изначальном понимании данного термина («инициатива снизу», «жители сами управляют») вспомнили во время опроса только 7% россиян.

Необходимо констатировать, что за пределами *официальной* в представлении россиян власти (например, муниципалитета) местного управления на низовом уровне для населения не существует. Такая ситуация во многом объяснима. С одной стороны,

отсутствие общественного и государственного внимания к данной теме привело к вытеснению ее из сферы интересов и населения. С другой стороны, любые формы самоорганизации в России сталкиваются с проблемами на уровне менталитета. Для иллюстрации приведем пример вопроса, заданного ФОМ в 1999 г: «Смогут ли жильцы Вашего дома объединиться, чтобы нанять управляющего, который следил бы за качеством коммунальных услуг?» Только 7% населения полагают, что это возможно. В качестве причины разобщенности чаще всего упоминалась «разница в доходе и положении жильцов» (26%), а также их разобщенность и занятость своими делами (17%).

4. О реформировании партийной системы страны

Реформирование политической системы страны неизбежно затрагивает и принципы функционирования политических партий. Отношение населения к возможным изменениям в сфере регулирования партстроительства вполне предсказуемо, поскольку определяется общим критическим отношением россиян к действующим политическим партиям.

В феврале 2001 года почти половина россиян (49%) разделяли мнение, что *партии не играют значительной роли в жизни страны* (ФОМ, февраль 2000). Тех, кто видел в политических партиях России силу, оказывающую заметное влияние на жизнь страны, существенно меньше (31%). Одновременно 57% опрошенных считают, что *роль партий в жизни страны должна быть более значительной*, тогда как россиян, придерживающихся обратного мнения, лишь 11%.

В идеале россиянам представляется наиболее предпочтительной партийная система, базирующаяся на минимальном числе партий-тяжеловесов. Большинство опрошенных (77%) соглашались с тем, что *политических партий в стране слишком много* (ФОМ, 11.2000). В ходе февральского опроса ВЦИОМ 27% опрошенных заявили, что для России было бы лучше иметь «одну всенародную партию, постоянно стоящую у власти» (эта точка зрения доминирует естественно среди сторонников КПРФ) и столько же респондентов предпочли вариант с «двумя-тремя» массовыми партиями. При этом еще 18% вообще считают, что «России нужны не партии, а лидеры» (ВЦИОМ, февраль 2000).

При обсуждении конкретных положений нового закона о партиях россияне проявили последовательность, выступая за вытеснение с политической сцены и ограничения доступа к участию в государственном управлении аутсайдерских партий (малых и недавно созданных). Так, 73% опрошенных *положительно* отнеслись к тому, что в результате введения нового закона о партиях *число политических партий в России может уменьшиться* в несколько раз. Лишь у 6% респондентов этот факт вызывал бы неодобрение.

По данным ВЦИОМ, *повышение барьера* для прохождения партии в Думу *приветствуется большей частью россиян (47%)*, равно как и отказ от участия в выборах политических движений и блоков с тем, чтобы в выборах участвовали только массовые политические партии с четкой программой (48%) (ВЦИОМ, 10.2000).

Очевидно, что до тех пор, пока партии не будут представляться россиянам серьезной и влиятельной силой, население будет сдержанно относиться к политическим схемам, отводящим партиям более значительную роль, нежели они имеют сегодня. Так, например, положение о том, чтобы *предоставить партиям исключительный приоритет в выдвижении кандидатов в президенты, депутаты и губернаторы* находит поддержку только у 20% опрошенных россиян, а треть респондентов (33%) не согласны с таким предложением (ФОМ, 11.2000).

Понятно, что при довольно критическом отношении россиян к политическим партиям, положение о том, чтобы *основная часть партийных бюджетов наполнялась государством*, получило **самый негативный отзыв**. Против государственного финансирования партий в принципе высказалось **73%** респондентов (ФОМ, 11.2000). Скорее всего, это объясняется тем, что подавляющее большинство россиян (**55%**) полагают, что политические партии *не приносят стране какой-либо пользы и мешают власти эффективно работать* (**54%**) (ФОМ, 11.2000).

Как свидетельствуют данные одного из последних опросов ФОМ, **наибольшее одобрение** россияне выразили **следующим положениям обсуждаемого законопроекта** о политических партиях (около трети голосов от ответивших):

- в Думе должны быть представлены только те партии, которые набрали на выборах не менее 5% голосов избирателей;
- запрещается создание партий по признакам нации, религии, пола, профессии;
- партии, которые в течение пяти лет не участвуют в выборах, распускаются;

Наибольшее **неодобрение** по данным опроса ФОМ у россиян вызвали следующие положения Закона:

- основная часть партийных бюджетов наполняется государством, а остальная часть – за счет членских взносов и взносов спонсоров;
- государство финансирует те партии, которые на выборах набрали не менее 3% голосов избирателей.

Около 40% россиян затруднилось сформулировать какое-либо свое отношение (позитивное или негативное) к положениям обсуждаемого законопроекта.

5. О реформе государственной службы

Проблема реформирования государственной службы объективно может считаться наиболее тяжелой с точки зрения обеспечения общественной поддержки инициативам власти.

Данная сфера постоянно является объектом пристального внимания со стороны населения, которое регулярно обращается к представителям госаппарата с текущими нуждами и проблемами. Более того, в ходе панельного опроса населения (ФОМ, март 2001 г.) обнаружилось, что значительная часть россиян склонна рассматривать как «чиновника» (то есть представителя аппарата государственной власти) любого человека, облеченного хоть какими-то полномочиями. Причем, это не обязательно должен быть государственный служащий. Руководитель акционерного общества или, например, депутат местного законодательного органа тоже считается некоторыми опрошенными чиновником.

Как следствие, любой личный негативный опыт респондента в общении с вышестоящими структурами автоматически переносится на весь класс «чиновников».

На основании личного опыта население сформировало достаточно устойчивые стереотипы относительно людей, находящихся на госслужбе, которые по эмоциональности и негативной окраске, пожалуй, не имеют себе равных.

В конечном итоге образ чиновника сводится к трем базовым характеристикам: мздоимство, бездушность и некомпетентность. Образ чиновной среды в целом – это изолированная, устойчивая к внешнему воздействию (в частности, способна

перестроить под себя любого попавшего туда человека) и самодостаточная (обслуживающая сама себя) система (панельный опрос ФОМ, март 2001 г.).

На сегодняшний день единственным в РФ незапятнанным госслужащим по мнению населения может считаться, пожалуй, только Президент. Так, отвечая на вопрос, имеют ли российские министры другие источники дохода, кроме зарплаты лишь 2% опрошенных предположили, что не имеют, тогда как 87% убеждены, что у министров есть и иные доходы (ФОМ, август 2000).

Под влиянием представлений об устойчивости и незыблемости чиновничьей среды и государственного аппарата россияне, отвечая на открытый вопрос о том, какие меры которые могли бы повысить эффективность работы государственных служащих, зачастую заявляют, что не видят способа изменить ситуацию к лучшему. Тем не менее, ряд опрошенных предложили набор полезных с их точки зрения «рекомендаций». В конечном итоге такие предложения сводились к необходимости усиления контроля над государственными служащими и их ответственности; обновления кадрового состава за счет привлечения квалифицированных специалистов; создания механизма обратной связи (возможности пожаловаться на чиновника) и сокращения численности административного аппарата.

Наиболее очевидным подходом к реформированию госслужбы россиянам представляется ужесточение государственного контроля над деятельностью чиновников (чистки, усиление ответственность за взятки, создание дополнительных контрольных структур). Такого рода предложения встречаются в ответах всех групп населения, но особенно доминируют среди ответов «пессимистов» и «оппозиционеров» (не поддерживающих реформы Путина).

Тезис о необходимости привлечения на госслужбу квалифицированных специалистов чаще всего выдвигается респондентами, «лояльными» к реформам Путина. Как правило, речь идет о недостижимом идеале: принимать на госслужбу только порядочных и квалифицированных людей, ввести систему аттестации и конкурсного отбора. Впрочем, сами же респонденты зачастую вспоминают об «устойчивости» чиновничьей среды и опасаются, что новые кадры быстро утратят свои достоинства под влиянием внешних условий.

Респонденты нередко высказывают сожаление о невозможности пожаловаться на чиновника. Существующие способы борьбы с произволом госаппарата представляются им неэффективными и трудоемкими.

Наконец, есть одно предложение, в отношении которого респондентами проявляется полное единодушие. По всей видимости, любая административная реформа в России должна декларировать *сокращение бюрократического аппарата*.

Так, в ходе опроса ФОМ 80% респондентов однозначно высказались за необходимость сокращения численности государственных служащих, тогда как обратного мнения придерживаются только 7%, что, кстати, сопоставимо с долей госслужащих и членов их семей (ФОМ, август 2000).

Со стороны респондентов - «оптимистов» иногда высказывался тезис о необходимости повышения зарплаты госслужащих, который, как правило, подкрепляется аргументом *«необходимо заинтересовать чиновников, чтобы им было что терять»*. Вместе с тем, такого рода предложения встречают понимание и поддержку со стороны весьма ограниченного круга россиян.

Так, в среднем по стране согласны с предложением увеличить зарплату министров только 8% опрошенного населения, при том что почти половина россиян (48%) предлагает обратные меры – уменьшить министрам зарплату (ФОМ, август

2000). В пользу повышения зарплаты чаще высказываются россияне с высшим образованием, а также представители высокодоходных слоев.

Даже в Москве, где уровень поддержки «либеральных» реформаторских предложений заметно выше среднего по стране, за увеличение зарплаты министров высказались только 19% опрошенных (против – 31%).

6. О судебной реформе

Большинство россиян выражает заинтересованность в проведении реформы в сфере судопроизводства. Еще в феврале прошлого года 70% опрошенных заявляли, что судебная реформа необходима, тогда как противоположного мнения придерживались 5% населения. Актуальность данной проблемы несколько возросла за последние годы. Так, в 1997 году число сторонников проведения судебной реформы составляло 65%.

Как показывают результаты опросов общественного мнения, почти половина граждан страны (49%) оценивает российские законы в той или иной степени отрицательно. Но при этом большинство из них (65%) полагает, что *закон необходимо соблюдать, даже если он плохой*. По мнению 69% респондентов, россияне нарушают законы скорее под воздействием внешних обстоятельств, чем вследствие неуважительного отношения к ним (ФОМ, февраль 2001 г.).

Главными мотивами, побуждающими граждан следовать законам, респонденты называют *страх наказания* (36%) и *привычку действовать в соответствии с буквой закона* (34%). Видя прямую связь между соблюдением законов и страхом наказания, 55% населения выступает за ужесточение наказаний за нарушение законов, считая, что таким образом возможно решить проблему преступности (ФОМ, февраль 2001 г.).

По данным прошлогоднего опроса РОМИР, судебной власти доверяют 35% российских граждан, в то время как не доверяют системе правосудия 62% опрошенных (РОМИР, апрель 2000 г.).

Как показывают социологические опросы, большая часть россиян оценивает работу судов критически. Прежде всего, граждане не верят в справедливость решений, принимаемых судом. Большинство опрошенных (60%) полагают, что суды часто выносят несправедливые приговоры, (противоположная оценка прозвучала только у 21% респондентов).

Кроме того, большинство населения сомневается в независимости органов правосудия. Признают верховенство закона в действиях суда лишь 16% респондентов. По мнению 71% граждан, суд в России руководствуется не только законом, но и другими обстоятельствами (ФОМ, февраль 2001 г.). Чаще всего россияне указывают на зависимость суда от мнения местных властей (18%) и указаний вышестоящих судебных инстанций (18%). Часть из них – 13% уверены, что судьи принимают решения, руководствуясь личными симпатиями и антипатиями.

Только четверть (24%) россиян согласны с утверждением, что *«перед судом все равны – бедные и богатые, простые люди и «начальники»*. Большинство опрошенных – 71% полагают, что данное утверждение не соответствует реальности.

Невысокий уровень доверия к судебной власти может объясняться также и низкой общественной оценкой эффективности решений, принимаемых органами правосудия. Лишь 13% респондентов считают, что *могли бы добиться успеха, если бы обжаловали в суде действия государственных органов*. 68% опрошенных полагают, что такие действия «навряд ли» (или «скорее всего») будут бесполезными (ФОМ, февраль 2000 г.).

Состояние судов вряд ли связывается сегодня респондентами с решением проблемы преступности, более остро воспринимающейся в обществе. В массовом сознании большая часть ответственности за снижение уровня преступности возлагается не на суды, а на органы правопорядка. В связи с этим значительная часть опрошенных полагает, что для укрепления правопорядка денежные средства необходимо направить, прежде всего, на финансирование правоохранительных органов (35%) и системы исправительных учреждений (24%). Лишь 6% респондентов настаивают на первоочередном финансировании судов (ФОМ, февраль 2000 г.).

Отношение россиян к конкретным предложениям по совершенствованию судебной системы определяется вышеприведенной оценкой существующей практики в данной сфере. Не удивительно, что на фоне общего недоверия к судебной системе более половины россиян (55%) считает, что *заключение под стражу* должно происходить как можно реже, и лишь каждый пятый (22%) придерживается противоположного мнения – как можно чаще (ВЦИОМ, май 2001).

По вопросу распределения полномочий между прокуратурой и судом мнения опрошенных разделились. В отношении обысков и арестов население чаще склоняется все же к мнению, что функцию санкционирования данных действий должны исполнять суды (44% согласны с таким мнением и 34% предлагают сохранить это право за прокуратурой). В случае с сохранением за Прокуратурой права повсеместного контроля ситуация обратная – 45% опрошенных считают необходимым сохранить существующее положение дел, и 31% предпочел бы передачу этого права судебной власти (ВЦИОМ, май 2001).

Наиболее определенное мнение сформировано среди населения в отношении применения суда присяжных: 62% россиян считают необходимым использовать суды присяжных в уголовном производстве как можно шире. Только 17% не согласились с этим мнением (ВЦИОМ, май 2001).

7. О военной реформе

Тема реформирования вооруженных сил страны постоянно присутствует в материалах российских СМИ на протяжении вот уже 15 лет. Кроме того, в условиях всеобщей воинской обязанности подавляющее большинство россиян имеют тот или иной *личный* опыт взаимоотношений с российской армией, способны рассмотреть проблему в преломлении собственных интересов, и уже поэтому в общем перечне реформ государственного устройства данная проблема занимает особое место. Прежде всего, необходимо отметить, что у россиян хорошо сформировано отношение к данному вопросу. Вот уже на протяжении нескольких лет мнение россиян по данному вопросу остается практически единодушным: в ноябре прошлого года 70% респондентов ФОМ высказались за необходимость проведения военной реформы в России, и только 12% респондентов в целом сочли, что реформа не нужна. За два с половиной года до этого – в феврале 1998 года эти показатели были практически такими же – 73% и 10% соответственно.

Основным стимулом к поддержке идеи реформирования вооруженных сил служит очевидное противоречие между представлениями россиян о том, какая армия стране необходима, и имеющейся информацией о реальном состоянии дел в вооруженных силах.

С одной стороны, среди населения возрождается желание иметь мощные вооруженные силы, (в том числе, по-видимому, как один из атрибутов сильного государства). Результаты опросов ФОМ показали, что за четыре года с 1996 г. по 2000 г. значительно увеличилась доля сторонников содержания *большой и сильной*

армии «любой ценой» (даже, если у страны нет достаточных для этого средств) – с 29% в 1996 году до 49% в 2000 году. И, наоборот, доля тех, кто считает, что Россия должна содержать армию, которая соответствует возможностям страны, – снизилась с 55% в 1996 году до 40% в 2000 г. (ФОМ, 1996-2000 гг.).

С другой стороны, очевидно, что существующее положение дел в российской армии не может внушать оптимизма россиянам. Так, например, подавляющее большинство населения (65%) в ноябре 2000 года были убеждены, что профессия военного сегодня *непривлекательна*, тогда как противоположной точки зрения придерживались лишь 23% россиян (ФОМ, ноябрь 2000 г.).

Большинство россиян (52%, ФОМ, 11.2000) полагает, что в российском обществе преобладает негативное отношение к вооруженным силам. Лишь около 22% опрошенных считают, что в России к своей армии относятся положительно. И это при том что *армия* (наряду с Президентом и церковью) остается одним из немногих государственных и общественных институтов, пользующихся по данным многолетних опросов ВЦИОМ повышенным доверием населения России.

Заметный перелом в общественном мнении относительно ВС и их реформирования затронул не только базовый уровень представлений о необходимости иметь мощную армию. Россияне заметно пересмотрели свои взгляды на направления военной реформы. Прежде всего заметим, что усиленно внедряемый в свое время (особенно в конце 80-х, начале 90-х годов) тезис о том, что реформа – это прежде всего сокращение армии, не находит понимания у россиян. Лишь 9% респондентов считали на момент ноябрьского опроса 2000 г., что сокращение армии должно стать первоочередным направлением ее реформирования. Почти треть жителей страны (31%) уверены, что сокращение негативно отразится на армии, и это несколько больше, чем доля тех, кто считает, что сокращение изменит армию в лучшую сторону (23%). Впрочем, столько же опрошенных (23%) придерживаются мнения, что сокращение ничего не изменит и никак на «качестве» армии не отразится.

В представлении россиян военная реформа сегодня должна решить две приоритетные задачи: во-первых, профессионализации армии через *введение контрактной службы* (46% респондентов), и, во-вторых, повышения ее военно-технологического потенциала посредством *поддержки оборонных предприятий* (32%) вкуче с *разработкой и внедрением новых современных видов вооружения* (31%). Немногим меньше россиян (30%) наиболее важной считают проблему *создания альтернативной службы для тех, кто не хочет служить в армии*. И еще 28% отметили, что необходимо улучшить *систему подготовки и переподготовки военных кадров* (ФОМ, ноябрь 2000).

В данном случае можно говорить действительно о заметной смене приоритетов россиян. Если главным направлением военной реформы в 1996 году россияне также считали *переход на контрактную систему* (37%), то на *поддержку оборонных предприятий* обращали внимание тогда лишь 20%.

Таким образом, можно заключить, что россияне достаточно внимательно следят за современными тенденциями развития Вооруженных сил и вполне грамотно оценивают текущие задачи в сфере военного строительства. Технический фактор поддержания боеспособности армии стал в общественном мнении более значимым, чем раньше. Хотя первое место по-прежнему занимает «проблема набора кадров» - введение новой системы комплектования личного состава, как наиболее близкая и понятная населению, испытывающему беспокойство по поводу необходимости обязательной армейской службы для их детей, родственников и т.п.

МОНИТОРИНГ УРОВНЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ ОРГАНАМ ВЛАСТИ И ОЦЕНКИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 2000-2001 гг.

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

© 05.04.2001

Как показывают данные регулярных опросов ФОМ и ВЦИОМ, в целом в российском обществе преобладает отношение недоверия к органам власти. В большинстве случаев число россиян, с доверием относящихся к тому или иному властному институту, значительно меньше числа тех, кто относится к ним с недоверием. При этом невысокий уровень доверия россиян к органам власти может быть связан как с низким уровнем информированности об их деятельности (как, например, в случае с Советом Федерации), так и низкой оценкой деятельности (в случае с Государственной Думой). Из всех органов государственной власти лишь Президент РФ пользуется безусловной поддержкой большинства населения. Также можно отметить, что исполнительные органы власти (как федеральные, так и региональные) пользуются у россиян сравнительно большим доверием, чем законодательные.

1. Сравнительный анализ уровня доверия федеральным органам власти (по данным ФОМ)

Для определения уровня доверия россиян различным органам власти за основу были взяты ответы респондентов ФОМ на вопрос «*К каким из перечисленных органов Вы относитесь положительно, с доверием?*» (при этом допускалось любое число ответов).

Среди федеральных органов власти, которым граждане в той или иной степени доверяют (относятся положительно), респондентами ФОМ наиболее часто называется Администрация Президента РФ. За почти год наблюдения (начиная с середины апреля 2000 года) уровень доверия к ней (т.е. процент респондентов, выражающих доверие и положительное отношение), как правило, находился в диапазоне 22-26% (см. Рисунок 1). Одновременно данные многих исследований показывают, что Администрация Президента является для населения страны одним из самых малоизвестных властных органов. Таким образом, можно предположить, что доверие, выражаемое Администрации, есть явный артефакт и отражение доверия Президенту РФ. Подтверждением этому может являться и высокая корреляция уровней доверия Президенту и Администрации (наиболее высокие значения и того и другого показателя были зафиксированы в мае 2000г и в преддверии Нового года, а наиболее низкие - в октябре 2000г.). Кроме этого, необходимо учесть также тот факт, что уровень недоверия Администрации Президента (доля россиян, выразивших недоверие, отрицательное отношение) практически равен уровню доверия (за исследуемый период изменялся в диапазоне 18-25%) (см. Рисунок 2).

Рисунок 1

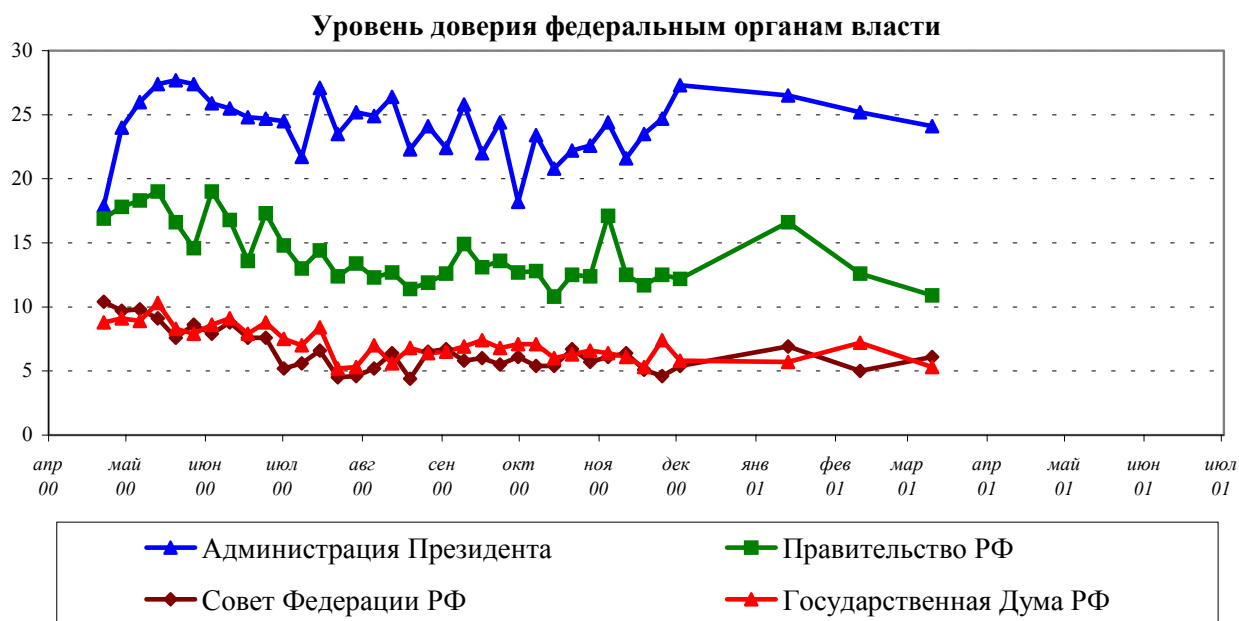
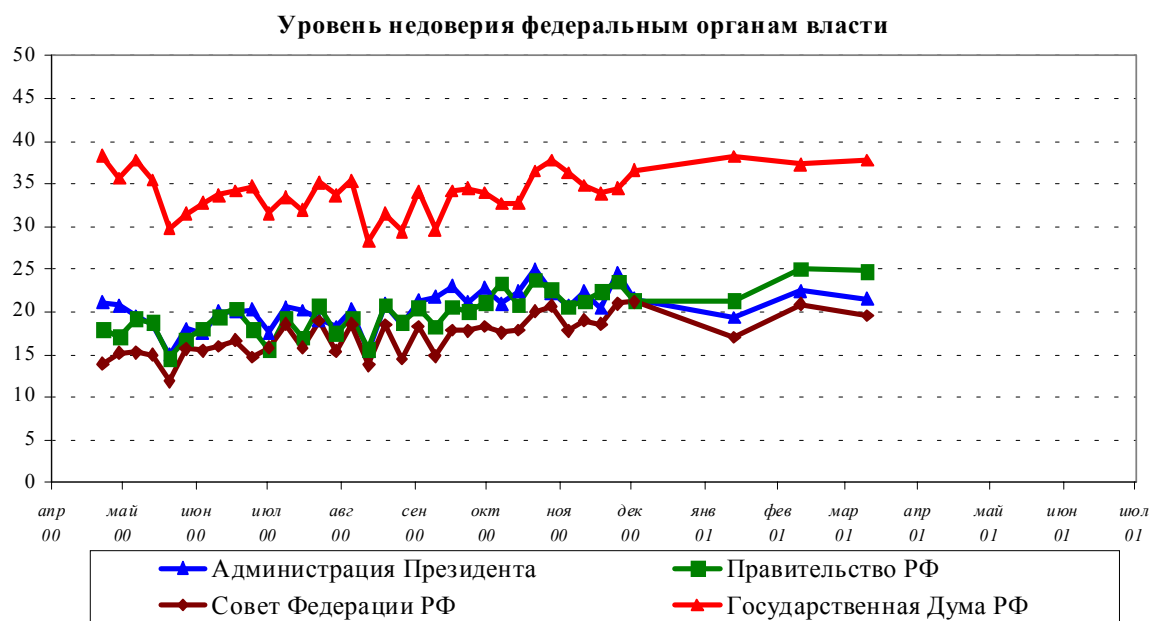

Рисунок 2

Число россиян, выражающих доверие Правительству, за исследуемый период (апрель 2000-март 2001гг.) снизилось с 16-18% до 11-13%. Пик доверия россиянам Правительству наблюдался в начале июня (19%), а затем происходил постепенный спад и стабилизация на уровне 11-13% (см. Рисунок 1). С другой стороны, число россиян, выразивших недоверие этому органу власти, за период с апреля 2000 года по март 2001 года выросло с 18% до 25% (см. Рисунок 2). Таким образом, можно говорить о преобладании среди жителей России тех, кто Правительству не доверяет, а также о растущем недоверии к нему. Это подтверждается и находит свое отражение в отношении россиян к деятельности Правительства.

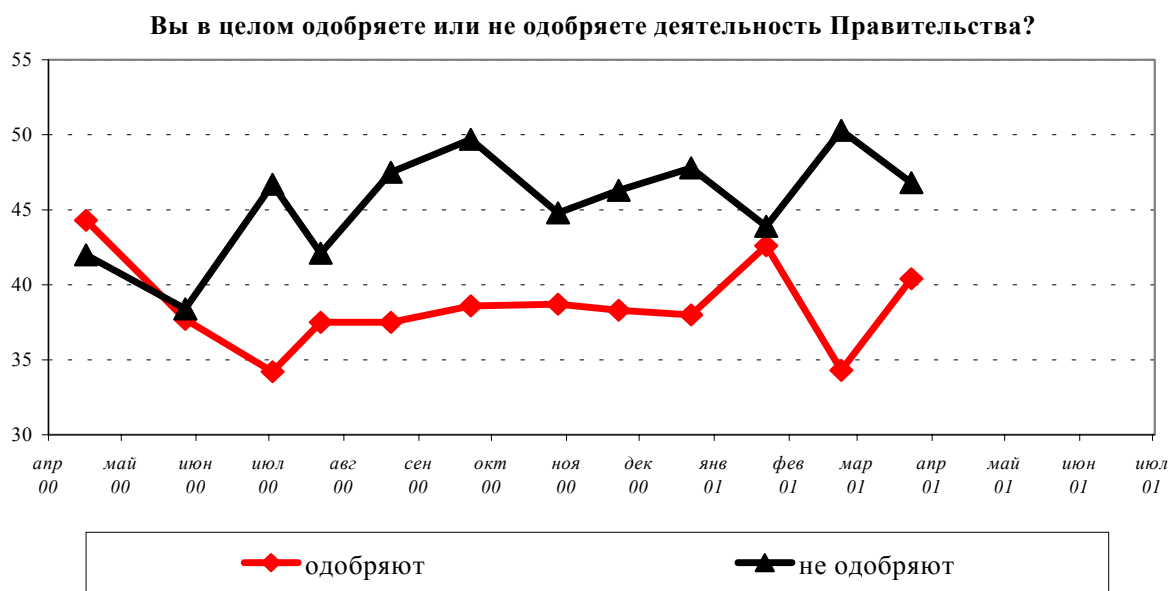
Уровень доверия законодательной власти традиционно не очень высок. Причем показатели общественного отношения как к Государственной Думе, так и к Совету Федерации, находятся практически на одном уровне (что может свидетельствовать о том, что в сознании россиян эти институты и их деятельность недостаточно дифференцированы). В целом за рассматриваемый период произошло снижение числа респондентов, выражающих доверие и положительное отношение этим органам власти с 9-10% до 5–6% (см. Рисунок 1).

В то же время, уровень недоверия (число россиян, выразивших отрицательное отношение, недоверие) Государственной думе и Совету Федерации существенно различаются. Государственной Думе респонденты выражают недоверие гораздо чаще (в среднем за исследуемый период 34-36% россиян выразили ей недоверие), нежели Совету Федерации (в среднем 17-18%) (см. Рисунок 4). То есть большинство респондентов не могут дать какой-либо значимой оценки Совету Федерации, из чего можно сделать вывод, что о его деятельности россияне имеют весьма слабое представление.

2. Оценка деятельности Правительства (по данным ВЦИОМ)

В целом россияне относятся к деятельности Правительства неоднозначно. За исследуемый период с апреля 2000 года по март 2001 года число россиян, относящихся к деятельности Правительства с неодобрением, изменялось в диапазоне 38-50%, тогда как число респондентов, выразивших одобрение его деятельности, составило 38-42% (данные ВЦИОМ, см. Рисунок 3).

Рисунок 3

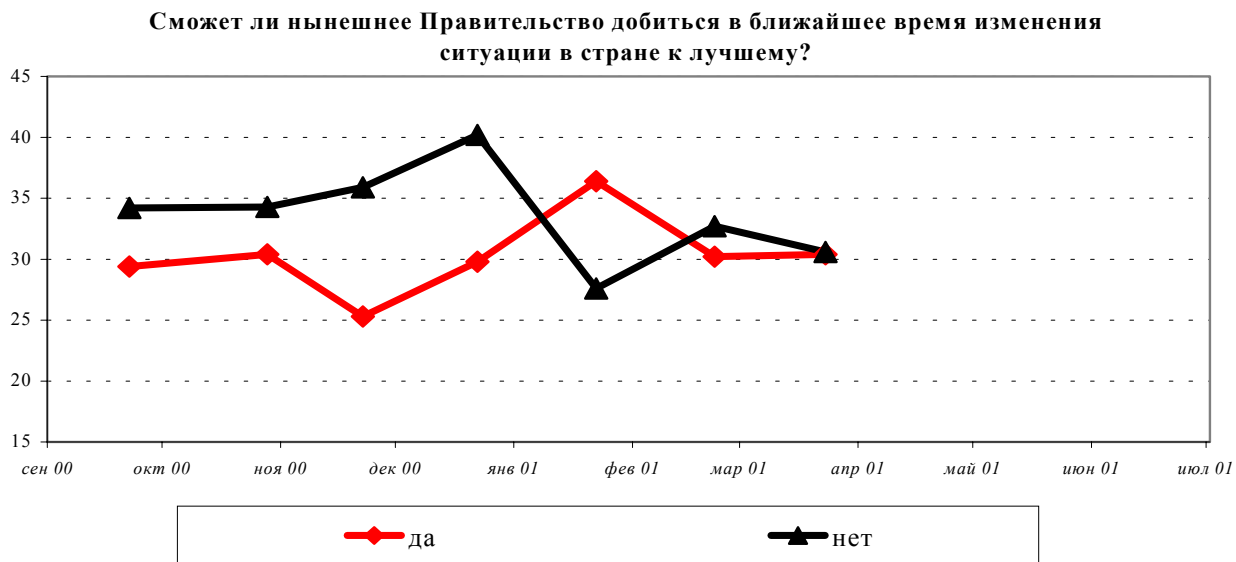

Данные одного из последних опросов ВЦИОМ (март 2001 года) показывают, что оценка россиянами деятельности Правительства после непродолжительного ухудшения вновь несколько улучшилась: одобряющих его деятельность стало 40%, а не одобряющих — 47%.

Такое изменение оценок деятельности Правительства во многом связано с ожиданиями россиян относительно того, насколько оно способно изменить к лучшему ситуацию в стране. На начало января 2001 года эти ожидания были несколько выше

своего обычного уровня (36%), но к февралю вновь снизились до средних значений (30%) (см. Рисунок 4). Вероятнее всего, эта динамика объясняется встречей Нового года и новогодними праздниками.

Рисунок 4

Как показывают данные одного из последних опросов ВЦИОМ (март 2001 года), сейчас число россиян, считающих, что Правительство не в состоянии изменить ситуацию в стране в лучшую сторону, сравнялось с числом россиян, придерживающихся противоположного мнения (30%).

3. Сравнительный анализ уровня доверия федеральным органам власти (по данным ВЦИОМ)

ВЦИОМ регулярно просит своих респондентов оценить деятельность федеральных органов власти по десятибалльной шкале. Для такого рода методики любопытно сравнение распределений ответов респондентов и анализ изменения вида распределения.

За точку отсчета мониторинга возьмем ноябрь 1999 года. Тогда было зафиксировано преобладание самых низких оценок деятельности Президента - Б. Ельцина (65% россиян дали самую низкую оценку его деятельности) и Государственной Думы (33%), тогда как премьер-министр (В. Путин) в целом получил более высокую оценку своей деятельности.

Через год, в ноябре 2000, распределение оценок деятельности Государственной Думы фактически не претерпело каких-либо изменений. Деятельность премьер-министра (М. Касьянов) многими россиянами оценивалась на 3 и 5 баллов (21% и 23% респондентов соответственно). Деятельности Президента большая часть опрошенных (26%) также дала среднюю оценку (5 баллов). Однако, по сравнению с Государственной Думой и премьер-министром, в оценках деятельности В. Путина в целом было гораздо больше высоких оценок (7-10 баллов) и значительно меньше оценок из нижней части шкалы (1-3 балла).

Рисунок 5

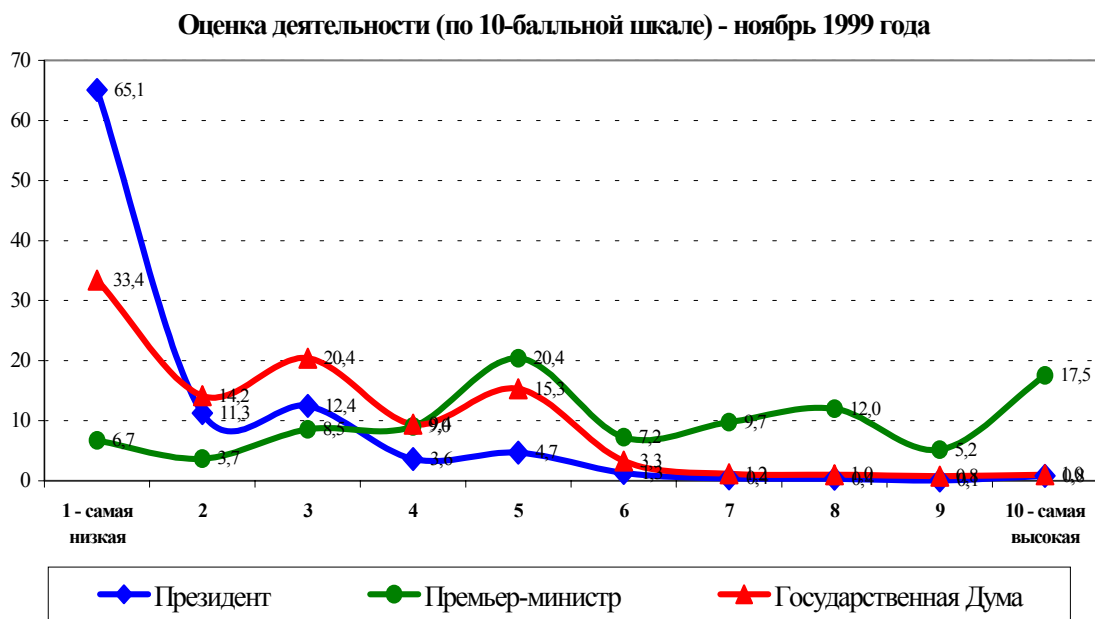
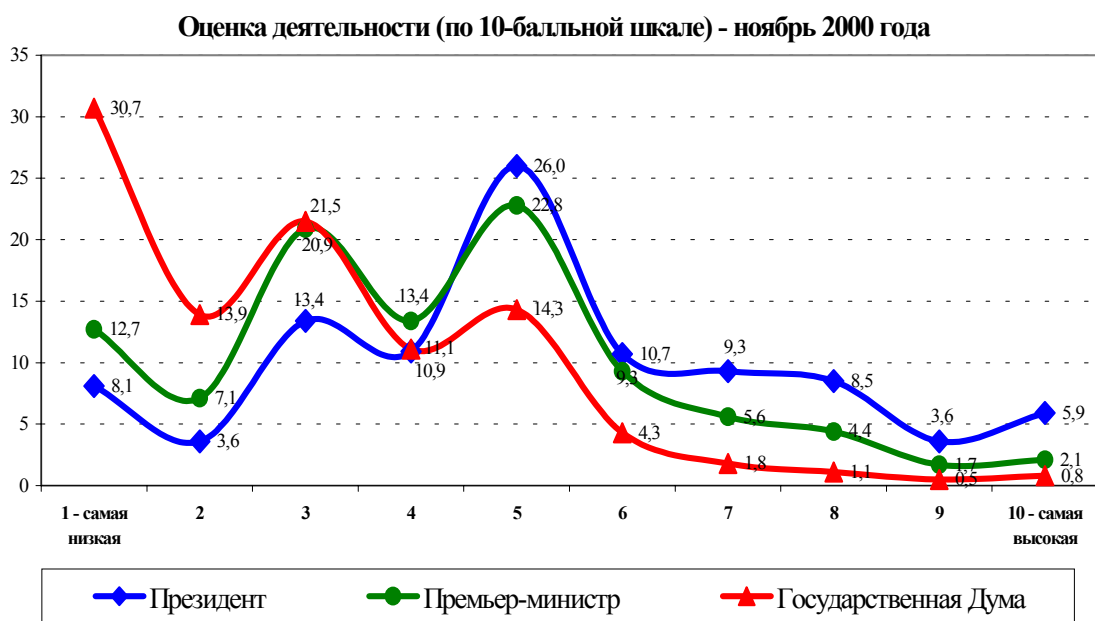

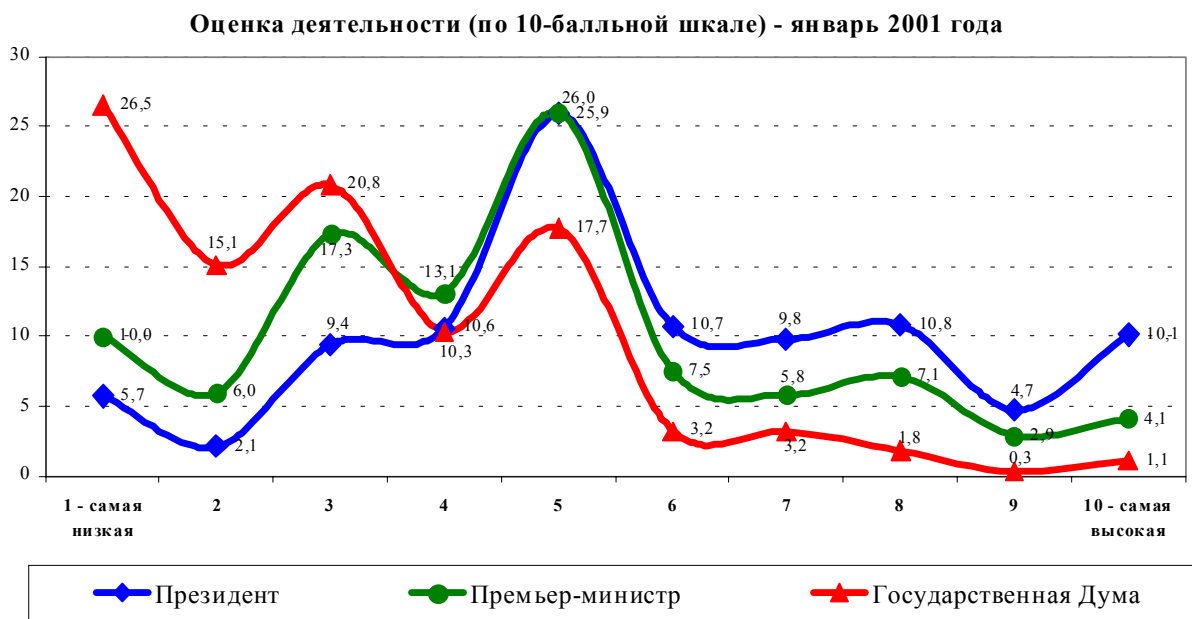
Рисунок 6

Оценки, данные россиянами деятельности Государственной Думы в январе 2001 года, опять практически не изменились. Также не изменились за три месяца и оценки деятельности премьер-министра М. Касьянова. У него по-прежнему преобладают 5-балльные оценки, хотя немного больше стало оценок из верхней части шкалы (8-10 баллов).

Наибольшее изменение наблюдается в оценках деятельности Президента В. Путина. Преобладание 5-балльных оценок дополнилось снижением числа оценок из нижней части шкалы и увеличением оценок, расположенных в верхней части (увеличение количества 10-балльных оценок почти в два раза).

Рисунок 7

4. Сравнительный анализ уровня доверия региональным и местным органам власти (по данным ФОМ)

Из всех региональных и местных органов власти чаще всего россияне выражают доверие городским властям. В целом, в период с апреля 2000 года по конец марта 2001 года уровень доверия этим органам власти существенно не менялся (число россиян, доверяющих городской администрации, выросло с 14% до 19%) и составлял в среднем 15-16% (см. Рисунок 8). Стоит отметить лишь довольно значительный подъем доверия городским администрациям в период с конца сентября по конец октября прошлого года (с 14% до 19%).

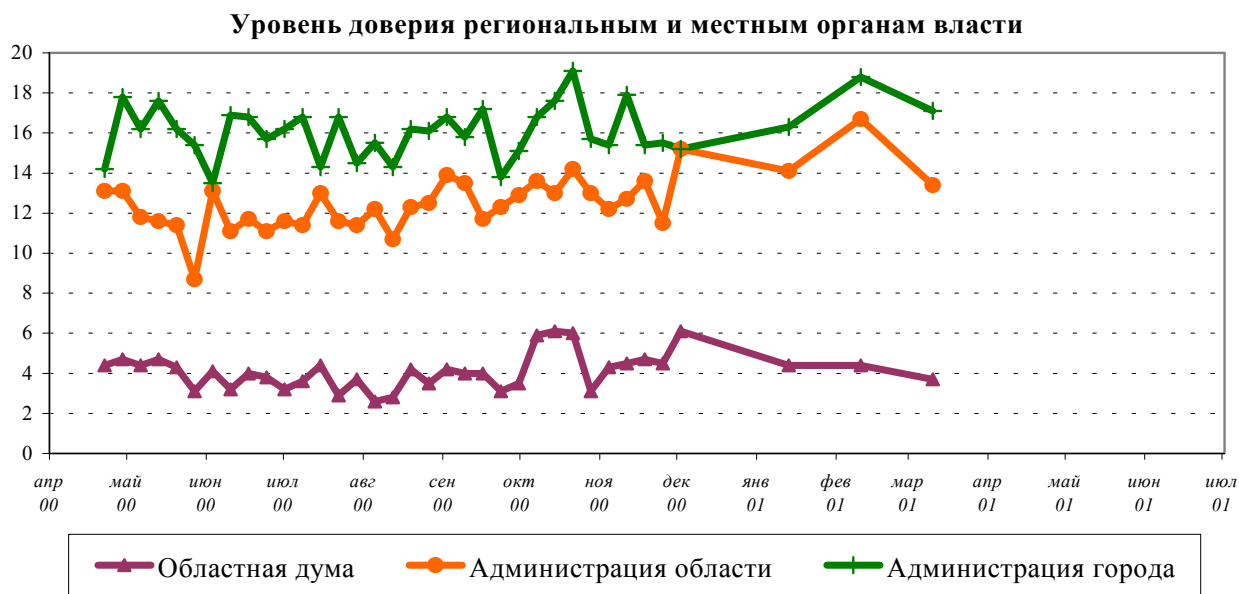
Число тех, кто городскому органу власти не доверяет, в среднем за исследуемый период оставило 27% (минимальное значение – 23% в августе 2000 года, максимальное – 32% в октябре прошлого года) (см. Рисунок 9).

С декабря 2000 года наблюдается постепенное снижение числа россиян, не доверяющих городской администрации (с 31% в декабре 2000 года до 27% в марте 2001 года).

Областные администрации пользуются чуть меньшим доверием, нежели городские – в 2000 году в среднем им доверяли 12%-13% россиян (число россиян, выразивших доверие этому органу власти, изменялось за исследуемый период в диапазоне 9-17%). В весенние месяцы прошлого года наблюдалось некоторое снижение (с 13% до 9%) значений этих показателей, однако в целом можно отметить постепенное, хотя и очень незначительное увеличение числа россиян, выражающих доверие данному органу власти, начиная с осени прошлого года. Самый низкий уровень доверия региональной исполнительной власти зафиксирован в конце мая 2000 года (9%), а самый высокий – в феврале 2001 года (17%) (см. Рисунок 8). В последнем случае очевидно сказались только что закончившиеся выборы губернаторов и

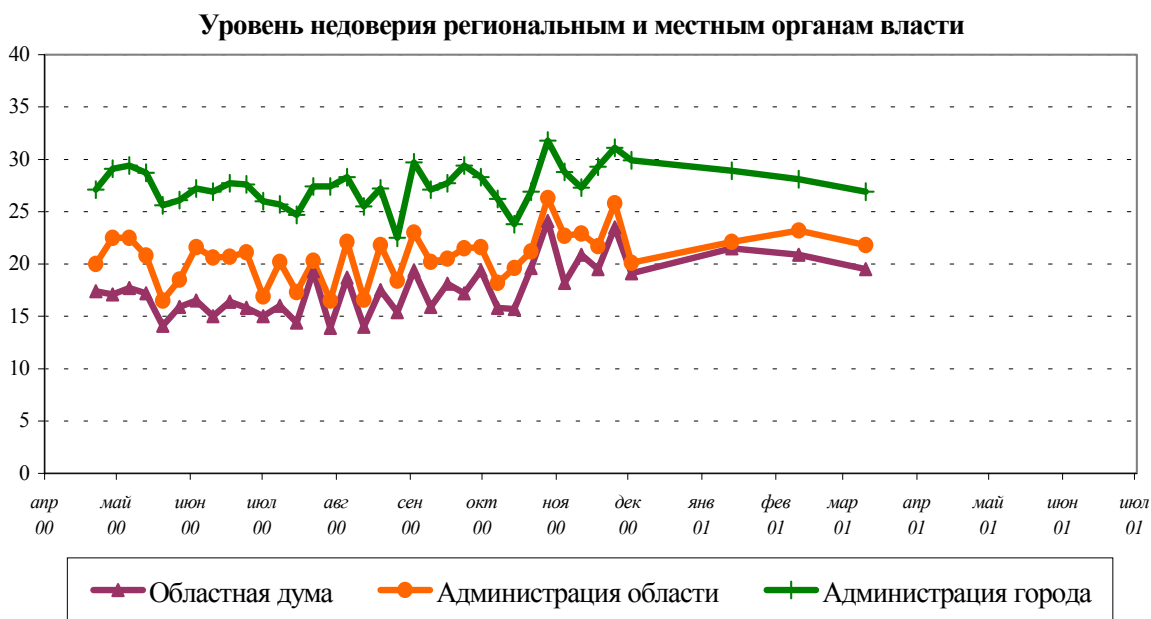
связанные с этим позитивные ожидания. В марте этого года доверие россиян областным администрациям вновь снизилось до средних значений (13%).

Рисунок 8

Число россиян, выразивших недоверие администрации области, за исследуемый период изменялось в диапазоне 17% (май 2000 года)-27% (октябрь 2000 года) и в среднем составило 21% (см. Рисунок 9). После пика недоверия в октябре и конце ноября прошлого года (27% респондентов, выразивших недоверие), с декабря 2000 года россиян, не доверяющих обл администрации, стало значительно меньше (20%). За прошедшие месяцы 2001 года их число опять чуть увеличилось до 22%.

Рисунок 9

Доверие областным Думам, по сравнению с доверием городским и областным администрациям, гораздо ниже и в среднем составляет 3-4% (респонденты, выразившие доверие, положительное отношение; период с конца апреля 2000 года по апрель 2001 года) (см. Рисунок 8). Пик доверия областной Думе приходился на октябрь прошлого года (6%), а также на начало декабря (6%).

В сравнении с этим, число россиян, не доверяющих этому региональным законодательным органам, значительно выше (в среднем 18% за исследуемый период; минимальное значение 14% в июле-августе 2000 года, максимальное – 24% в конце октября прошлого года). Более того, недоверие россиян областным Думам и Законодательным Собраниям в прошлом году постепенно росло (с 17% в конце апреля и до 24% в конце ноября 2000 года). В декабре число россиян, не доверяющих ей, снизилось до 19% и в 2001 году составило в среднем 20% (см. Рисунок 9).

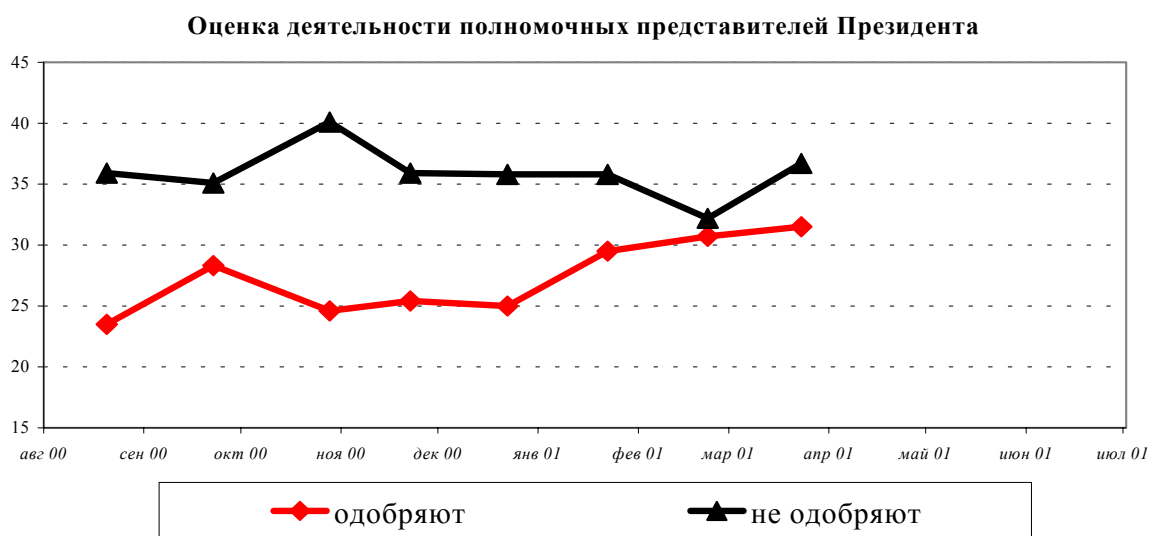
Таким образом, уровень доверия этому институту власти в первые месяцы 2001 года несколько снизился (число доверяющих стало меньше, число не доверяющих – больше).

Обращает на себя факт высокой корреляции уровней доверия и недоверия различным органам региональной и местной власти. Можно предположить, что многие граждане не разделяют в своем сознании различные ветви местной власти и отношение к ним определяют исходя из общего социального самочувствия.

5. Оценка деятельности полномочных представителей Президента (по данным ВЦИОМ)

Полномочные представители Президента РФ в федеральных округах сравнительно новый институт власти. Поэтому еще около трети респондентов затрудняются выразить хоть какое-то отношение к ним. В целом оценка деятельности полномочных представителей Президента за период с сентября 2000 года по март 2001 года несколько улучшилась.

Рисунок 10

Число россиян, одобряющих их деятельность, возросло с 24% до 32%. Вместе с тем, среди жителей России по-прежнему больше остается тех, кто выражает неодобрительное отношение к деятельности полномочных представителей Президента (в среднем 35-36% за исследуемый период). И хотя в феврале число респондентов, придерживающихся подобной точки зрения, снизилось до 32%, в марте значение этого показателя вновь поднялось до 37%.

МОНИТОРИНГ УРОВНЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ ОРГАНАМ ВЛАСТИ И ОЦЕНКИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЯНВАРЕ - ОКТАБРЕ 2001 г.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

© 27.10.2001

По данным опросов ФОМ и ВЦИОМ, в обществе преобладает отношение недоверия как к федеральным, так и к местным и региональным органам власти. Как правило, тех, кто относится к ним с доверием, значительно меньше. Важно отметить, что за год все показатели колебались в незначительных пределах и для них зафиксирована стабилизация. Из всех институтов власти наибольшим доверием россиян пользуется Президент РФ, и в целом граждане больше доверяют и лучше оценивают работу органов исполнительной власти, чем законодательной.

1. Сравнительный анализ уровня доверия федеральным органам власти (по данным ФОМ)

Для определения уровня доверия различным органам власти за основу взяты ответы респондентов Фонда «Общественное мнение» на вопрос «*К каким из перечисленных органов власти Вы относитесь положительно, с доверием?*». (Вопрос задается в мониторинговом режиме, при этом опрошенные могут выбрать несколько вариантов ответа).

Среди федеральных органов власти наибольшее доверие у россиян вызывает Администрация Президента РФ. В течение этого года показатель доверия (процент граждан, демонстрирующих положительное отношение) колебался в пределах 21-27% (см. рисунок 1). Уровень недоверия Администрации практически равен уровню доверия, на протяжении года он менялся в диапазоне 17-24% (см. рисунок 2).

Рисунок 1

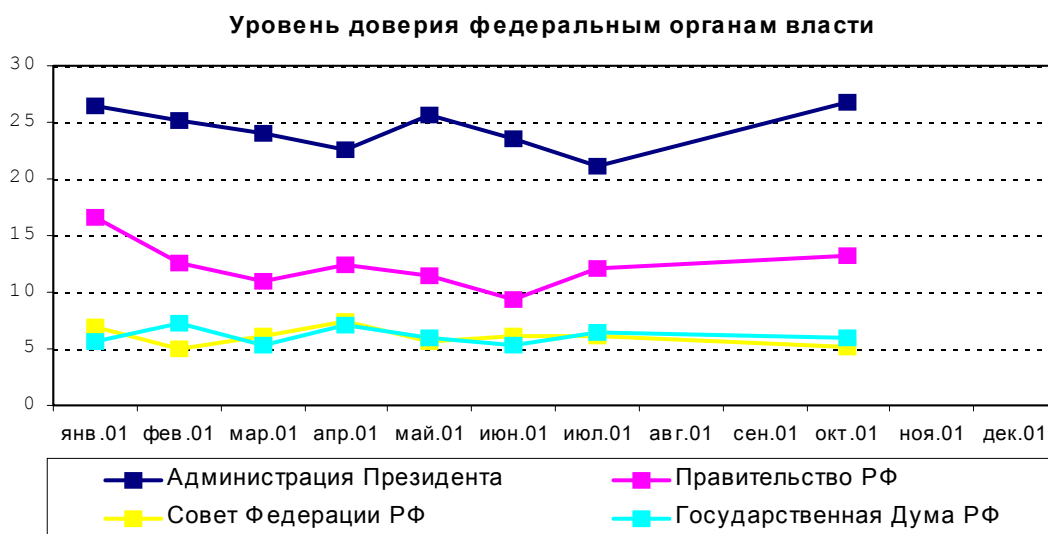
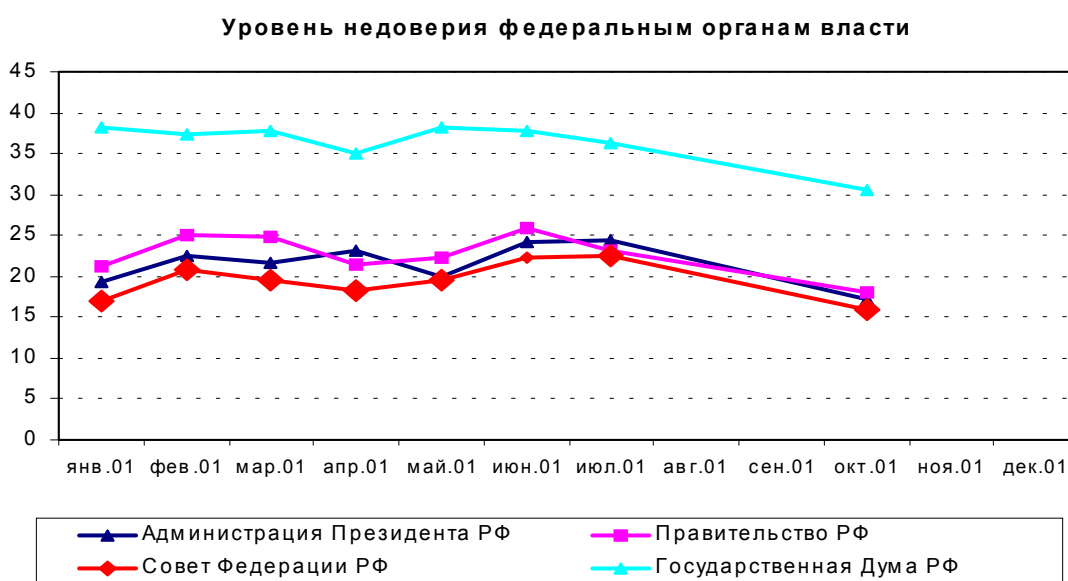

Рисунок 2

Правительству РФ доверяют в среднем 9-17% россиян. Пик доверия Правительству наблюдался в январе, затем произошло некоторое снижение показателя и его стабилизация на уровне 9-13% (см. рисунок 1). Процент респондентов, относящихся к Правительству отрицательно, почти вдвое превышает число тех, кто доверяет кабинету министров, и составляет 18-26% (см. рисунок 2).

Традиционно не очень высок уровень доверия законодательным органам власти. Для Государственной Думы и Совета Федерации отмечены близкие показатели общественного отношения. Только 5-7% россиян выделяют их среди федеральных органов власти, к которым они относятся с доверием (см. рисунок 1). В то же время, показатели недоверия Государственной Думе и Совету Федерации существенно

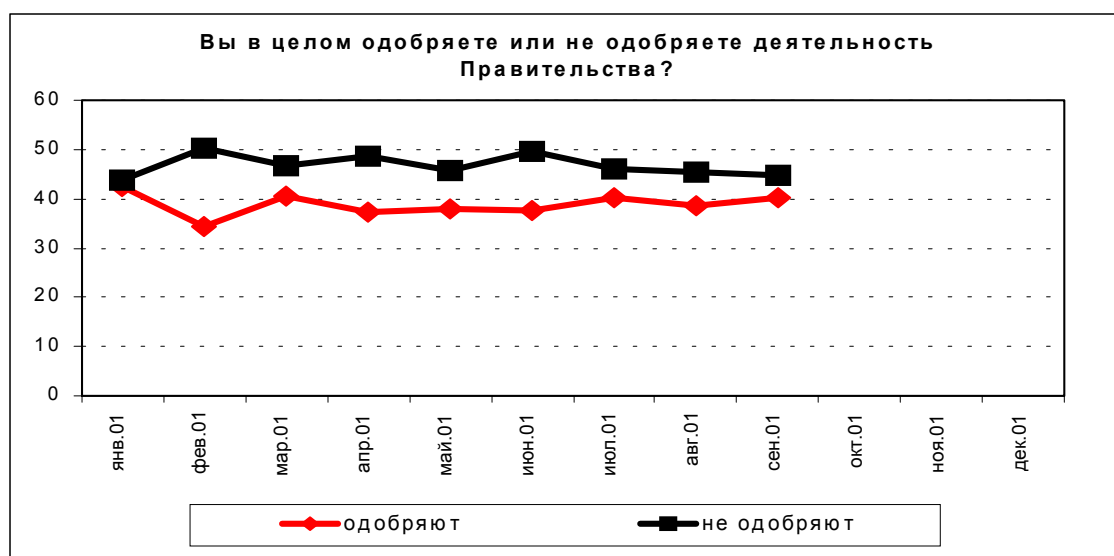
отличаются. Гораздо больше россиян выражают недоверие нижней палате парламента (31-38%), нежели Совету Федерации (16-22%) (см. рисунок 2).

Важно обозначить, что в течение года для всех федеральных органов власти отмечена стабилизация как показателей доверия, так и показателей недоверия.

2. Оценка деятельности Правительства (по данным ВЦИОМ)

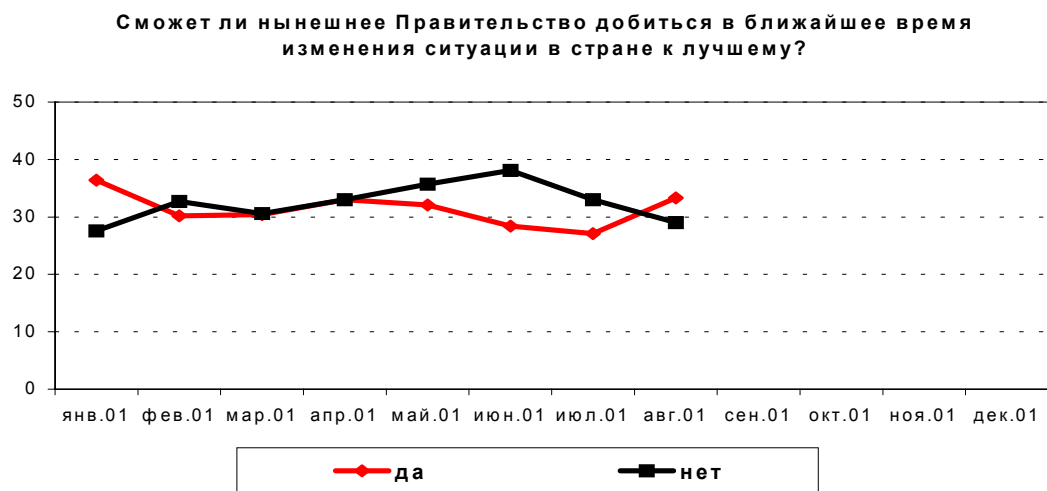
В целом россияне неоднозначно оценивают деятельность Правительства РФ. С начала года от 34 до 43% опрошенных отметили работу кабинета министров положительной оценкой. Процент тех, кто с неодобрением относится к деятельности Правительства, колебался в пределах 44-50%. Наибольший разрыв между показателями одобрения и неодобрения отмечен в феврале этого года, тогда он составил 16%. К осени этот разрыв сократился до 5%. Сегодня россияне дают лучшие за весь год оценки деятельности Правительства. По данным сентябрьского опроса ВЦИОМ, одобряющих его работу стало 40%, а не одобряющих – 45%. (см. рисунок 3).

Рисунок 3

Уровень одобрения деятельности Правительства и его изменения связаны с ожиданиями россиян относительно того, насколько кабинет министров способен изменить ситуацию в стране в лучшую сторону (см. рисунок 4).

Рисунок 4

Пик пессимистических оценок относительно возможности Правительства изменить ситуацию в стране к лучшему приходится на июнь (38%), тогда же был отмечен и самый высокий показатель недоверия Правительству. В динамике важно отметить, что в сравнении с прошлым годом в 2001 году зафиксирован меньший разрыв между числом опрошенных, считающих, что кабинет министров не способен изменить ситуацию к лучшему, и числом тех, кто дает оптимистичные оценки. В августе было больше тех, кто верит в возможность Правительства добиться улучшения в стране (33%). Также в конце лета и начале осени отмечены высокие показатели доверия Правительству.

3. Сравнительный анализ уровня доверия федеральным органам власти (по данным ВЦИОМ)

ВЦИОМ регулярно просит своих респондентов оценить по 10-балльной шкале деятельность различных органов власти. Такая методика позволяет сравнить распределения ответов россиян и проанализировать изменение вида распределений.

За точку отсчета взят июль 2000 года, когда респондентам ВЦИОМ подобный вопрос был задан впервые после инаугурации В. Путина на пост Президента и назначения М. Касьянова Премьер-министром.

Тогда и деятельности Президента, и деятельности Председателя кабинета министров значительное число опрошенных (по 24%) дали среднюю оценку (5 баллов), но у В. Путина было несколько больше высоких оценок (6-10 баллов), чем у М. Касьянова. Для Государственной Думы большинство опрошенных (59%) выбрали оценки из нижней шкалы (1-3 балла) (см. рисунок 5).

Рисунок 5¹

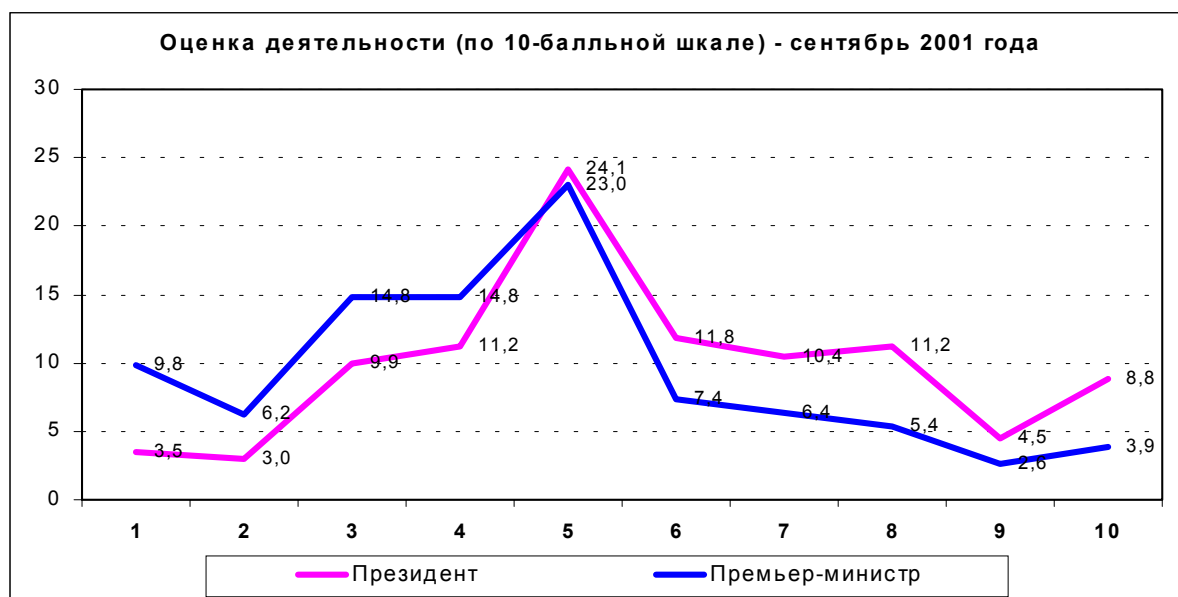
К январю 2001 года практически не изменилось ни распределение ответов, (показатели колебались в пределах 1-3%), ни вид распределений (см. рисунок 6).

Рисунок 6

¹ Рисунки 5 и 6 не приводятся в данном документе по причине их полного совпадения с соответствующими рисунками предыдущего документа – *Прим. ред.*

Оценки, данные россиянами деятельности Президента и Премьер-министра в сентябре 2001 года, опять почти не изменились (см. рисунок 7).

Рисунок 7

В целом важно отметить, что для последнего времени характерна стабильность в оценках деятельности и Президента, и Премьер-министра. Почти одинаково распределились ответы респондентов как сразу после президентских выборов, так и спустя полтора года после них. Большая часть россиян на протяжении этого периода оценивает работу и В. Путина, и М. Касьянова на 5 баллов. Несколько больше тех, кто для оценки деятельности Президента выбирает баллы из верхней части шкалы, чем из ее нижней части. Обратная картина наблюдается для показателей оценки работы Премьер-министра. Число тех, кто оценивает ее на 1-3 балла, превышает число респондентов, использующих высокие баллы.

4. Отношение к Правительству и Государственной Думе (по данным ФОМ)

Картину, полученную при анализе ответов респондентов на мониторинговые вопросы, дополняют ответы на тематические вопросы. Так, в октябре этого года респондентам ФОМ было предложено высказать свое мнение о деятельности Правительства и Государственной Думы, определить, в чем состоят их функции и обязанности, а также описать идеального министра и депутата.

Сегодня россияне лучше оценивают работу кабинета министров, чем нижней палаты парламента (этот факт подтверждается и мониторинговыми данными). Большая часть респондентов полагает, что Правительство исполняет свои обязанности удовлетворительно (54%), а Государственная Дума плохо (49%). Положительную оценку работе Правительства дали 12% россиян, для нижней палаты парламента этот показатель почти вдвое меньше (5%).

Оценивая лучше деятельность Правительства, респонденты думают, что и работа у министров сложнее (42%), связывая, таким образом, объем работы с ее эффективностью. Треть граждан (31%) не видят разницы в работе депутатов и министров. Только 9% опрошенных уверены, что сложнее работа у депутатов.

Разногласия и споры, возникающие между Думой и Правительством, по мнению 51% россиян, являются нормальным явлением, в конечном счете, полезным для страны. Обратного мнения – считают, что это вредное явление – придерживаются 36% граждан.

Вопрос о возможности передачи обязанностей и полномочий Государственной Думы Правительству вызвал неоднозначную реакцию. 40% россиян уверены, что так будет лучше, и столько же (40%) – что так будет хуже. Затруднились с ответом 20% граждан.

Важно отметить, что при этом большинство опрошенных (61%) не смогли объяснить, как они понимают выражение «разделение властей». Среди тех, кто ответил на данный вопрос, преобладает мнение, что разделение властей – это разделение функций и обязанностей между разными ветвями власти (20%).

Вопрос же о том, в чем состоят конкретные функции и обязанности Правительства и Государственной Думы, почти не вызвал затруднений у респондентов. Большая часть из них определились со своим мнением относительно работы законодательной и исполнительной власти.

Как полагают 38% граждан, основная обязанность Правительства – обеспечение благосостояния народа. Следующие по значимости ответы – регулирование экономики и финансовой системы (14%) и управление государством (14%).

Для Государственной Думы главным является законотворчество (46%). Значительно меньше россиян (13%) считают, что Дума должна защищать интересы граждан и заботиться об их благосостоянии.

Описывая и идеального министра, и идеального депутата, опрошенные поставили на первое место моральные, нравственные качества (47% и 38% соответственно). Далее для министра более важными оказались деловые способности (41%), а для депутата – необходимость защиты интересов избирателей, населения (16%). Очевидно, что, указывая на эти качества министра и депутата, респонденты руководствовались своими представлениями об обязанностях и функциях Правительства и Думы.

5. Сравнительный анализ уровня доверия региональным и местным органам власти (по данным ФОМ)

Наибольшим доверием у респондентов среди региональных и местных институтов власти пользуются городские власти. Однако сам показатель в период с февраля по октябрь этого года снизился с 19% до 14% (см. рисунок 8).

Процент тех, кто не доверяет городским властям на протяжении года, колебался в пределах 25-30%, пик показателя зафиксирован в июне (см. рисунок 9).

Некоторое снижение также характерно и для уровня доверия областным администрациям. Если в январе 2001 года региональным органам исполнительной власти доверяли 14% (в феврале – 17%), то к октябрю число опрошенных, относящихся к ним с доверием, сократилось до 11% (см. рисунок 8).

Показатель недоверия областным администрациям колебался на протяжении года в диапазоне 18-26%, самый высокий уровень недоверия зафиксирован в июне, тогда же, что и для городских властей (см. рисунок 9).

Доверие областным Думам по сравнению с доверием другим институтам власти, действующим на местном и региональном уровне, значительно ниже и в среднем составляет 3-5% (см. рисунок 8).

Россиян, не доверяющих местным законодательным органам, больше в несколько раз. На протяжении года их количество изменялось в пределах 16-26%. Для января – мая характерно колебание уровня доверия в диапазоне 19-22%, в июне отмечен рост показателя до 26%, а затем его снижение к октябрю до 16% (см. рисунок 9).

Рисунок 8

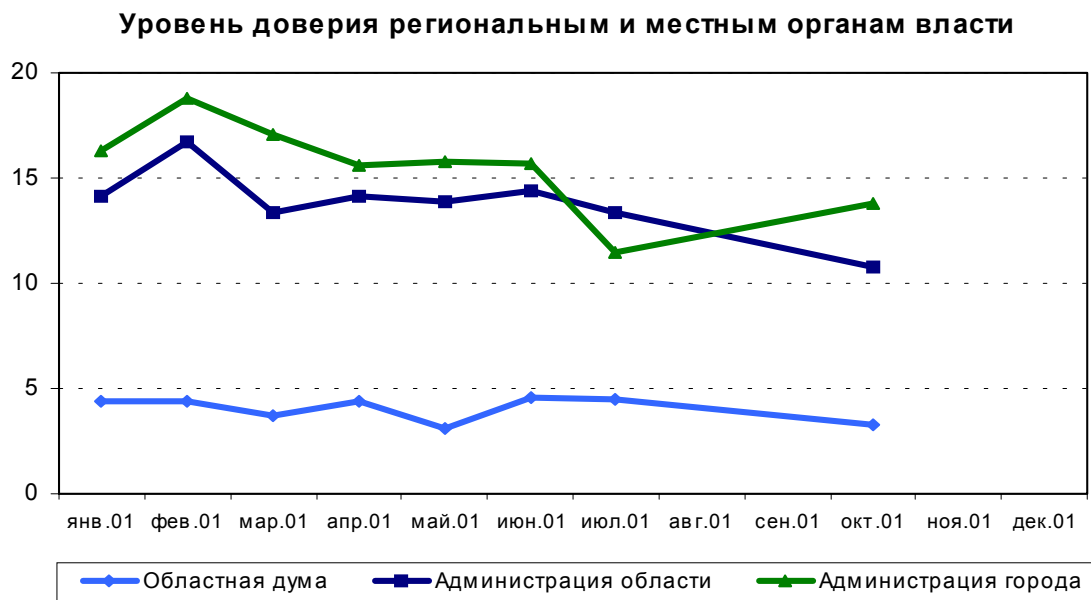

Рисунок 9²

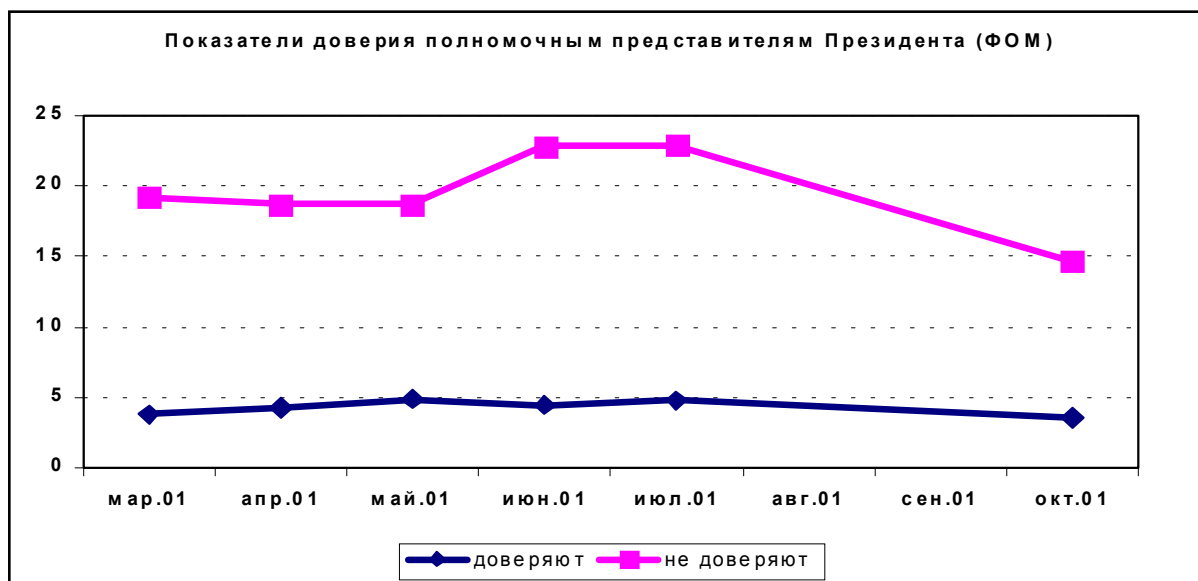
Хотя для городских и областных и исполнительных, и законодательных органов власти отмечены разные показатели как доверия, так и недоверия, графики, отражающие эти показатели, имеют сходную структуру. Можно предположить, что местные и региональные властные институты воспринимаются населением нерасчлененно, но к деятельности местных органов власти респонденты выдвигают более высокие требования, и с их работой связаны более высокие ожидания.

6. Уровень доверия и оценка деятельности полномочных представителей Президента (по данным ФОМ и ВЦИОМ)

Сравнительный анализ данных уровня доверия различным органам власти показывает, что сегодня отношение населения к институту полномочных представителей Президента практически не сформировано. В рейтинге доверия властным институтам полномочные представители занимают одну из последних позиций как по признаку доверия, так и по признаку недоверия. Лишь 4% граждан, опрошенных ФОМ в октябре этого года, выделили полномочных представителей среди властных структур, к которым они относятся с доверием. С недоверием к полномочным представителям относятся 15% респондентов (см. рисунок 10).

² Рисунок 9 не приводятся в данном документе по причине его практического совпадения с соответствующим рисунком предыдущего документа – *Прим. ред.*

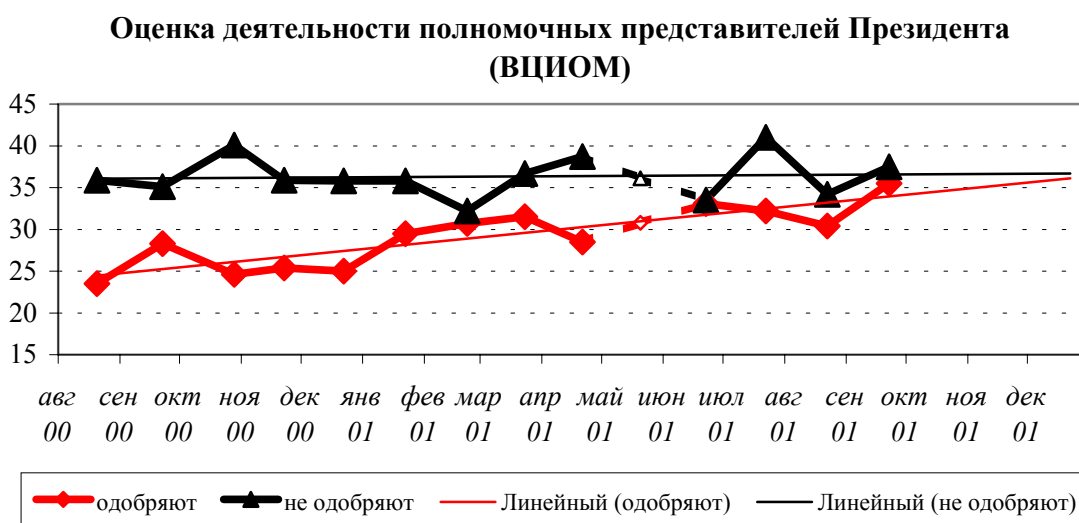
Рисунок 10

Как видно из диаграммы, показатель доверия полномочным представителям с марта прошлого года, когда было принято решение о создании федеральных округов и назначении в них представителей Президента, почти не менялся и оставался на уровне 4-5%. Изменения коснулись показателя недоверия. С марта по май он находился почти на одном уровне. Пик роста был зафиксирован летом. В июне и июле недоверием полпредов отметили 23% опрошенных. К октябрю этот показатель снизился до 15%.

Как свидетельствуют данные сентябрьского опроса ВЦИОМ, положительное отношение к деятельности полномочного представителя в своем округе демонстрируют сегодня 36% россиян. Почти столько же респондентов – 38% отрицательно оценивают работу полпреда. Доля граждан, затруднившихся с ответом, составила 27%. Почти равное распределение числа опрошенных, выбравших разные варианты ответов на вопрос, объясняется неопределенностью отношения граждан к данному институту власти (см. рисунок 11).

Рисунок 11

Мониторинг данных за последние полтора года показывает, что и показатель одобрения, и показатель неодобрения подвержены колебаниям. Наибольшее значение уровня одобрения зафиксировано в сентябре этого года – 36%. Для показателя неодобрения отмечены два пика – ноябрь 2000 года (40%) и сентябрь 2001 года (41%). Важно отметить, что в соответствии с линейной оценкой распределения данных доля лиц, не одобряющих деятельность полномочных представителей, сохраняется на одном и том же уровне, и растет число респондентов, довольных работой полпредов.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О МЕСТНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ

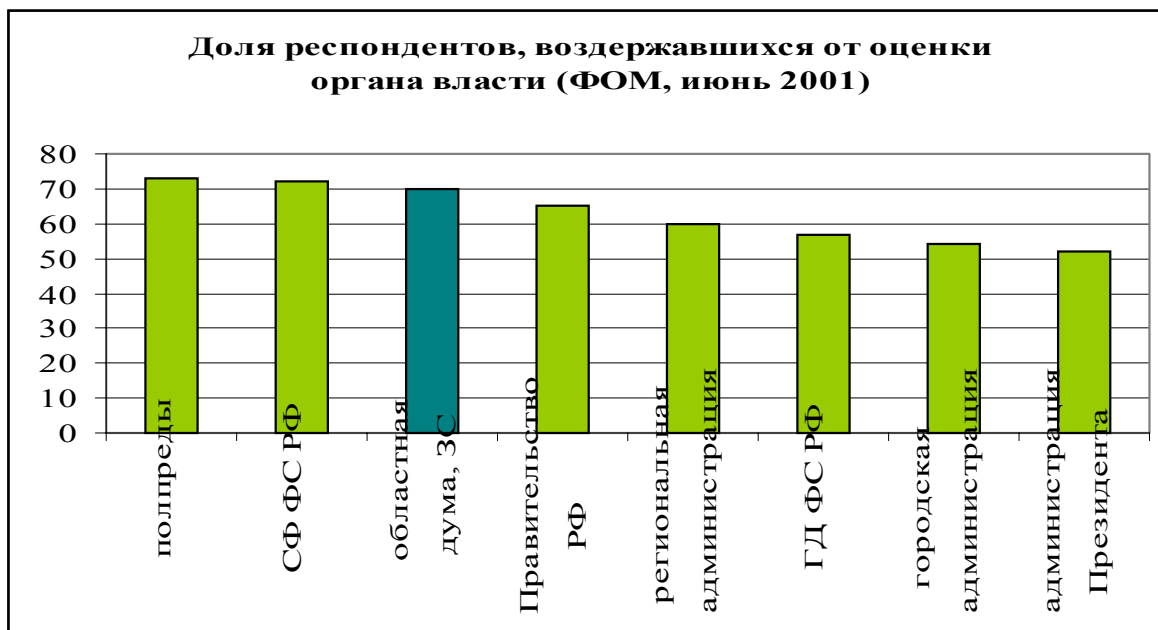
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ (по данным опроса Фонда «Общественное мнение»)

© 14.06.2001

- *Местные органы законодательной власти относятся к наименее известным и понятным населению органам власти. Подавляющее большинство граждан (до 70%) не сформировало своего отношения (доверия либо недоверия) к данному институту. Остальные респонденты в своем большинстве не доверяют местным законодательным собраниям и думам.*
- *Значительная часть населения (35-40%) равнодушно относится к предложениям по изменению порядка проведения выборов в местные законодательные собрания. Однако, активная часть населения (имеющая свою точку зрения на реформирование избирательного процесса) одобряет те меры, в результате которых в предвыборные кампании включается максимально широкий спектр общественных и политических сил.*
- *Действующие депутаты местных законодательных собраний, как правило, не вызывают симпатий у россиян. Среди активной части населения доминирует мнение, что часть депутатов местных ЗС заслуживает отзыва. Подавляющее большинство россиян готово подписать требование об отзыве не устраивающего их депутата ЗС.*

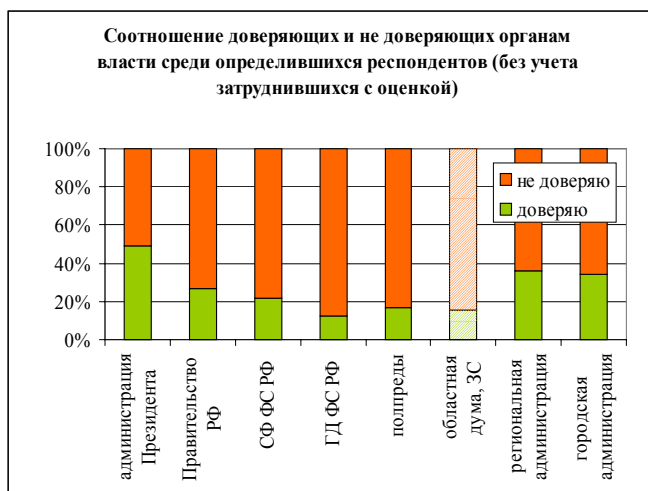
1. Отношение населения РФ к местным законодательным органам власти

Местные органы законодательной власти (областные, краевые, республиканские Думы или Законодательные собрания) относятся к числу наименее понятных населению органов власти. До 70% россиян не имеют явно выраженного отношения к данным органам власти, не высказывая им ни доверия, ни недоверия. В сопоставлении с иными властными институтами тот же уровень неопределенности наблюдается по отношению, например к Совету Федерации ФС РФ или полномочным представителям Президента в федеральных округах (см. диаграмму).

Лишь 5% россиян утверждают, что относятся к местным законодательным органам с доверием, тогда как 25% опрошенных склонны выражать недоверие. Таким образом, соотношение доверяющих и не доверяющих данному органу власти является одним из наиболее низких вообще: хуже соотношение только для Государственной Думы, которой доверяют 5% населения и не доверяют 38% (ФОМ, июнь 2001).

Между тем, отношение к иным региональным органам власти, с одной стороны, лучше сформировано, а с другой – более позитивно. Так, по данным ФОМ, администрации своего региона доверяют 14% опрошенных, и не доверяют – 26%, а городским администрациям выражают доверие 16% населения, и не доверяют – 30% (см. диаграмму, ФОМ, июнь 2001 года).

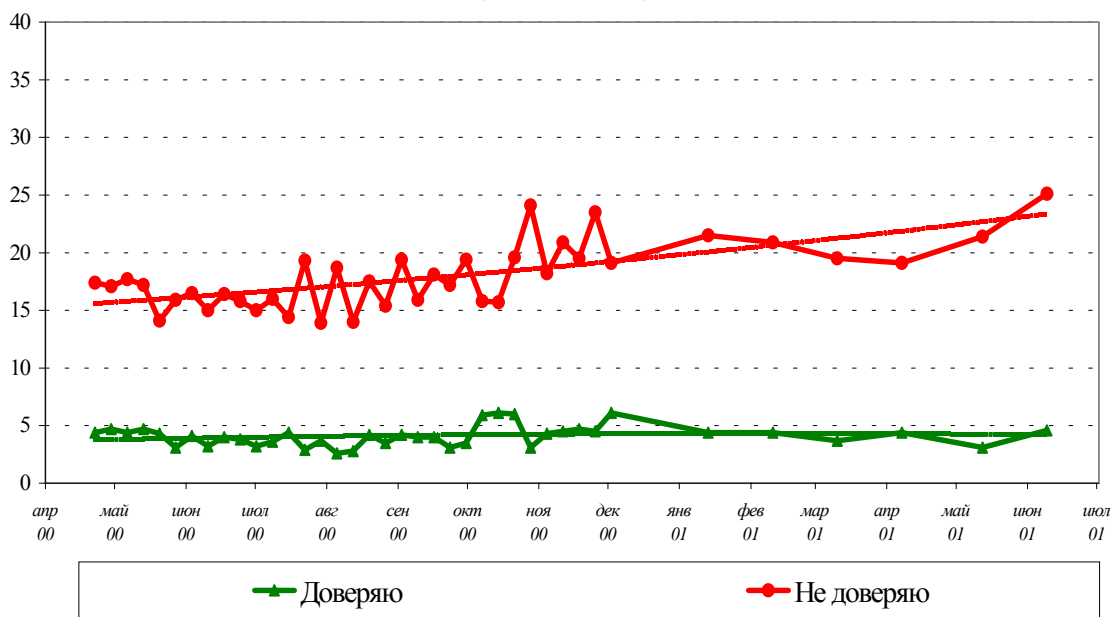
Равнодушное отношение основной массы населения к местной законодательной власти проявилось и в ответах населения на большинство предложенных вопросов. Как правило, более трети населения (35-45%) не могут высказать своего мнения по различным аспектам работы местных законодательных собраний. В частности, 36% опрошенных затруднились дать даже самую общую оценку работы Законодательного Собрания своего региона. Среди остальных респондентов положительно оценивают работу местной законодательной власти 27% и отрицательно – 37% (ФОМ, июнь 2001).

Невысокий уровень интереса к местной законодательной власти подтверждается и тем фактом, что большая часть населения не считает необходимым участвовать в голосовании при выборах региональных представительных органов. Только 40% россиян заявляют, что они принимали участие в последних выборах местной Думы.

Еще 47% опрошенных утверждают, что не принимали участия в голосовании, и остальные 13% не могут вспомнить, голосовали или нет (ФОМ, июнь 2001 г.).

За последний год уровень доверия региональной представительной власти претерпел некоторые изменения. Если доля россиян, доверяющих законодательным собраниям, в долгосрочной перспективе остается практически неизменной и колеблется на уровне 4-6%, то доля граждан, *не доверяющих* местной представительной власти проявляет явную тенденцию к росту (с 15-17% в начале 2000 г. до 20-25% в 2001 г.).

Уровень доверия/недоверия региональным органам представительной власти
(ФОМ 2000-2001)

2. Отношение населения РФ к принципам формирования региональных органов законодательной власти

Обсуждение различных моделей проведения выборов в местные законодательные собрания (ЗС) оставляет равнодушными, как правило, более трети граждан. Вместе с тем, активная часть населения (т.е. имеющая свою точку зрения на реформирование избирательного процесса) одобряет те меры, в результате которых в предвыборные кампании включается максимально широкий спектр общественных и политических сил.

Так, большинство россиян (61%) не поддержали идею о том, чтобы *право выдвижения кандидатов в депутаты ЗС оставить только за политическими партиями*. В поддержку такого предложения выступили всего 12% опрошенных. Остальные 27% затруднились с ответом (ФОМ, июнь 2001 г.).

Предложение осуществлять голосование в ЗС по двум спискам (партийным спискам и списку независимых кандидатов) одобрили более трети опрошенных (36%). За сохранение существующего положения дел высказались 28% россиян. Еще 36% опрошенных не смогли определиться по данному вопросу (ФОМ, июнь 2001 г.).

Положительно воспринимается гражданами страны гипотетическая возможность выдвижения кандидатов не только общероссийскими, но и региональными партиями. В поддержку такого предложения высказались 48% респондентов, то есть почти половина. Только 12% возражают против этой идеи, и оставшиеся 40% не имеют мнения по данному вопросу (ФОМ, июнь 2001 г.).

3. Отношение населения к депутатам местных Законодательных собраний

Действующие депутаты местных ЗС в целом не вызывают симпатий у населения. Так, только 10% респондентов считают, что в составе местного депутатского корпуса нет (или почти нет) депутатов, которых следовало бы отозвать. В том, что таких депутатов «скорее мало», убеждены 17% опрошенных. Еще 26% уверены, что депутатов, заслуживающих лишения мандата много. Впрочем, почти половина опрошенных (47%), по всей видимости, не имеет представления о депутатах местного ЗС, поскольку затруднилась с ответом на данный вопрос.

Столь негативно-равнодушная оценка депутатского корпуса активной частью населения неудивительна. Практика проведения выборов в местные ЗС, очевидно, дает достаточно поводов для раздражения. Так, 39% опрошенных считают, что на местных выборах в их регионе были случаи выдвижения криминальных и полукриминальных кандидатур, тогда как только 16% считают, что таких прецедентов не было. Опять же, значительная часть населения (45%), по всей видимости, не следит за местными выборами, и затрудняется ответить на данный вопрос.

Следует отметить, что организаторы гипотетических кампаний по отзыву членов местных ЗС могут рассчитывать на определенную поддержку своих действий в отношении непопулярных среди населения депутатов. Подавляющее большинство (71%) россиян выражают готовность подписать требование об отзыве не устраивающего их депутата. Только 17% респондентов не готовы в данном случае поставить свою подпись. Остальные 22% опрошенных затруднились с ответом.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ: ПРЕЗИДЕНТ, ПРАВИТЕЛЬСТВО, ПАРЛАМЕНТ

ПРОГНОЗ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В.ПУТИНА НА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 2001 ГОДА

*АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ ПО ДАННЫМ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО
МНЕНИЯ*

© 18.12.00

1. Источники данных и подход к их анализу

Источником данных для прогнозирования электоральной поддержки ВВП³ явились всероссийские опросы общественного мнения. Для анализа взяты данные регулярных (еженедельных) опросов Фонда «Общественное мнение» с декабря 1999 г. по декабрь 2000г. (53 недели).

В инструментарии (анкетах) опросов были выделены несколько постоянно задаваемых вопросов, в той или иной степени связанные с показателями *электоральной поддержки* и *общественного отношения* к политикам.

Для измерения уровня популярности того или иного политика среди населения страны традиционно используется ряд показателей. Основной из них – *рейтинг предпочтения*, который определяется как доля респондентов, выбравших данного

³ Употребляемое в документе сокращение ВВП (В.В.Путин) является именно сокращением, а не жаргоном.

политика в ответе на вопрос типа «Если в ближайшее воскресенье состоится выборы Президента РФ, за кого Вы проголосуете?».

Кроме того, для изучения отношения к политику используются и другие показатели, в частности *рейтинги доверия* (как доля респондентов, выбравших соответствующие ответы на вопрос типа «Насколько Вы доверяете данному политику?») или *оценка деятельности* («Как Вы оцениваете деятельность данного политика?») и т.п..

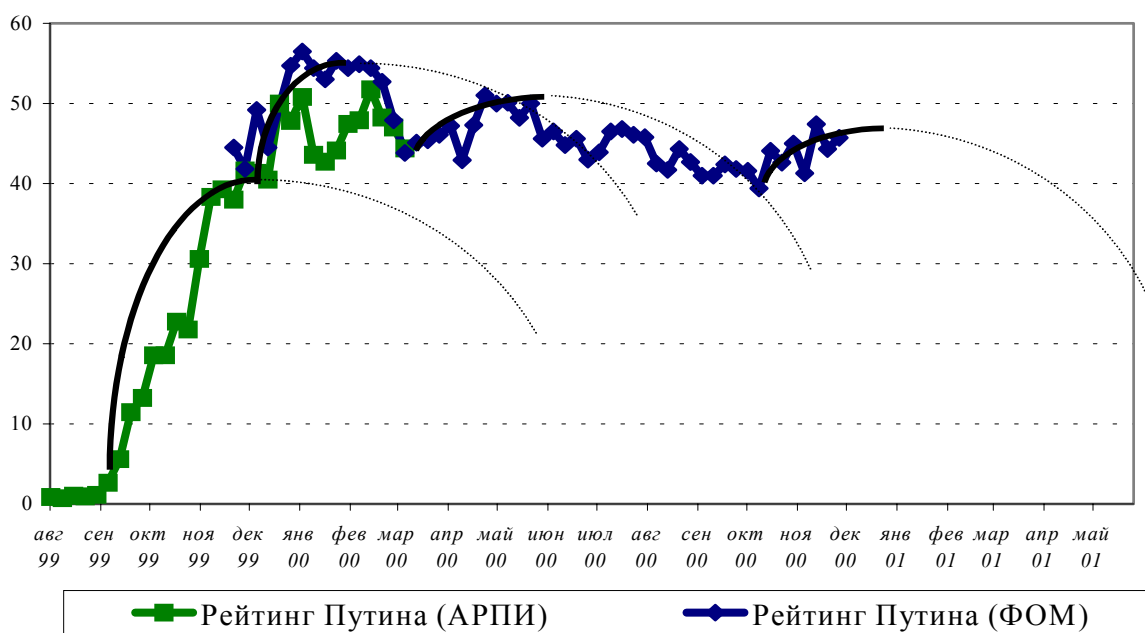
Для всех параметров, которые характеризуют электоральную поддержку ВВП и которые могли быть измерены с помощью вопросника ФОМ, были построены динамические ряды. Дальнейшая экстраполяция динамических рядов осуществлялась как на основе формального моделирования тренда, так и на основе некоторых неформальных содержательных соображений.

2. Динамика основных показателей общественного мнения о В.В. Путине с августа 1999 г. по настоящее время

2.1. Динамика рейтинга предпочтения

В динамике рейтинга предпочтения ВВП можно выделить несколько периодов (см. рис.1).

Рисунок 1 Рейтинг В.В. Путина в 1999-2000 годах

Исходный («нулевой») период – с начала августа до середины сентября 1999г. («Узнавание»). В.Путин появился в списке политиков, рейтинг которых измеряется ведущими социологическими службами России в августе 1999 года, после его назначения на должность премьер-министра. В тот момент ему были готовы отдать свои голоса 0,9% избирателей⁴. После

⁴ Данные мониторинга Агентства региональных политических исследований (АРПИ). Общероссийская репрезентативная выборка в 2000-3000 человек.

этого еще в течение четырех недель рейтинг предпочтения ВВП оставался на том же уровне: около 1-1,5%.

Первый период – с середины сентября по декабрь 1999г. включительно («Набор электората»). Первый значительный подъем рейтинга произошел 17-19 сентября: доля электората ВВП выросла до 3%, через неделю до 6%, а еще через неделю она составляла уже 12%. Популярность Путина росла стремительно: 15-17 октября он обогнал Зюганова и с 19% вышел на первое место; 5-7 ноября его рейтинг подскочил с 22 до 31%, а через неделю – до 38%. В течение декабря рейтинг стабилизировался на уровне примерно 40-42%. Так, перед парламентскими выборами (10-12 декабря) за ВВП готовы были проголосовать 42% респондентов (АРПИ).

Второй период – январь-март 2000 г. («Борьба за пост Президента»). После объявления Б.Н. Ельцина о своей отставке, возложении на Путина обязанностей и.о. Президента и переносе срока выборов с июня на март 2000 года рейтинг Путина резко вырос до 50% и оставался на этом уровне до конца февраля. В марте в связи с обострением предвыборной борьбы произошло некоторое снижение показателя до 43%⁵.

Третий период – апрель-октябрь 2000 г. («Первые шаги в должности Президента»). После избрания Путина Президентом России на выборах 26 марта 2000 года его рейтинг сначала снова вырос до 51% в мае, а затем стал плавно снижаться до 40% в октябре.

Четвертый период – с конца октября 2000 г. по настоящее время. («Закрепление статуса»). Начиная с конца октября рейтинг предпочтения ВВП снова стал медленно расти и в настоящее время (первая половина декабря) составляет около 45%.

В целом можно сказать, что уровень предпочтения в **40%**, достигнутый в декабре прошлого года после радикального перераспределения российского электората, является базовым для ВВП. Ниже этого значения данный показатель практически не опускался уже в течение года (с декабря прошлого года по декабрь нынешнего). Более того, за это время рейтинг уже три раза испытывал определенное повышение: к базовому электорату добавлялся «ситуативный» электорат (примерно 10%). Два первых случая такого повышения, скорее всего, были вызваны принципиальными изменениями статуса Путина и его новой ролью государственного лидера. Последнее текущее повышение, по всей видимости, должно объясняться другими причинами (см. далее п. 3.2).

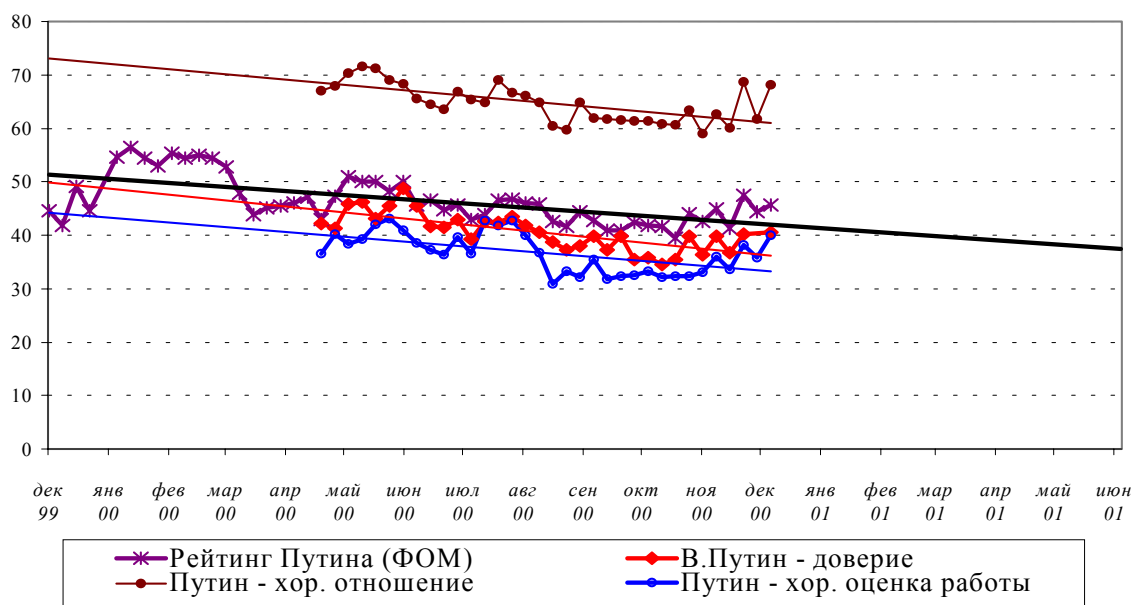
2.1. Динамика показателей отношения

С изменениями рейтинга предпочтения хорошо коррелируют изменения еще нескольких показателей (см. рис.2). При этом выявились устойчивые уровни поддержки этих параметров, ниже которых значения не опускались за все время наблюдения за ними (с апреля с.г.):

- доля респондентов, *хорошо относящихся* к ВВП (минимальный «уровень поддержки» – 60%);
- доля респондентов, называющих (выбирающих) *ВВП политиком, которому они доверяют* (уровень поддержки – 35%);
- доля респондентов, *хорошо оценивающих работу ВВП в должности Президента* (уровень поддержки – 30%).

⁵ Здесь и далее приводятся данные мониторинга Фонда «Общественное мнение» (ФОМ). Общероссийская репрезентативная выборка в 1500 человек.

Рисунок 2 Динамика рейтинга предпочтения В.В. Путина и других показателей отношения

Общая тенденция изменения вышеуказанных параметров в течение года – колебательный процесс с устойчивой составляющей *снижения* значений. Линейные тренды практически всех параметров демонстрируют снижение на 10-12 процентных пункта с начала года.

Следует отметить, что тренд электорального рейтинга *предпочтения* ВВП имеет чуть меньший угол падения, чем тренды показателей *отношения* к ВВП (т.е. снижается медленнее). Обычно такое соотношение свидетельствует об отсутствии у части избирателей (на уровне восприятия) альтернативы выбора: отношение к конкретному политику ухудшается, но выбирают все равно его, поскольку остальные еще менее предпочтительны.

3. Факторы, влияющие на изменения электоральной поддержки ВВП

На наш взгляд, дальнейшая динамика электоральной поддержки ВВП существенным образом зависит от четырех факторов: *типа «лидерской консолидации»⁶* электората ВВП, появления (или не появления) в России в обозримом будущем *нового яркого политического лидера*, и, наконец, *социально-экономического самочувствия* граждан и *политической обстановки* в стране.

3.1. Тип лидерской консолидации электората (фаза жизненного цикла)

Электорат любого политика или партии имеет свою внутреннюю структуру: «ядро» и «периферию». В «ядро» входят наиболее убежденные сторонники данного политического персонажа, которые голосуют всегда за него и не меняют своих предпочтений в течение достаточно длительных промежутков времени. Периферию же составляют те, кто колеблется, сомневается, не имеет четких политических пристрастий, а, следовательно, может относительно легко переходить из электората одного политика в электорат другого.

⁶ Не очень удачный термин, заимствованный нами из статьи В.Горяинова [1] и обозначающий, вообще говоря, сплочение (объединение) сторонников какого-либо политического лидера, выражающееся в доверии к нему и готовности голосовать за него на выборах.

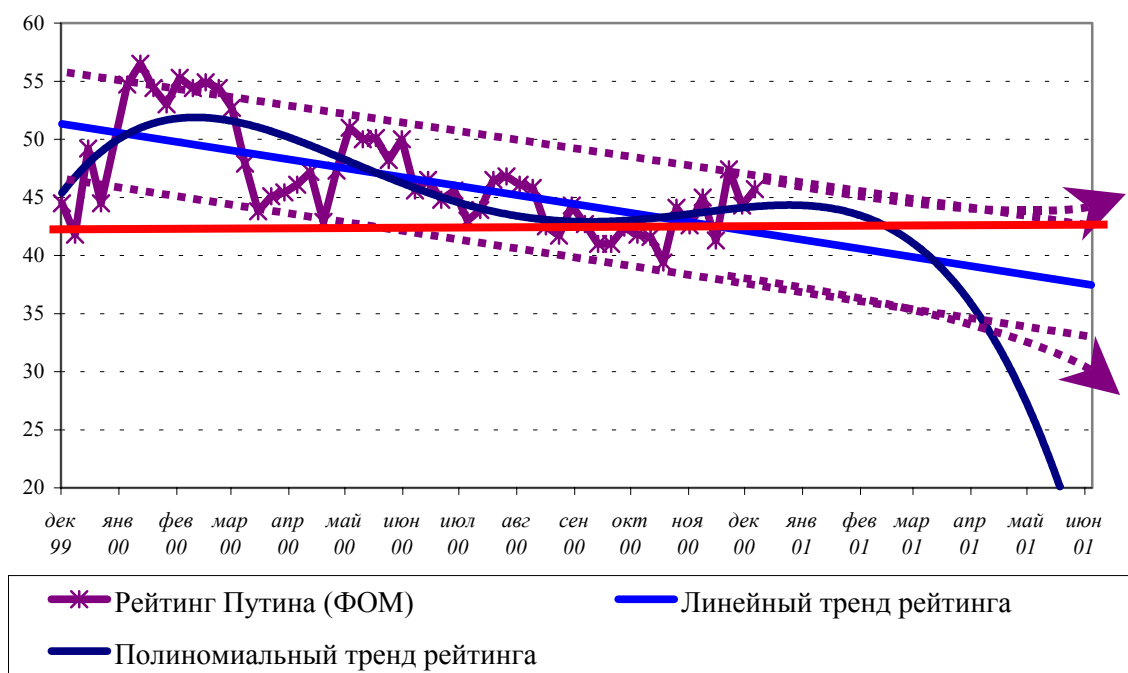
Если размер «ядра» в электорате политика достаточно велик (в абсолютном выражении и в процентах от общего числа его сторонников), то такую *лидерскую консолидацию* можно назвать *организационной*. Примерами организационной консолидации являются электораты Зюганова, Жириновского, Явлинского. Их присутствие в информационно-политическом пространстве постоянно, четко позиционировано (идеологически и политически определено), наконец, обеспечено организационно (в т.ч. наличием партии и депутатской фракции в ГД). Уровень поддержки указанных политиков среди избирателей практически не меняется вот уже на протяжении 5-6 лет. Имеют место лишь некоторые колебания вокруг определенного значения.

Если большинство электората составляет «периферия», то это пример *ситуационной* консолидации. В какой-то момент определенный политик становится публично «ярким» (как правило, с приобретением нового высокого социального статуса), уровень его популярности начинает быстро расти, достигает максимума, после чего наступает спад популярности и разочарование. За последние 5 лет российской истории такое явление имело место неоднократно: сначала с А. Лебедем, потом с Б. Немцовым и Е. Примаковым. У всех перечисленных персонажей присутствие в информационно-политическом пространстве было связано с определенным властным статусом (данный ресурс быстро таял вместе с потерей этого статуса - отставкой). Позиционирование было идеологически и политически не определено (хотя поначалу это является преимуществом) и организационно не обеспечено (в момент формирования электората отсутствовали и поддерживающее политическое движение, и депутатская трибуна). Соответственно сначала происходил быстрый рост уровня популярности практически от нулевой отметки до 20-25%, а затем – такое же сравнительно быстрое снижение до 3-5%. Длительность подобного «жизненного цикла», как правило, составляла от года до полутора лет⁷.

Ясно, что первоначальное становление электората Путина происходило по ситуационной модели «лидерской консолидации». Принципиальный вопрос для прогнозирования рейтинга предпочтения Путина на будущий год – каков настоящий тип лидерской консолидации электората ВВП, сложилось ли ядро электората и каков его размер. В зависимости от ответов на эти вопросы можно предполагать несколько сценариев развития ситуации на первую половину 2001 года (см. рис. 3).

⁷ Наше понимание ситуационной модели «лидерской консолидации» см. также в [2].

Рисунок 3 Сценарии динамики рейтинга предпочтения В.В. Путина

1. Окончание жизненного цикла лидерской консолидации. Тип лидерской консолидации электората Путина остался ситуативным (каким он был осенью 1999 г.). Ядро электората не сложилось (или составляет меньше половины его сегодняшнего объема – примерно 20-22%). Жизненный цикл лидерской консолидации переходит в нисходящую стадию с форсированной динамикой. В этом случае возможно понижение рейтинга предпочтения ниже порогового значения в 40% уже к марту 2001 г. и затем резкое падение до 25-30% к маю.

2. Переход к новому типу лидерской консолидации. Тип лидерской консолидации электората Путина – ситуативный, но с перспективой перехода к организационному. Ядро электората в процессе становления. Жизненный цикл лидерской консолидации переходит в нисходящую стадию с медленной динамикой (продолжение линейного тренда). Из рисунка 3 видно, что в течение всего 2000 года рейтинг Путина плавно снижался, колеблясь вокруг прямой линейного тренда и не выходя за границы 5%-ного интервала. При сохранении указанной тенденции (если не будет предприниматься никаких дополнительных организационных усилий для укрепления положительной связи В.В. Путина с населением и в отсутствие «отягчающих обстоятельств») можно прогнозировать устойчивое снижение рейтинга ВВП на 1,5 процентных пункта в месяц до уровня 35-37% к концу первого полугодия 2001 года (переход порогового значения 40% в марте).

3. Становление нового типа лидерской консолидации. Тип лидерской консолидации электората Путина становится организационным. Ядро электората складывается на высоком уровне 35-40%. В этом случае динамика рейтинга переходит в режим колебаний в диапазоне 40-48% с периодом приблизительно в полгода.

3.2. Появление нового общественно-политического лидера

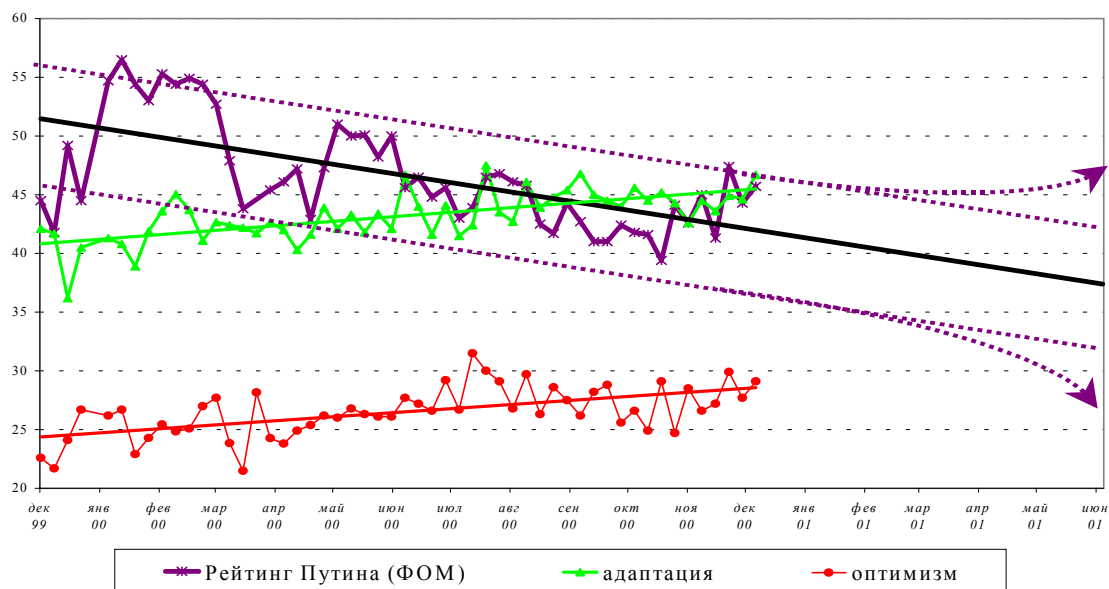
Динамика электоральных рейтингов в России в последние годы существенным образом зависит от периодического появления в публичном пространстве новых

рейтинга предпочтения ВВП в диапазоне 40-45% в течение всей первой половины 2001 г.

3.3 Социально-экономическое самочувствие граждан

Последний (ноябрьский) рост уровня популярности Путина может быть обусловлен и объяснен общим улучшением социально-экономического положения в стране. Показатели *адаптации* россиян к новым условиям (число респондентов, положительно ответивших на вопрос «Удалось или не удалось Вам найти свое место в сегодняшней жизни?») и *оптимизма* (число респондентов, положительно ответивших на вопрос «Сможете ли Вы в ближайшие год-два повысить свой уровень жизни, жить лучше, богаче, чем сегодня?») продолжали расти в течение всего 2000 года. При этом к осени они впервые достигли уровня текущей электоральной поддержки ВВП. Возможно, именно сейчас люди начали связывать улучшение уровня их благосостояния с деятельностью руководства страны, что, в свою очередь, привело к увеличению рейтинга Президента Путина (см. рис.5).

Рисунок 5 Динамика рейтинга предпочтения В.В. Путина и показателей социального самочувствия населения России

В связи с действием указанного фактора возможны два сценария динамики рейтинга предпочтения ВВП.

1. Если и в дальнейшем экономическое состояние страны и связанное с ним социальное самочувствие граждан будут оставаться на достаточно высоком уровне, то весьма вероятна стабилизация рейтинга Путина на уровне – 40-45%. Хотя возможны и некоторые сезонные колебания: небольшое падение уровня предпочтения в феврале-марте и подъем в мае.

2. В случае же возникновения кризисной ситуации в экономике (жесткие требования Парижского клуба и отказ МВФ в предоставлении кредита, увеличения задолженности по выплате зарплат, пенсий и пособий, падения цен на нефть и т.д.) возможно снижение рейтинга Путина до уровня 35-38% к концу первого полугодия 2001 года.

3.4. Политическая обстановка в стране

На электоральную поддержку ВВП, очевидно, может подействовать и политическая дестабилизация в стране и связанные с этим политические угрозы, например, переход правых (либеральной интеллигенции) в открытую оппозицию Президенту, региональные войны (послевыборный передел), конфликт с крупным бизнесом, отставка Правительства и т.п. Как правило, такие обстоятельства усиливают возможность общественной (публичной) критики властей и негативной реакции СМИ. С некоторой точностью можно предполагать, что в этом случае ВВП может потерять 5-7% электората (аналог – критика Президента в августе 2000г. в связи с аварией АПЛ «Курск»).

4. Обобщенные сценарии динамики рейтинга предпочтения ВВП

4.1. Обобщение сценариев. Базовые предположения

Для построения обобщенных прогнозных сценариев, учитывающих действие всех вышеуказанных факторов, введем некоторые базовые предположения.

1. Ограничения на динамику рейтинга предпочтения. Представляется вполне обоснованным предположение о том, что электоральная поддержка ВВП в период первой половины 2001 года не может превысить уровень 50% (максимальный уровень консолидации электорального ядра и «периферии») и упасть ниже 25% (при соответствующей оценке минимального объема электорального ядра). Максимальная скорость падения рейтинга (уход электората) не может быть больше 10 процентных пункта в месяц в кризисный период (что примерно равно максимальной скорости рейтинга осенью 1999 г.).

2. Критические точки динамических рядов. Во временном плане критическими точками, в которых повышена вероятность перехода от одного сценария к другому (точками бифуркации), скорее всего можно считать период конца февраля - начала марта и период начала мая. При этом в первой точке велика вероятность перехода к понижающему сценарию динамики электоральной поддержки (особенно в случае весьма возможного совпадения действий неблагоприятных факторов). Во второй точке появляется шанс, наоборот, повысить рейтинг предпочтения.⁸

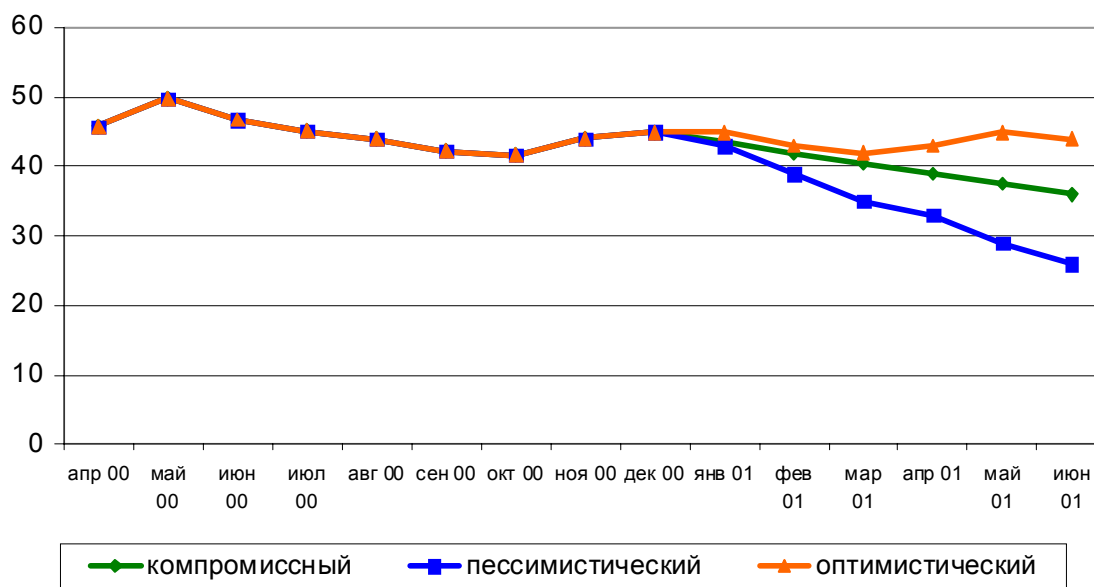
3. Действие фактора «жизненный цикл лидерской консолидации» (в нашем случае влияние психологической усталости электората и разочарования) практически неизбежно, но не может радикально изменить тенденции без «включения» еще (хотя бы одного) другого неблагоприятного фактора.

4.2. Прогнозные сценарии динамики электоральной поддержки В.Путина

При указанных выше предположениях можно построить три обобщенных сценария (см. рис. 6):

⁸ По этой причине ключевым вопросом является удержание уровня электоральной поддержки ВВП до начала апреля («закрытие» первого квартала, начало дачного сезона и т.п.). Дальше на «повышательной» волне можно либо ставить вопрос о дальнейшем росте общественной поддержки, либо, удерживая уровень доверия и поддержки, использовать время для проведения непопулярных экономических и политических мер.

Рисунок 6. Три сценария динамики рейтинга *предпочтения* В.В. Путина в 2001 году

1) Пессимистический. Усиливается и сочетается действие всех неблагоприятных факторов: психологическая усталость электората (кризис ожиданий), появление новой яркой конкурентной фигуры, ухудшение социально-экономического положения страны в целом и граждан, политическая атака на Президента РФ. При этом развитии ситуации электоральная поддержка ВВП падает сначала медленно (от 45% до 40%), потом в первый кризисный период максимально (до 32-34%). Затем следует короткий период стабилизации и колебаний, а затем опять довольно резкое сокращение электоральной поддержки и стабилизация на минимальном уровне в **25-27%**.

2) Оптимистический. Усиливается и сочетается действие благоприятных факторов. Складывается устойчивое постоянное электоральное ядро, подкрепленное организационно (в т.ч. укреплением депутатской политической базы, эффективным идеологическим и пропагандистским сопровождением и т.п.). Ярких политических конкурентов нет. Социально-экономическое положение страны в целом и граждан в отдельности сохраняется стабильным. Политическая ситуация благоприятна. Рейтинг предпочтения ВВП колеблется в диапазоне от **40%** до **48%**.

3) Компромиссный. Действуют не более двух из возможных неблагоприятных факторов, или действие как благоприятных, так и неблагоприятных факторов оказывается несильным или взаимно гасится. В этом случае сохраняется медленное колебательное снижение электоральной поддержки ВВП до уровня **34-36%** (в среднем за месяц) к середине 2001 года.

Кроме вышеуказанных возможен смешанный сценарий, названный нами «мобилизационным», и являющийся, по сути, сценарием выхода из пессимистического тренда. При развитии событий с сочетанием неблагоприятных факторов социально-экономического и политического характера Путин может обратиться к избирателям за поддержкой, переводя ситуацию практически в «выборную». Если апелляция к народу ставится как вопрос референдума *«Поддерживаете ли Вы меня?»* (действительный референдум для этого совсем не обязателен), может произойти мобилизация электората с увеличением его объема до 48-50% (см. модель цикла У.Нордхауса или «мобилизация доверия» по Ю.Леваде [3]).

Литература

1. В.Горяинов, «Построение эмпирической модели жизненного цикла объединений лидеров и их сторонников в российском обществе» // ВЦИОМ. Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. 2000 г., №5, стр. 14-21.
2. И.Задорин, «Рейтинг Путина достиг своего максимума» // «Эксперт», 1999 г., №49 (6.12), врезка на стр. XX.
3. Ю.Левада, «Факторы и фантомы общественного доверия» // ВЦИОМ. Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. 1996 г., №5, стр. 7-12.

ПРОГНОЗ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В.ПУТИНА НА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 2001 ГОДА (КРАТКИЙ ВАРИАНТ) СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 18.12.00

1. В течение 2000 г. уровень электоральной поддержки В.В.Путина (рейтинг предпочтения) держался в диапазоне от 40% до 50%. Текущее состояние (декабрь 2000 г.) – **45%**.

2. Динамика уровня электоральной поддержки В.В.Путина в первой половине 2001 года будет зависеть от действия следующих четырех **факторов-угроз**:

1) ухудшение социально-экономического самочувствия граждан,

Возможное ухудшение экономической ситуации в стране в первом квартале 2001 г., вызванное, например, тяжелой бюджетной ситуацией (выполнение жестких требований Парижского клуба и отказ МФ в предоставлении кредита, падение цен на нефть и т.д.), и увеличением задолженности по выплате зарплаты, пенсий и пособий, спровоцирует и ухудшение *социально-экономического самочувствия* граждан. Кроме того, социально-экономическое самочувствие населения имеет ощутимую сезонную составляющую: в феврале-марте оно, как правило, понижается, а в мае-июне возрастает. Сочетание сезонного фактора и ситуативного ухудшения положения может привести к снижению доверия к лидеру и падению уровня электоральной поддержки.

2) информационно-политическая атака на Президента (политическая дискредитация)

На электоральную поддержку лидера, очевидно, может подействовать и политическая дестабилизация в стране и связанные с этим политические атаки (например, переход право-либеральной политической группировки в открытую оппозицию Президенту, региональные войны, связанные с послевыборным переделом власти и собственности, конфликт с крупным бизнесом, отставка Правительства и т.п.). Как правило, такие обстоятельства усиливают возможность общественной (публичной) критики властей и негативной реакции СМИ (аналог – критика Президента в августе 2000г. в связи с аварией АПЛ «Курск»), что в свою очередь снижает электоральную поддержку.

3) «психологическая усталость» электората,

Эмоциональная привязанность электората к лидеру имеет тенденцию к ослаблению с появлением т.н. «психологической усталости» (привыкание к политику, потеря интереса, кризис несбывшихся ожиданий, разочарования и т.п.). Действие данного фактора существенным образом зависит от *типа консолидации* электората Путина (рациональный, организационный или эмоциональный, ситуативный тип) и *фазы жизненного цикла* этой консолидации (повышательная или понижательная тенденция). В настоящее время есть основания предполагать переход динамики рейтинга в понижательный режим в связи с отходом части электората, консолидированного ранее по ситуативной, эмоциональной модели.

4) появление в России в обозримом будущем нового яркого политического лидера,

Текущее состояние явного доминирования Путина в электоральном пространстве вызвано еще и отсутствием в течение уже довольно длительного времени нового яркого общественно-политического лидера, способного консолидировать голоса избирателей, колеблющихся, сомневающих в своем выборе или вовсе не желающих в настоящее время участвовать в выборах – так называемого «болота». В настоящее время довольно значительная часть этого «болота» «привязана» к электорату Путина и в случае появления альтернативы может «уйти».

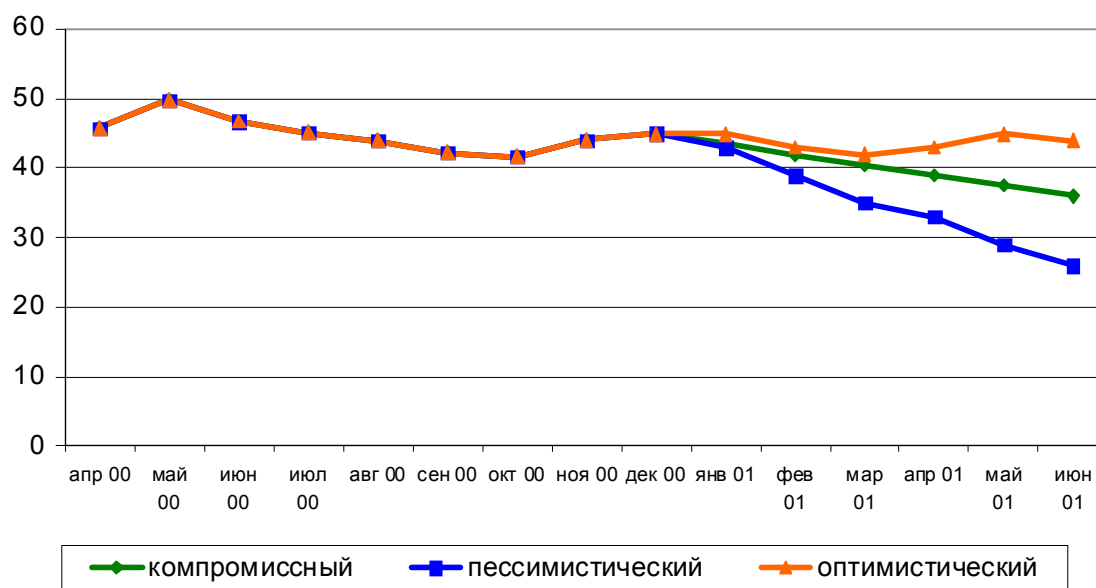
3. Следует сказать, что вероятность влияния фактора «психологической усталости» электората на рейтинг предпочтения Путина в первую половину 2001 года весьма велика (почти гарантирована). Однако в отсутствие действия других факторов это влияние будет ограничено и приведет в худшем случае к колебаниям рейтинга в пределах 38-45%. Сочетание «психологической усталости» электората с действием любого другого фактора (одного) может ослабить электоральную поддержку Путина до середины 2001 года на **10-12%**.

4. В зависимости от того, действуют ли вышеуказанные факторы вместе или в раздельности, возможны три **прогнозных сценария** динамики рейтинга президентского предпочтения В.В.Путина (см. таблицу и рисунок).

№	Название сценария	Действие факторов-угроз	Уровень электоральной поддержки к середине 2001 г.
1	Оптимистический	Неблагоприятные факторы не действуют, или действует только фактор психологической усталости	Электоральная поддержка колеблется в пределах 40-48%
2	Компромиссный	Вместе с фактором психологической усталости действует еще один (любой) фактор-угроза	Электоральная поддержка медленно снижается до уровня 34-36%
3	Пессимистический	Действуют все неблагоприятные факторы	Электоральная поддержка снижается до 25-27%

Рисунок 1

Три сценария динамики рейтинга предпочтения В.В. Путина
в 2001 году

[Далее текст совпадает с соответствующим подразделом предыдущего документа.]

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕЗИДЕНТА В.В. ПУТИНА

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 22.03.2001

1. Общая оценка деятельности Президента

Квалифицированное большинство населения страны (60%-65% по данным ФОМ, РОМИР и Monitoring.Ru) положительно оценивает деятельность Путина на посту Президента РФ. При этом около 60% всех респондентов указывают на то, что их отношение к деятельности Путина не изменилось с момента избрания его на пост Президента РФ, а 25% опрошенных утверждают, что это отношение изменилось в лучшую сторону. Существенно и то, что, по мнению 70% россиян, Путин пытается выполнить свои предвыборные обещания (ВЦИОМ, февраль с.г.).

Среди всех мероприятий, проведенных Путиным за год после выборов, большинство респондентов (40%) позитивно отмечает погашение задолженности по заработной плате и пенсиям (РОМИР, февраль с.г.).

2. Путин и реформы в России

В мае 2000 года после инаугурации большинство россиян (56%) полагали, что Президенту следует активно проводить реформы. При выполнении этого условия 58% респондентов заявляли тогда же о своей возможной поддержке В.В. Путина. Также почти 62% были уверены в том, что Путин будет активно проводить реформы, при

этом значительная часть граждан (59%) прогнозировали успех этих преобразований (ФОМ, май 2000 г.).

Сегодня спустя год после избрания В.В. Путина Президентом России 53% опрошенных считают, что нынешний глава государства действительно проводит экономические реформы. Более половины из этих респондентов положительно оценивают результаты таких преобразований. (ФОМ, март 2001 г.). Стоит отметить, что 55% всех респондентов считают, что у Путина есть программа дальнейших реформ в России (ФОМ, январь 2001г.).

3. Об информированности о тех или иных действиях В.В. Путина

Различные *публичные действия* В.В. Путина имеют различную информационную значимость в глазах населения.

Наибольший интерес вызывают *зарубежные визиты и поездки по стране* Президента. Как правило, около половины россиян и больше (**45-55%**) заявляют о своей осведомленности о таких поездках, и 25-35% респондентов отвечают, что они что-то слышали об этих визитах. За последнее время наибольшее внимание россиян привлек официальный визит В.В. Путина на Кубу. 71% опрошенных ответили, что они знают об этой поездке, и 19% что-то слышали о ней (ФОМ, декабрь 2000 г.).

Оценивая поездки Президента по стране, в частности посещение Омска и Томска, россияне назвали основные причины, по которым, на их взгляд, В.В. Путин отправляется в подобные поездки. Больше всего респондентов относит к таким причинам *желание главы государства увидеть своим глазами, что происходит в регионах, как живут простые люди (46%)*. Немало и тех, кто полагает, что отправиться в дорогу Президента заставляет *необходимость проверить работу местных властей (34%)* и *познакомиться с местными кадрами (21%)*, стремление найти новых сторонников среди региональных руководителей (16%). Также довольно значительное число опрошенных (20%) считает, что Президент хочет с помощью поездок по стране *поднять свою популярность*. При этом квалифицированное большинство граждан (72%) выражает согласие с мнением о том, что *Президент должен часто посещать различные регионы, бывать на предприятиях, в общественных местах, встречаться с простыми гражданами* (ФОМ, февраль 2001 г.).

Согласно социологическим опросам, несколько меньшим вниманием пользуются ежегодные *выступления* главы государства с президентским посланием перед Федеральным Собранием. В январе этого года 23% опрошенных заявили о своей *хорошей осведомленности* о том, что Президент ежегодно выступает с посланием к российскому парламенту, и 25% граждан ответили, что они *что-то слышали* об этом (ФОМ, январь 2001 г.). В июле прошлого года, когда состоялось подобное выступление В.В. Путина, ФОМ были получены аналогичные результаты (22% и 18% соответственно) (ФОМ, июль 2000 г.). Не вызвало повышенного интереса у населения и телевизионное обращение Президента к россиянам, которое состоялось 17 мая 2000 г. Тогда показатели информированности составили 14% и 24% соответственно. Хотя при этом 37% опрошенных заявили, что Президент должен регулярно выступать с телеобращениями к нации и 45% - в связи с важнейшими решениями (ФОМ, май 2000 г.).

Одна из последних общественно значимых акций Президента – участие в Интернет-конференции в режиме реального мнения привлекла внимание незначительной части граждан. Лишь 12% респондентов ответили, что они знают об этом событии, и 23% что-то слышали о нем (ФОМ, март 2001 г.). Очевидно, что небольшой интерес к Интернет-конференции В.В. Путина объясняется отсутствием

интереса к теме Интернет у основной части населения страны, поскольку, по данным тех же опросов ФОМ, в среднем только 3% россиян причисляют себя к пользователям Сети (ФОМ, февраль – март 2001 г.).

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПУТИНА СПУСТЯ ГОД ПОСЛЕ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 23.03.2001

Год спустя после президентских выборов можно констатировать, что электоральная поддержка Путина россиянами по-прежнему является чрезвычайно массовой и устойчивой. Избиратели высоко оценивают динамику социально-политических и экономических преобразований, проводимых Путиным. Высокий уровень популярности Президента обеспечивается также положительной динамикой социального самочувствия и благоприятным публичным образом Владимира Путина.

1. Электорат Путина год спустя: стабильность и массовость

Спустя год после выборов подавляющее большинство (82%) избирателей, голосовавших за Путина 26 марта 2000 года, не разочаровались в своем выборе и считают, что поступили правильно. Лишь 3% путинских избирателей *сожалеют* о своем тогдашнем предпочтении (РОМИР, февраль 2001 г.). В течение всего прошедшего года Президент сохранял чрезвычайно высокий уровень электоральной поддержки. Доля респондентов, которые и сейчас проголосовали бы за него на президентских выборах, составляет по данным разных опросов от 40% до 55% (напомним, что перед прошлогодними выборами этот уровень также колебался от 40% до 50%).

Характерной чертой электората Путина, отличающей его от групп сторонников других ведущих политиков, является его широкая представительность. Избиратели Путина практически в одинаковой степени представлены во всех социально-демографических категориях: среди мужчин и женщин, молодежи и лиц старшего возраста, высокообразованных и без образования, горожан и селян и т.п. Особенно необычно то, что избиратели Путина пропорционально представлены во всех группах населения, различающихся по доходу. Иными словами, электорат Путина является вполне репрезентативным для всего населения России, и в этом смысле Владимир Путин – действительно Президент всех россиян.

2. Общественная оценка деятельности Путина на посту Президента

Квалифицированное большинство населения страны (60%-65% по данным ФОМ, РОМИР и Monitoring.Ru) положительно оценивает деятельность Путина на посту Президента РФ. При этом около 60% всех респондентов указывают на то, что их отношение к деятельности Путина не изменилось с момента избрания его на пост Президента РФ, а 25% опрошенных утверждают, что это отношение изменилось в лучшую сторону. Существенно и то, что, по мнению 70% россиян, Путин пытается выполнить свои предвыборные обещания (ВЦИОМ, февраль с.г.).

В мае 2000 года после инаугурации большинство россиян (56%) полагали, что Президенту следует активно проводить реформы. При выполнении этого условия 58%

респондентов заявляли тогда же о своей возможной поддержке В.В. Путина. Также почти 62% были уверены в том, что Путин будет активно проводить реформы, при этом значительная часть граждан (59%) прогнозировали успех этих преобразований (ФОМ, май 2000 г.).

Сегодня спустя год после избрания В.В. Путина Президентом России 53% опрошенных считают, что нынешний глава государства действительно проводит экономические реформы. Более половины из этих респондентов положительно оценивают результаты таких преобразований. (ФОМ, март 2001 г.). Стоит отметить, что 55% всех респондентов считают, что у Путина есть программа дальнейших реформ в России (ФОМ, январь 2001г.).

3. Год Путина: социальное самочувствие улучшается

Существенным фактором сохранения высокой общественной поддержки Президента РФ является улучшение (хотя и небольшое) социального самочувствия населения. За истекший год на 5-7% выросли показатели *адаптации* населения к условиям сегодняшней жизни и показатели *оптимизма* (ФОМ). Существенно (на 6-7% по информации ВЦИОМ) понизился протестный потенциал (готовность к участию в акциях протеста). Неслучайно по данным всех социологических опросов 2000 год оценен россиянами как один из самых благоприятных за последние 10 лет. Отметим при этом, что среди всех мероприятий, проведенных Путиным за год после выборов, большинство респондентов (40%) выделило *погашение задолженности по заработной плате и пенсиям* (РОМИР, февраль с.г.).

4. Образ Президента: достоинства и недостатки

Немаловажным в объяснении высокой популярности Путина является и его благоприятный публичный образ. Больше всего россиян привлекает в Путине то, что он «энергичный, решительный и волевой человек». На это обращают внимание 40,5% респондентов (ВЦИОМ, февраль с.г.). Кроме того, российские граждане ценят в Путине его способность «навести порядок в стране» (21,5%) и *обеспечить стабильность* (15%). Из недостатков выделяются только «связь с Ельциным и его окружением» (26%). По данным другого опроса (РОМИР, февраль с.г.) большинство опрошенных выделило следующие три достоинства Президента Путина: *молодость* (около 50%), *физическое здоровье* (36%), *активность* (32%). Таким образом, можно предположить, что одним из главных ресурсов поддержания высокой популярности Путина является и наличие в его образе качеств, принципиально отличающих его от образа предыдущего Президента РФ.

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕЗИДЕНТА ПУТИНА В 2001 ГОДУ: АНАЛИЗ ДИНАМИКИ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 02.10.2001

- *Анализ динамики электоральной поддержки В.Путина в 2001 году свидетельствует о наступившей стабилизации электорально-политического поля в стране. Все основные индикаторы отношения к Президенту и его основным соперникам (рейтинги предпочтения, доверия, оценки работы и т.п.), а также индикаторы состояния информационного поля и социального самочувствия населения демонстрировали*

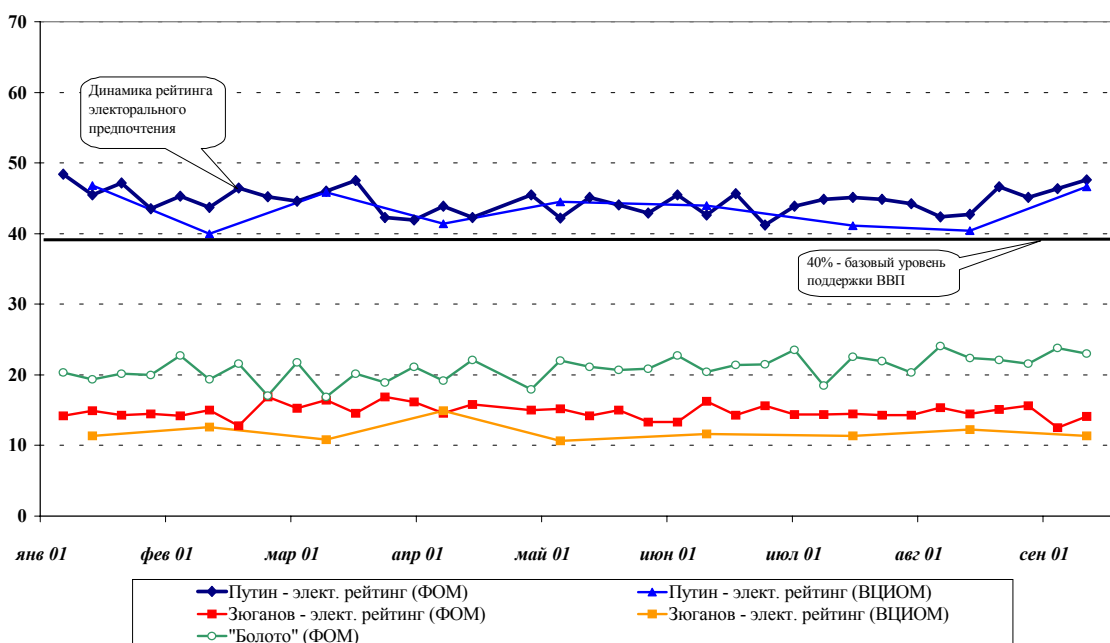
незначительные колебания около устойчивых средних значений. При этом общественная поддержка Президента РФ в течение года являлась самой высокой за последние девять лет, а показатели социального самочувствия и протестной активности свидетельствовали об относительном благополучии в социальной сфере.

- В настоящее время отсутствуют какие-либо серьезные сигналы изменения указанных тенденций общественных настроений, в связи с чем на период до конца года прогнозируется сохранение электоральной поддержки Президента на существующем уровне.

1. Динамика электоральной поддержки Путина в 2001 году и ее текущее состояние

Анализ динамики рейтинга предпочтения В.Путина в 2001 году свидетельствует о наступившей стабилизации электоральной поддержки Президента РФ. В течение всего года небольшие колебания рейтинга демонстрировали развитие ситуации по оптимистическому прогнозному сценарию (см. аналитическую записку от 18.12.2000), при этом значения рейтинга изменялись в диапазоне 41-48% (см. график 1, ФОМ, ВЦИОМ, 2001).

График 1 Динамика электоральной поддержки

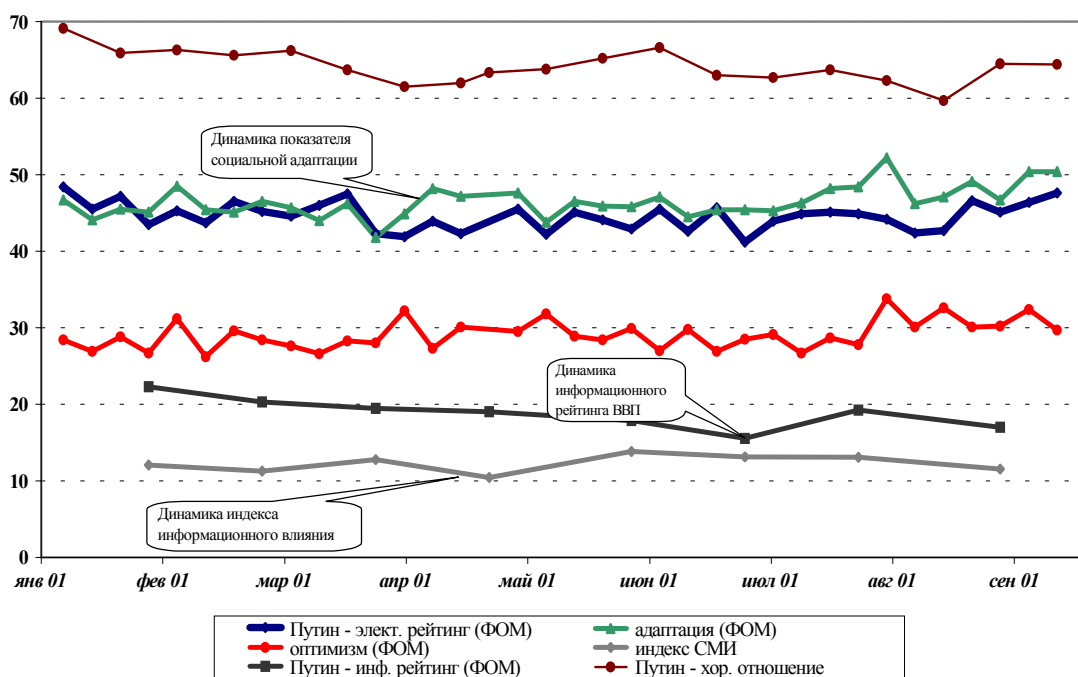

При прогнозировании электоральной поддержки В.Путина на первую половину 2001 года указывалось, что развитие ситуации существенно зависит от возможного действия четырех факторов-угроз:

- 1) ухудшения социально-экономического самочувствия граждан,
- 2) информационно-политической атаки на Президента,
- 3) «психологической усталости» электората,
- 4) появления в России нового яркого политического лидера и обострения электоральной конкуренции.

Сегодня можно констатировать, что в течение прошедшего времени действие указанных факторов-угроз было практически сведено к нулю, что соответствовало условиям осуществления оптимистического прогнозного сценария (см. график 2).

График 2. Динамика индикаторов социального самочувствия населения и состояния информационного поля

Как видно, в течение 2001 года *показатели социального самочувствия* (*адаптация* - доля респондентов, утверждающих, что им удалось найти свое место в сегодняшней жизни - и *оптимизм* - доля респондентов, ожидающих улучшения своей жизни в ближайшие 2-3 года) демонстрировали стабильные и относительно высокие значения.

То же самое можно сказать и о *состоянии информационного поля*. На протяжении всего текущего года значения *индекса информационного воздействия* (рассчитывается исходя из положительных, отрицательных и нейтральных упоминаний Путина в СМИ, источник – ФЭП) находились в положительной части шкалы, и в целом также могут быть признаны довольно стабильными. *Информационный рейтинг* В.Путина (доля респондентов, указывающих на определенного персонажа в качестве субъекта, выступления которого в СМИ за последнюю неделю запомнились и понравились) в течение всех 9-ти месяцев года оставался самым высоким - **17-22%** (для сравнения соответствующий показатель других наиболее активных в информационном поле субъектов – Зюганова, Жириновского, Касьянова – никогда не превышал 5%).

В настоящее время (сентябрь 2001 г.) рейтинг президентского предпочтения **В.Путина** (доля респондентов, предпочитающих данного кандидата на гипотетических президентских выборах) составляет **45-47%**. Основной потенциальный соперник – лидер коммунистов **Г.Зюганов** – также стабильно набирает около **15%** респондентов в качестве своих сторонников. Доля россиян, *затрудняющихся* с выбором, *отказывающихся* голосовать или голосующих *против всех* в сумме (т.н. «болото») составляет чуть более **20%**. Таким образом, все остальные гипотетические кандидаты в Президенты вместе взятые имеют поддержку лишь около 20% избирателей, что свидетельствует о явном электоральном преимуществе В.Путина на текущий момент времени. За период, прошедший со времени последних президентских выборов, в стране не появилось новых политических персонажей, способных привлечь

электоральный потенциал, сопоставимый с объемом электората не только В.Путина, но Г.Зюганова. Таким образом, в настоящий момент можно говорить о фактической *монополии Президента на общественную поддержку в стране.*

2. Стабилизация электората В.Путина

Стабильность общего уровня электоральной поддержки Путина сочетается со *стабильностью социально-демографической и территориальной структуры электората.* Можно предположить, что миграция избирателей из электората Путина и обратно практически прекратилась или является незначительной, что в свою очередь свидетельствует о переходе к организационному типу консолидации электората, для которого существенно снижается влияние ситуативных и «эмоциональных» факторов (вместо психологической «усталости» появляется психологическая «привычка»).

Как видно на графиках 3 и 4, электоральная поддержка Путина приблизительно одинакова и, главное, стабильна в различных половозрастных, образовательных и доходных группах населения. Среднемесячные показатели рейтинга предпочтения Путина колебались в течение года в диапазоне **40-50%** как среди мужчин, так и среди женщин (хотя среди женщин поддержка стабильно выше), как среди молодежи, так и среди респондентов старшего возраста и т.п.

Территориальное распределение электората Путина не столь однородно (см. график 5), хотя повышенная дифференциация может быть вызвана нерепрезентативностью региональных групп в общероссийских опросах. Тем не менее, можно довольно уверенно констатировать сравнительно более высокий уровень поддержки Президента в Северо-Западном округе и пониженный в Сибирском и Дальневосточном. Обращает на себя внимание некоторое снижение за год рейтинга предпочтения В.Путина (примерно на 10%) в Уральском федеральном округе.

График 3. Динамика электоральной поддержки Путина в различных демографических группах

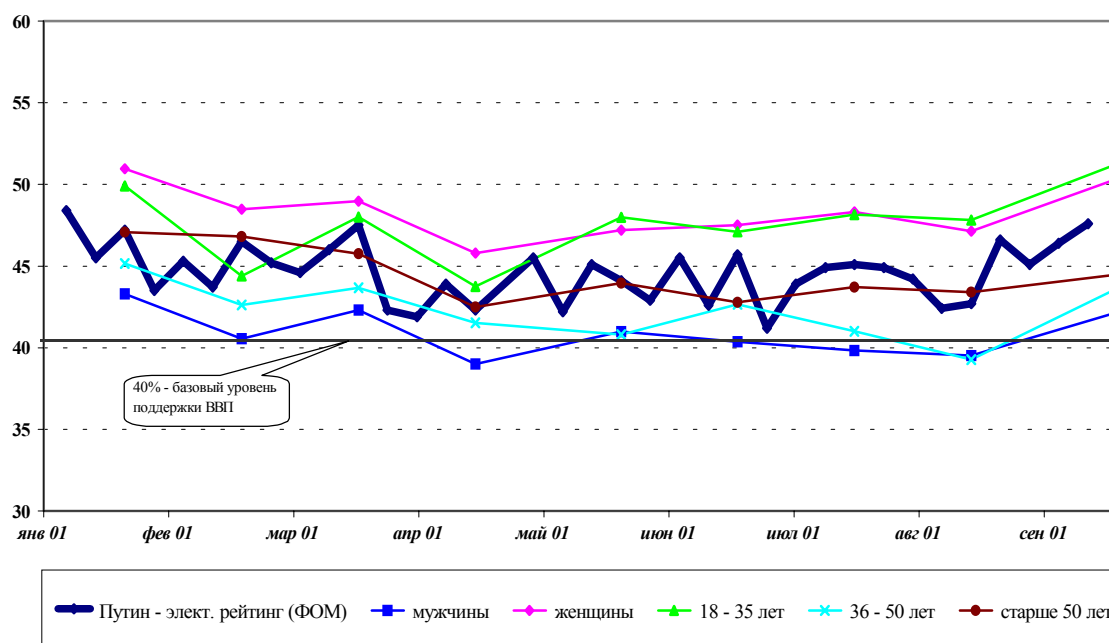

График 4. Динамика электоральной поддержки Путина в различных социальных группах

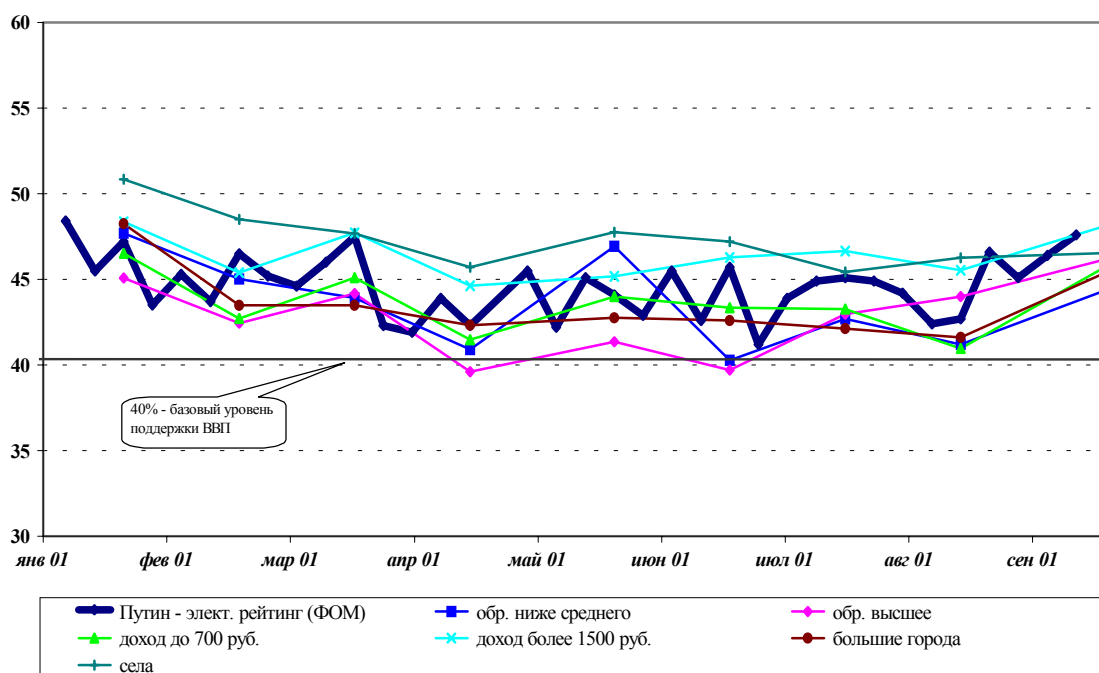
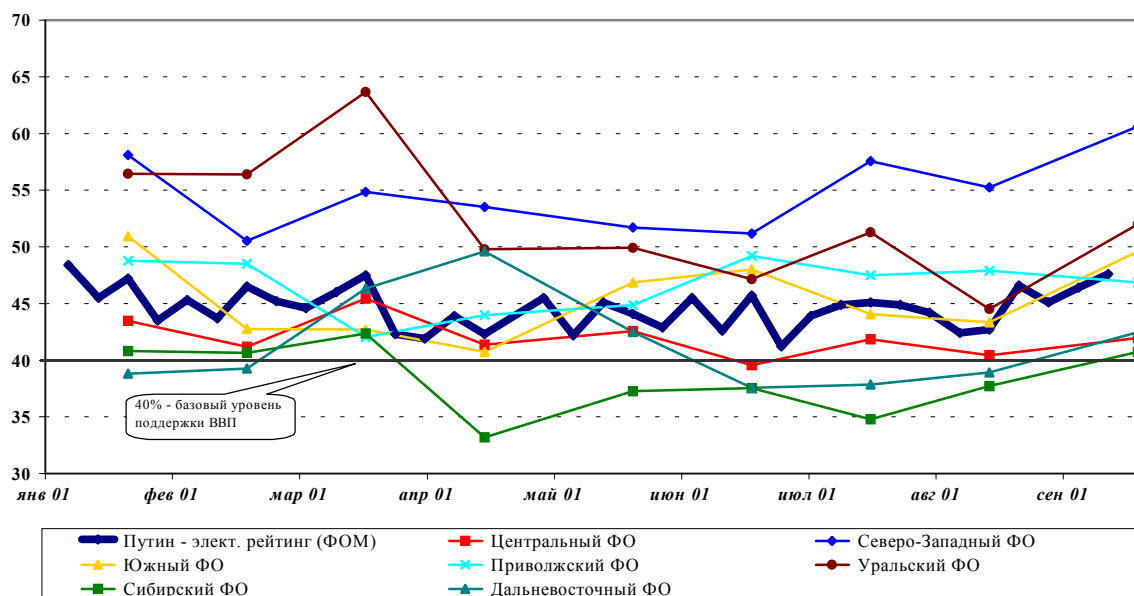

График 5. Средние значения электоральной поддержки Путина в различных федеральных округах

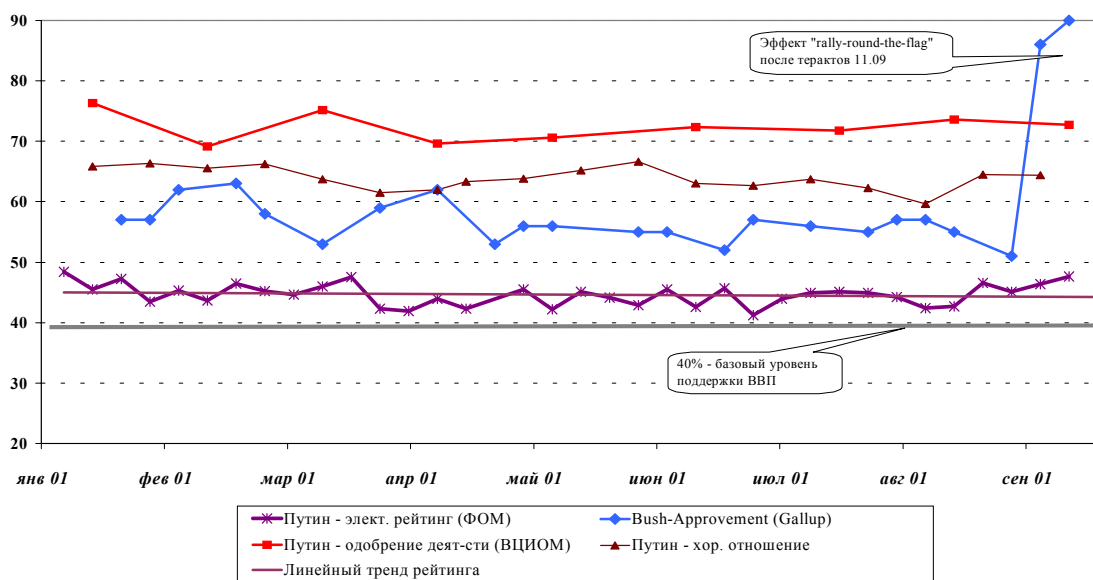

3. Сравнительный анализ общественной поддержки Путина и Буша

Любопытно сравнение динамики общественной поддержки В.Путина и Дж.Буша. Практически весь период одобрение россиянами деятельности Путина на посту Президента РФ было более многочисленно, чем аналогичная поддержка Буша

американцами. При этом обращает на себя внимание большой диапазон колебаний указанного индикатора для Президента США (сказывается первый год пребывания в должности и соответствующий процесс привыкания граждан). Вместе с тем налицо эффект патриотического подъема одобрения деятельности Буша после катастрофических терактов 11 сентября (т.н. эффект «rally-around-the-flag»).

График 6. Общественная поддержка деятельности Путина и Буша

О ГАРАНТИЯХ БЫВШИМ ПРЕЗИДЕНТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 07.12.2000

Подавляющее большинство россиян (60%) считают, что *президенты России после выхода в отставку не должны иметь никаких привилегий по сравнению с остальными российскими пенсионерами*. Только 34% ответивших придерживаются противоположного мнения – государство обязано предоставить бывшим президентам определенные привилегии.

Ответы на более частные вопросы соответствуют общему настрою. Так, основная часть респондентов считает, что государство *не должно предоставлять личную охрану* бывшим президентам (54%) и тем более их женам и детям (73%). «Квалифицированное» большинство (68%) россиян полагают, что закон, защищающий бывших президентов от судебного преследования за действия, предпринятые за время пребывания у власти, также *принимать не следует*. Заметим, что возможность в принципе не очень значительных привилегий для членов семьи бывших руководителей государства воспринимаются населением даже более эмоционально, чем принципиальный пункт о судебной неприкосновенности.

Вышеприведенные данные подтверждаются результатами опроса ФОМ, проведенного в апреле с.г. Тогда респондентам было предложено высказать свое мнение об указе Путина, гарантирующем неприкосновенность Б. Ельцина. Треть

россиян (31%) признали принятие такого закона необходимым, а более половины из них (54%) выразили свое неодобрение. И это несмотря на максимум доверия Путину в то время и максимум поддержки всем остальным его действиям в начале президентского срока.

Вообще негативное отношение к «излишним» (по мнению населения) гарантиям бывшим президентам практически не зависит от текущего отношения респондентов к сегодняшнему Президенту России В. Путину. И в группе сторонников Путина и в группе его противников имеется заметное превышение доли респондентов, выступающих против предоставления экс-президентам каких-либо привилегий и защиты от судебного преследования. (Хотя в группе респондентов, хорошо относящихся к Путину, противников принятия соответствующего закона несколько меньше).

Очевидно, что в российском обществе преобладает негативная эмоциональная оценка любых законодательных актов, гарантирующих особые права или предоставляющие привилегии бывшим президентам, поскольку в общественном сознании само понятие «бывший президент» неразрывно связано с конкретным политиком - Б. Ельциным. А по результатам последних опросов, россияне достаточно негативно настроены по отношению к Б. Ельцину. Сегодня 34% из них относятся к нему *безусловно плохо*, 20% - *плохо*, и 33% - *безразлично*. В большинстве случаев граждане, высказывая свое мнение относительно указа о гарантиях бывшим президентам, не могут абстрагироваться от оценки деятельности отдельного политика, занимавшего высший государственный пост.

Этот факт подтверждается еще и тем, что в принципе россияне положительно относятся к самому институту президентства. Так, 37% опрошенных ФОМ в октябре 1999 г. ответили, что именно *Президент должен быть высшей властью в стране* (остальные органы власти имеют существенно более низкий уровень поддержки).

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ПОСЛАНИИ ПРЕЗИДЕНТА РФ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 25.01.2001

1. Информированность россиян о ежегодных посланиях Президента

Как показывают данные одного из последних опросов ФОМ, значительная часть россиян (40%) ничего не знает о том, что Президент России ежегодно выступает с Посланием Федеральному Собранию РФ. Четверть опрошенных (25%) по их словам что-то слышали об этом и лишь 23% знают это точно.

Стоит отметить, что такой уровень общественной информированности удерживается на протяжении ряда лет (см. Таблицу 1). В 1999 году также 23% россиян утверждали, что знают о том, что Президент России ежегодно выступает перед Федеральным Собранием (и еще 22% что-то слышали об этом), а 51% россиян этого не знали. Даже непосредственно после выступления Президента (Б. Ельцина) перед Федеральным Собранием лишь треть (34%) опрошенных утверждали, что знают об этом событии, а 60% - признавались в том, что не слышали о нем.

Таблица 1. Знаете ли Вы или слышите сейчас впервые, что Президент России ежегодно выступает перед Федеральным Собранием с Посланием?

	1998	1999	2001
Да, знаю	33	23	23
Что-то слышал	-	22	25
Слышу впервые	58	51	40
Затрудняюсь ответить	9	4	11

Низкий уровень осведомленности россиян по этому вопросу подтверждается и данными другого исследования (ФОМ, 07.2000). Почти половина респондентов (49%) на вопрос⁹ о том, слышали ли они о выступлении В. Путина перед Федеральным Собранием 8 июля 2000 года, ответили, что слышат об этом впервые. При этом даже в Москве число людей, давших такой же ответ, не намного меньше, чем по России в целом (39%).

2. Важность посланий Президента для жизни страны и их эффективность

Несмотря на низкую информированность половина опрошенных (52%) считают, что выступление Президента с ежегодным Посланием Федеральному Собранию – это **важное событие в жизни страны**. Меньше четверти (22%) россиян придерживаются *противоположного мнения* (ФОМ, 01.2001). При этом многие россияне имеют в виду лишь символическое значение Посланий. Так, только 39% опрошенных полагают, что президентское послание *оказывает какое-то влияние* на жизнь страны. И немногим меньше тех, кто считает, что *послание никакого заметного влияния на жизнь страны не оказывает* (36%).

Вместе с тем, сравнивая эти данные с данными опроса 1999 года (ФОМ, 02.1999), нетрудно заметить существенные изменения общественного мнения по этому вопросу. Два года назад число россиян, считающих, что ежегодные послания Президента (Б. Ельцина) во многом *определяют политику государства* на ближайшие годы, составляло лишь 16%, а подавляющее большинство (66%) респондентов придерживались *противоположного мнения*.

Как представляется, невысокая общественная оценка эффективности президентских посланий во многом связана с тем, что россияне находят несоответствие между заявленными в Послании идеями и их реализацией. На вопрос о том, *реализуются ли сейчас основные идеи прошлогоднего президентского Послания В. Путина*, 17% респондентов ответили, что *реализуются*, и практически столько же (18%) – что *не реализуются*. Следует, однако, отметить, что значительная часть ответивших *не смогла вспомнить* (или совсем не знала) *содержание прошлогоднего послания* (37%), либо *затруднилась дать ответ* на этот вопрос (28%).

Интересно, что в июле 2000 года, непосредственно после выступления В. Путина перед Федеральным Собранием, мнения россиян по этому вопросу распределялись в несколько иной пропорции. 22% респондентов считали, что В. Путину *удастся осуществить основные идеи*, высказанные им в Послании, и лишь 8% в этом *уверены не были* (учитывались ответы только заявивших о своей осведомленности о президентском Послании).

⁹ Вопрос задавался респондентам уже после того, как выступление Президента состоялось.

3. Тематика Посланий Президента

По мнению подавляющего большинства россиян (54%), Президенту в своем послании, прежде всего, следует уделить внимание рассказу о *планах на будущее*, нежели *отчету о своей деятельности* (25%). Такая структура предпочтений также довольно устойчива: по данным 1999 года (ФОМ, 02.1999), желали бы услышать от Президента о *планах на будущее* те же 54% россиян, и 23% респондентов придавали большее значение *отчету о деятельности* за прошедший год.

Как в 1999 году, так и сейчас, большинство россиян хотело бы более подробного освещения задач на ближайший год (соответственно, 68% в 1999 году и 57% в 2001 году) нежели на более отдаленную перспективу. Вместе с тем нельзя не отметить существенный рост числа респондентов, ожидающих услышать от Президента о задачах на ближайшие 5-10 лет (15% в 1999 г. и 29% в нынешнем).

Таблица 2

		1999	2001			1999	2001
		<i>отчету</i>	23			25	<i>задачам на ближайший год</i>
<i>Чему следует уделить больше внимания:</i>	<i>плану</i>	54	54	<i>задачам на ближайшие 5-10 лет</i>	15	29	

Ведущими темами, которые, по мнению россиян, должны быть отражены в Президентском послании, на протяжении ряда лет остаются темы, связанные с *экономическими реформами и социальной политикой*. Так, в 1998 году россиян больше всего волновала *проблема обеспечения своевременных выплат пенсий, пособий и зарплаты бюджетникам* (36%), а также меры по *преодолению экономического кризиса, спада производства* (34%), *повышению материального уровня жизни людей* (24%) и *борьба с преступностью и коррупцией* (24%) (ФОМ, 01.1998). Именно наличие таких тем в Президентском Послании могло бы вызвать, по мнению россиян, интерес к нему со стороны населения.

В 1999 году в качестве главных тем, требующих освещения в послании Президента, респонденты также называли *дальнейшую судьбу экономических реформ* (43%), *преступность и коррупцию* (40%), *августовский кризис 1998 года*, его причины и пути выхода (36%).

По мнению большей части тех, кто заявил о своей осведомленности относительно Президентского послания в прошлом году (63%), в июльском послании 2000 года В. Путину удалось отразить основные проблемы страны (ФОМ, 07.2000). При этом вызвали наибольший интерес и **запомнились такие темы**, как *социальная политика* (забота о пенсионерах, малоимущих, сохранение генофонда нации), *рост уровня жизни и поднятие экономики* страны, а также о *наведении порядка* в стране (борьба с преступностью и коррупцией, соблюдение законов, разрешение чеченского конфликта). Кроме того, были интересны вопросы о *реформировании государственной власти и статусе России* (национальное достоинство, национальное возрождение).

Устойчивость актуальной проблематики для большей части российского общества позволяет предположить, что вышеуказанные темы и на этот раз вызовут не меньший интерес россиян.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ПОСЛАНИИ ПРЕЗИДЕНТА

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

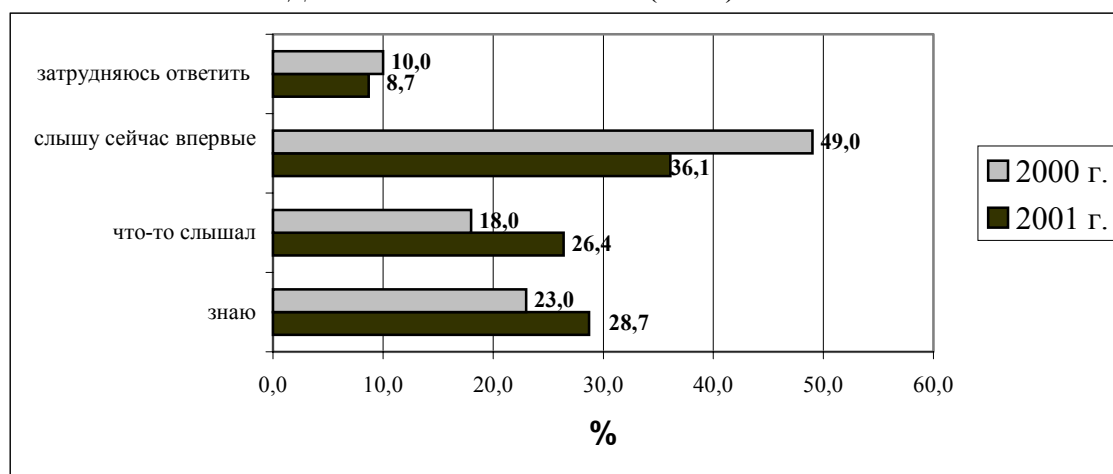
© 12.04.2001

Оценки информированности населения о ежегодном Послании Президента Федеральному Собранию свидетельствуют о том, что оно все больше становится привычным фактом общественно-политической жизни страны. В целом нынешнее выступление Президента получило благоприятную оценку со стороны тех, кто знаком с фактом выступления. По мнению граждан в Послании верно определены актуальные задачи страны. У значительной части населения сохраняется надежда на то, что Президент в состоянии добиться намеченных целей. При этом в целом реакция населения на нынешнее Послание была более сдержанной и менее восторженной по сравнению с прошлогодним.

1. Уровень осведомленности граждан о выступлении Президента РФ перед Федеральным Собранием

Относительно уровня прошлого года осведомленность населения страны о факте выступления Президента РФ с ежегодным посланием Федеральному Собранию несколько увеличилась. Около 29% опрошенных заявили, что знают о выступлении Президента (против 23% год назад) и еще 26% утверждают, что «что-то слышали» об этом (18% - год назад). Соответственно, почти на 14% сократилась доля опрошенных, заявляющих о том, что не знают о факте выступления (или затрудняющихся с ответом).

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ О ТОМ, ЧТО В.ПУТИН ВЫСТУПИЛ ПЕРЕД ФЕДЕРАЛЬНЫМ СОБРАНИЕМ С ПРЕЗИДЕНТСКИМ ПОСЛАНИЕМ? (ФОМ)

Подобная динамика прослеживается на протяжении последних нескольких лет. Так, осведомленность населения о выступлениях Б. Ельцина с ежегодным посланием также увеличивалась от года к году (29% - в 1998 г., 34% - в 1999г.). Таким образом, можно предположить, что более высокий уровень осведомленности населения о выступлении Президента – это не только признак особого интереса к содержанию последнего Послания, но и проявление кумулятивного эффекта. *Ежегодное Послание*

Президента Федеральному Собранию становится привычным фактом общественно-политической жизни.

2. Отношение населения к Посланию Президента РФ

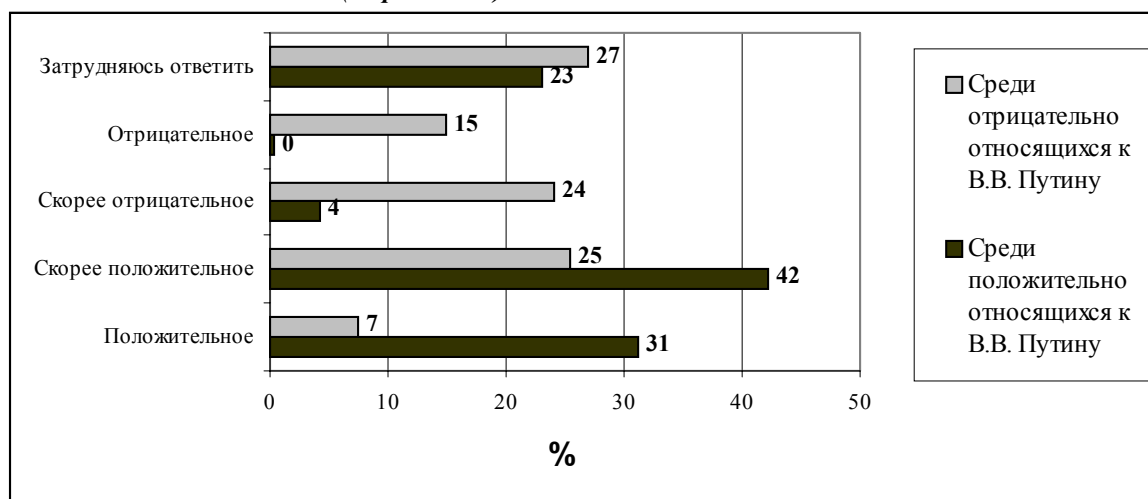
Большинством опрошенных, знакомых с фактом выступления (60%), утверждается, что Послание Путина произвело на них в целом положительное впечатление (в прошлом году этот показатель был несколько выше – более 70%).

КАКОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ ПРОИЗВЕЛО НА ВАС ПРЕЗИДЕНТСКОЕ ПОСЛАНИЕ В.ПУТИНА - ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ИЛИ ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ? (Опросы ФОМ)

	2001 г.		2000 г.	
	От числа всех опрошенных	От числа знакомых с фактом выступления	От числа всех опрошенных	От числа знакомых с фактом выступления
Положительное	33%	60%	29%	71%
Отрицательное	6%	10%	4%	10%
Затрудняюсь ответить	16%	30%	9%	22%

Конечно, оценка Президентского послания гражданами существенно зависит от их отношения к Президенту Путину. Действительно, отрицательно настроенные по отношению к Путину граждане чаще утверждают, что выступление Президента произвело на них отрицательное (15%) или скорее отрицательное (24%) впечатление.

ВПЕЧАТЛЕНИЕ ОТ ПРЕЗИДЕНТСКОГО ПОСЛАНИЯ СРЕДИ ПРОТИВНИКОВ И СТОРОННИКОВ ПУТИНА. (Опрос ФОМ)

3. Актуальность Послания Президента с точки зрения населения

С точки зрения соответствия Президентского выступления насущным проблемам РФ Послание получило достаточно высокую оценку со стороны тех, кто знаком с фактом выступления. Около 55% данной группы опрошенных считают, что в Послании удалось отразить основные проблемы, стоящие перед страной. Заметим,

однако, что год назад данный показатель был несколько выше (около 63%). Характерно, что среди ответов сторонников и противников Путина существенных различий по данному вопросу не проявилось, то есть Послание в целом признается опрошенными достаточно актуальным, вне зависимости от политических пристрастий.

УДАЛОСЬ ИЛИ НЕ УДАЛОСЬ В.ПУТИНУ ОТРАЗИТЬ В ПРЕЗИДЕНТСКОМ ПОСЛАНИИ ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРАНЫ? (Опросы ФОМ)

	2001 г.		2000 г.	
	От числа всех опрошенных	От числа знакомых с фактом выступления	От числа всех опрошенных	От числа знакомых с фактом выступления
Удалось	31%	56%	26%	63%
Не удалось	11%	19%	6%	15%
Затрудняюсь ответить	14%	26%	9%	22%

4. Отношение к В.В. Путину в контексте ежегодного Послания

В целом позитивная общественная оценка ежегодного Послания подтверждает высокое доверие, оказываемое населением Президенту. Около 45% граждан, знакомых с фактом выступления считают, что В.В. Путину удастся осуществить идеи своего Послания (сомневаются в этом – 25%). Для сравнения отметим, что в 1997 г. по данным ФОМ около 70% населения не верили, что Президенту Б.Н. Ельцину удастся выполнить обещание «навести порядок в стране», данное в соответствующем послании.

С точки зрения значительной части опрошенных (около 47% знакомых с фактом выступления) послание выполнило свою основную функцию, то есть «помогло понять взгляды и намерения В. Путина».

УДАСТЯ ЛИ В. ПУТИНУ ОСУЩЕСТВИТЬ ОСНОВНЫЕ ИДЕИ, ВЫСКАЗАННЫЕ В ПРЕЗИДЕНТСКОМ ПОСЛАНИИ? (Опросы ФОМ)

	2001 г.		2000 г.	
	От числа всех опрошенных	От числа знакомых с фактом выступления	От числа всех опрошенных	От числа знакомых с фактом выступления
Удастся	25%	45%	22%	54%
Не удастся	14%	26%	8%	20%
Затрудняюсь ответить	16%	30%	10%	24%

ПОМОГЛО ИЛИ НЕ ПОМОГЛО ВАМ ПРЕЗИДЕНТСКОЕ ПОСЛАНИЕ ЛУЧШЕ ПОНЯТЬ ВЗГЛЯДЫ И НАМЕРЕНИЯ В.ПУТИНА? (Опросы ФОМ)

	2001 г.		2000 г.	
	От числа всех опрошенных	От числа знакомых с фактом выступления	От числа всех опрошенных	От числа знакомых с фактом выступления
Помогло	26%	47%	23%	56%
Не помогло	14%	25%	8%	20%
Затрудняюсь ответить	16%	28%	10%	24%

Относительно высокий уровень декларируемой осведомленности населения о **факте** выступления В.В. Путина еще не означает, что Послание Президента действительно воспринято и усвоено населением. Необходимо учесть, что среди тех, кто заявляет, что знаком с фактом выступления Президента перед Федеральным Собранием, существует заметная доля граждан, *не имеющих представления о содержании Послания*. Так, в 2000 г. около 80% населения не сумели верно назвать хотя бы одну из тем (идей, тезисов), заложенных в Президентское Послание. Соответственно, это означает, что около половины граждан, знающих о выступлении Президента не были знакомы с его реальным содержанием. **Скорее всего, оценки Послания, данные населением в ходе последнего опроса, в большей мере проявляют общее отношение к Президенту РФ, нежели являются реакцией на конкретное событие.**

В пользу данной гипотезы говорит и тот факт, что распределение положительных и отрицательных оценок достаточно сходно, вне зависимости от задаваемого вопроса.

В таком случае, следует обратить особое внимание на то, что оценки населением Послания по сравнению с прошлым годом практически по всем параметрам стали более сдержанными.

РОССИЯНЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛНОМОЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРЕЗИДЕНТА РФ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ ПО ДАННЫМ ОПРОСОВ ФОМ,
ВЦИОМ, РОМИР

© 29.05.2001

- *За год, прошедший со дня создания в России федеральных округов и назначения в них полномочных представителей Президента, уровень информированности россиян о новых институтах государственного управления практически не изменился. Большинство россиян не знает, как называется округ, к которому относится их регион, кто назначен представителем Президента в данном округе. При этом ситуация в различных округах весьма неодинакова: уровень информированности населения и известность полномочных представителей может различаться в несколько раз. Скорее всего, на уровень информированности жителей федеральных округов по данной проблеме сильное влияние оказывает присутствие полпреда их региона в сообщениях центральных СМИ.*
- *Населению довольно затруднительно оценить эффективность работы новых механизмов «вертикали власти». Оценивая в целом положительно само создание федеральных округов, население, тем не менее, в подавляющем большинстве не имеет отчетливого представления о деятельности полпредов. Оценки доверия к институту полномочных представителей и оценки работы полномочных представителей чаще носят нейтральный характер и сопоставимы с аналогичными показателями, например, Совета Федерации.*
- *Работа четырех из семи полпредов получила в целом положительную оценку населения, наибольшим доверием со стороны жителей вверенных*

округов пользуются полномочные Представители Президента в Южном и Уральском округах.

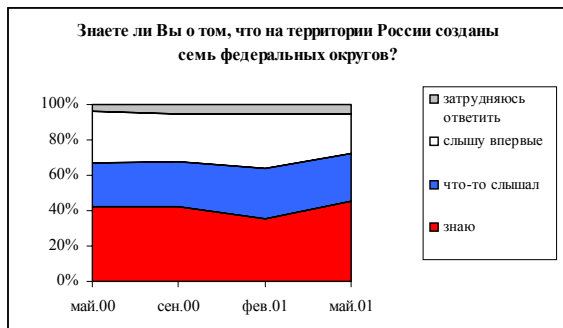
- *Имеются основания предположить, что изначально высокий потенциал общественной поддержки нового механизма управления оказался не реализованным. Не исключено, что среди части населения возникает разочарование в новом властном институте.*

1. Уровень осведомленности россиян об институте полномочных представителей Президента, федеральных округах и конкретных персоналиях

1.1. Изменение уровня информированности россиян о создании федеральных округов и института полномочных представителей Президента за прошедший год

Несмотря на то, что со дня создания федеральных округов прошел год, уровень осведомленности россиян о новых принципах построения вертикали власти нельзя признать высоким. По данным опроса Фонда «Общественное мнение» в мае 2001 года только 45% опрошенных утверждали, что твердо знают об образовании на территории России федеральных округов, в которых работают полномочные представители Президента. Еще 27% заявили, что «что-то слышали об этом» и 23%, что слышат впервые. Остальные 5% затруднились с ответом (ФОМ, май 2001 г.).

Заметим, что опрос ФОМ годичной давности показал почти такой же уровень осведомленности о создании федеральных округов: тогда 42% опрошенных заявили, что знают об этом факте, 25%, что «что-то слышали» и 29%, что «слышат впервые» (ФОМ, май 2000 г.). Такой уровень информированности почти стабильно сохранялся на протяжении первого года существования нового института власти. Некоторое снижение уровня информированности населения произошло в феврале 2001 года, когда доля опрошенных, утверждающих, что «знают» о существовании федеральных округов, сократилась до 36%. На тот момент времени

принцип деления страны по округам утратил элемент новизны и был вытеснен на периферию информационного пространства. В мае 2001 года произошел очередной всплеск интереса СМИ к теме федеральных округов и полномочных представителей, связанный с годовщиной подписания соответствующего указа, что и привело к восстановлению прежнего уровня информированности населения.

Таким образом, новый механизм управления федерацией пока не стал для населения страны привычным фактом общественно-политической жизни.

Сегодня более половины россиян не в состоянии правильно назвать округ, к которому относится их регион: в мае только 43% опрошенных назвали свой округ правильно. Дали неправильный ответ 6% и затруднились с ответом 51% опрошенных.

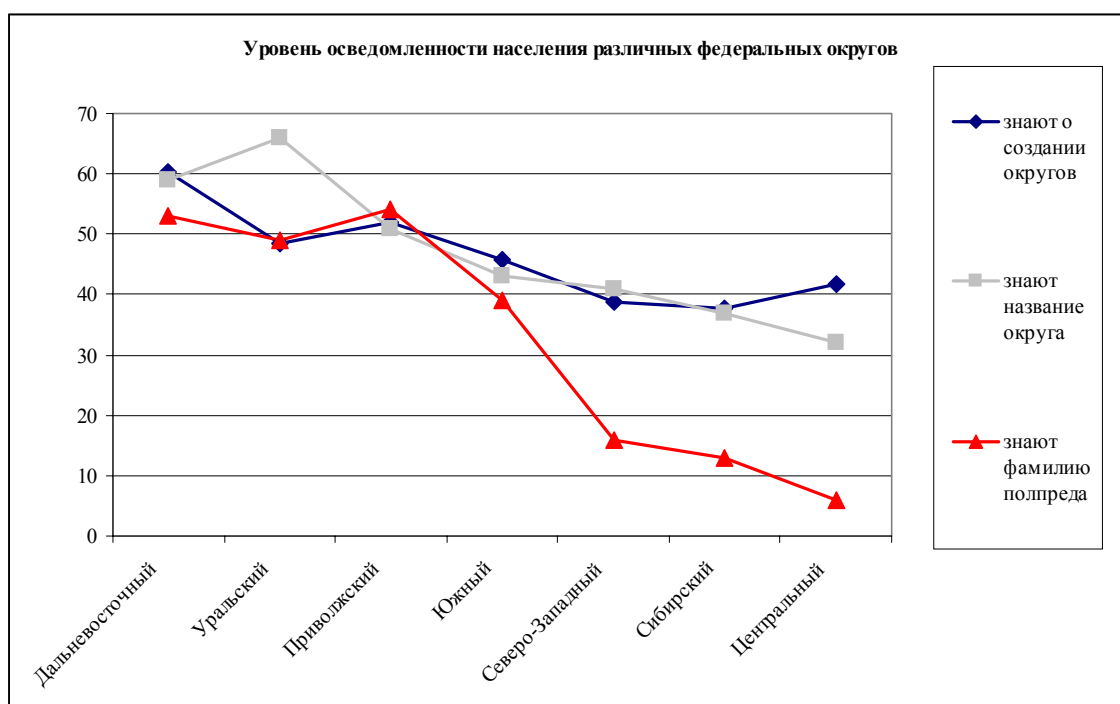
Еще менее осведомлены россияне о том, кто исполняет обязанности представителя Президента в их округе. В среднем по стране только 29% опрошенных сумели назвать фамилию правильно, тогда как 5% попытались назвать фамилию, но ошиблись, а остальные 66% затруднились с ответом (ФОМ, май 2001 г.).

1.2. Уровень информированности жителей различных федеральных округов

Применительно к отдельным округам уровень осведомленности населения заметно различается. Наиболее информированными сегодня оказались жители Дальневосточного, Уральского и Приволжского округов. Так, на Дальнем Востоке 60% опрошенных знают о факте создания федеральных округов, 59% - название своего округа и 53% - фамилию полномочного Представителя Президента.

Худший уровень осведомленности демонстрирует население, проживающее в Сибирском, Северо-Западном и Центральном округах. В Центральном округе, например, о существовании округов знают 42% опрошенных, название округа – только 32%, а фамилию полномочного представителя только 6% (ФОМ, май 2001 г.).

Более подробно ознакомиться с данными по всем округам можно из следующей диаграммы.

Достаточно сопоставить уровень общей осведомленности о существовании федеральных округов с уровнем знания о своем полпреде, чтобы убедиться, что в последнем случае немаловажную роль играет личность полпреда и его информационная активность. Характерно, что в Приволжском округе своего полпреда С.В. Кириенко знает больше опрошенных, чем название федерального округа. Естественно, что в значительной мере уровень осведомленности населения об институте федеральных округов и полномочных представителях отражает не только (и даже не столько) уровень интереса местных СМИ к данной тематике, сколько различный уровень присутствия лично полпредов на федеральном информационном поле. Действительно, за прошедший год наиболее часто упоминались центральными СМИ С. Кириенко, В. Казанцев, К. Пуликовский и П. Латышев, и именно жители возглавляемых ими округов оказались самыми информированными по рассматриваемому кругу вопросов.

С другой стороны, столь сильный разброс оценок по регионам может быть объяснен и серьезными различиями в отношении жителей различных регионов к

проблеме федеративного устройства и управления территориями. Скорее всего, не случаен высокий интерес к представителям Президента, который проявляют жители наиболее проблемных территорий: Дальнего Востока и Юга России. Неудивительно и равнодушие к данной теме, проявленное населением Центрального округа, где достаточно сильно ощущается прямое влияние центральной власти.

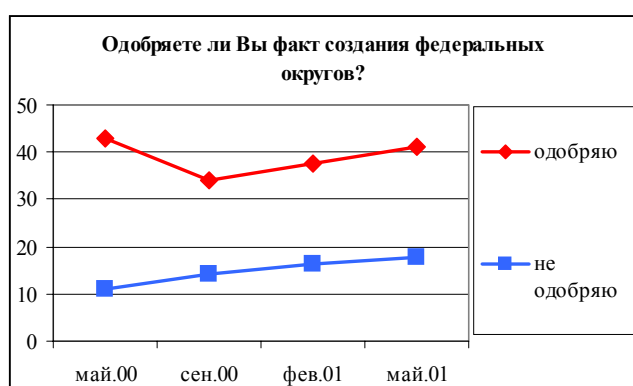
В сентябре прошлого года, отвечая на вопрос Фонда «Общественное мнение», какую из задач должен в первую очередь решать полномочный представитель, население, как правило, предпочитало один из двух вариантов: «следить за соблюдением федеральных законов» (34% опрошенных) и «отстаивать перед федеральными властями интересы регионов» (31%). Вариант «координировать действия региональных властей» выбрали только 15%. Однако, примечательно, что вторая точка зрения (полпред как региональный ходатай перед центром) доминировала в Южном округе (где выбрали этот вариант 36% опрошенных) и, особенно, в Дальневосточном (46%). А первый вариант (полпред как федеральный инспектор) заметно преобладала в Центральном округе (44%) (ФОМ, сентябрь 2000 г.).

При этом именно в Дальневосточном округе наблюдается максимальный уровень осведомленности по вопросам, связанным с темой окружного деления страны и полпредами, а в Центральном - минимальный.

2. Отношение населения к созданию федеральных округов и к полномочным представителям Президента

2.1. Население об идее деления страны на федеральные округа

Прежде всего, необходимо учесть, что значительная доля опрошенных и сейчас, через год после создания нового механизма государственного управления, затрудняется дать ему оценку. Так, 41% опрошенных не смогли ответить на вопрос «одобряете ли Вы или не одобряете» создание семи федеральных округов». Среди остальных ответов преобладали положительные оценки: одобряют создание округов 41% опрошенных, а не одобряют 18% (ФОМ, май 2001 г.).

Между тем, год назад оценка нового механизма управления носила более позитивный характер: одобрение тогда высказали 43% респондентов, а неодобрение – только 11% (ФОМ, май 2001 г.). Заметим, что в течение года доля населения, отрицательно оценивающих идею создания федеральных округов устойчиво растет (см. диаграмму).

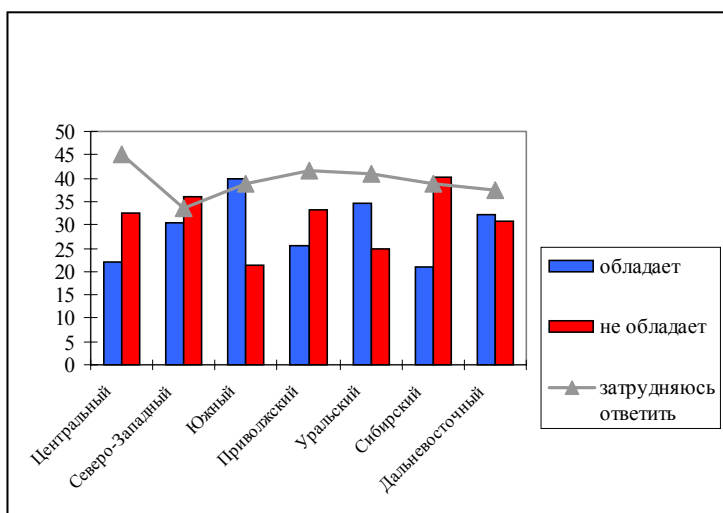
Лучше всего сформировано отношение к факту создания округов у жителей Уральского и Дальневосточного округа, где затруднились ответить на этот вопрос соответственно 16%(!) и 35% опрошенных. В Сибирском округе затруднившихся оказалось 48%, а в остальных округах их доля находится в диапазоне 40-42%%.

Только на трех территориях обнаружались заметные различия в отношении к факту создания округов. В Уральском округе заметно выше среднего уровня доля положительных оценок: 67%. В Южном округе доля положительных оценок (47%) также превышает среднюю по стране. Наконец, в Приволжском округе отношение к

созданию округов несколько хуже среднего уровня. Там положительно оценивают факт создания только 32% опрошенных, а отрицательно – 26%.

2.2. Население о полномочных представителях Президента

На вопрос о том, обладает ли полномочный представитель Президента реальной властью в регионе, где проживает респондент, 40% опрошенных затруднились с ответом. Ответы остальных респондентов распределились почти в равной пропорции: 27% считают, что «обладает», 33% - что «не обладает».

Только на территории трех округов жители чаще склонны считать, что полпред имеет реальную власть: это Южный округ (где 40% опрошенных верят, что полпред наделен властью, и только 21% придерживается обратного мнения), Уральский (соответственно, 35% и 25%). Заметный скептицизм в отношении властных полномочий полпредов выражают в Сибирском округе (40% опрошенных не считают,

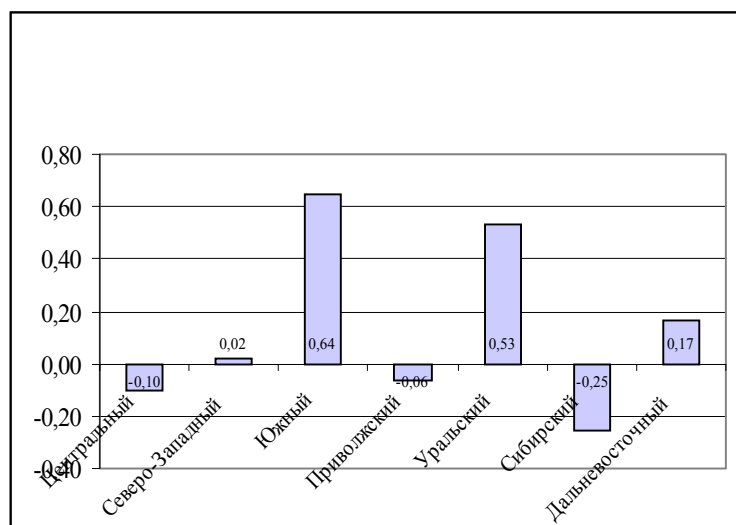
что у полпреда есть реальная власть, и 21% полагают, что есть), Центральном (33% против 22%), Приволжском (33% против 25%).

Впрочем, полную картину оценки населением полномочных представителей как одного из институтов власти можно дать только в сравнении с иными властными структурами. Анализ данных мониторинга уровня доверия различным институтам власти (Фонд «Общественное мнение») показывает, что отношение населения к институту полномочных представителей президента практически не сформировано. Полномочные представители остаются для населения самым загадочным властным институтом. Действительно, в апреле и мае 2001 года в рейтинге доверия различным органам власти полномочные представители занимали одну из низших строк как по признаку доверия со стороны населения, так и по признаку недоверия. Лишь 5% опрошенных назвали в мае полномочных представителей в числе властных структур, к которым они испытывают доверие (что сопоставимо с уровнем доверия к ГД ФС РФ – 6%). И 19% заявили, что не доверяют полномочным представителям (для сравнения – Госдуме назвали 38% опрошенных). Жители Южного и Уральского округов в ходе данного опроса заявляли о своем доверии представителям Президента вдвое чаще среднего уровня - 9% и 11% соответственно (ФОМ, май 2001 г.).

Наибольшие трудности у респондентов вызывает вопрос об оценке деятельности полномочного представителя в округе, где они проживают: в мае 2001 г. две трети (66%) опрошенных затруднились оценить работу полпреда. Из оставшихся 19% оценили работу полпреда как положительную, а 15% - как отрицательную (ФОМ, май 2001 г.).

В Центральном, Северо-Западном и Сибирском округах данный вопрос вызвал наибольшие затруднения: там не сумели на него ответить соответственно 80%, 70% и 68% опрошенного населения.

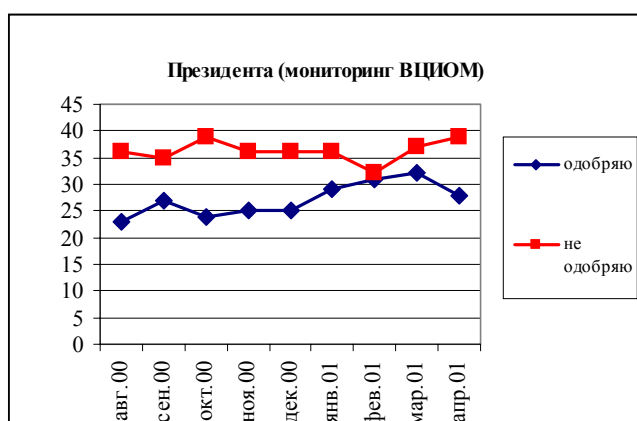
Учитывая, что в разных округах оценки населения достаточно трудно сравнивать из-за сильного разброса доли затруднившихся с ответом, для каждого полпреда был рассчитан интегральный индекс оценки его работы населением¹⁰.

Как видно из диаграммы, наиболее позитивно оценивают работу своего полпреда жители Южного и Уральского округов, а наиболее негативную оценку от вверенного населения получил полпред Сибирского округа (ФОМ, май 2001 г.).

Достаточно близкое вышеприведенным данным соотношение положительных и отрицательных оценок было получено при опросе ВЦИОМ в апреле 2001 г. И в этом случае доля затруднившихся с ответом

была достаточно велика: 33% респондентов не сумели оценить деятельность полномочного представителя в своем округе. Мнения остальных опрошенных склонялись чаще к негативной оценке: 28% одобрили деятельность полпреда и 39% - не одобрили.

По сравнению с опросами ВЦИОМ прежних месяцев оценка деятельности полномочных представителей изменилась незначительно. Так, в сентябре 2001 года доля россиян, одобряющих их деятельность, составляла 24%, а не одобряющих – 36%. От месяца к месяцу оценки деятельности полпредов могут изменяться на 3-5% (см. график), что объясняется опять же недостаточной сформированностью

отношения респондентов к данному институту власти, но при этом сохраняется общая тенденция превышения уровня недоверия над уровнем доверия (ВЦИОМ сентябрь 2000 г. – апрель 2001 г.).

В сравнении с большинством других властных институтов данный уровень оценки деятельности полпредов можно было бы считать приемлемым. Тем не менее, имеются основания предположить, что изначально высокий потенциал общественной поддержки нового механизма управления оказался не реализованным. В современных условиях тесной ассоциации с образом Президента уже достаточно, чтобы обеспечить высокий уровень как узнаваемости, так и доверия (наиболее яркий пример – резкий рост доверия администрации Президента). Не исключено, что в случае с

¹⁰ Индекс рассчитывался как разница между процентом положительно и отрицательно оценивающих работу полпреда, деленная на процент ответивших на вопрос (то есть без учета затруднившихся).

полномочными представителями этого не произошло по причине определенного разочарования населения в новом властном институте.

Действительно, в мае 2000 года, сразу после выхода соответствующего Указа, по данным РОМИР 32% россиян считали, что введение в России семи федеральных округов приведет к укреплению власти и порядка (РОМИР, май 2000 г.). Однако уже в ноябре, по данным ВЦИОМ, только 24% россиян считали, что создание семи федеральных округов во главе с представителями Президента будет полезно для наведения порядка в стране, а 35% россиян полагали, что эта мера не будет иметь серьезных последствий для жизни страны (ВЦИОМ, ноябрь 2000 г.).

В апреле текущего года, только 17% россиян заявили, что после принятых мер по укреплению «вертикали власти» местные администрации стали лучше исполнять свои обязанности. Еще 7% считают, что местные власти стали работать хуже, а подавляющее большинство опрошенных – 64% не видят никаких изменений (ВЦИОМ, апрель 2001 г.).

РОССИЯНЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛНОМОЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРЕЗИДЕНТА РФ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ (по данным опросов ФОМ и ВЦИОМ,
июнь – октябрь 2001 г.)

© 25.10.2001

- *Отношение населения к институту полномочных представителей Президента остается для большинства россиян весьма неопределенным или безразличным.*
- *Доли россиян, одобряющих деятельность ППП в их федеральном округе и оценивающих ее негативно, на сегодняшний день примерно равны, хотя в динамике наблюдается рост позитивных оценок.*
- *В сравнении с другими наиболее положительно оценивается деятельность полпредов Президента в Приволжском и Южном округах, наиболее отрицательно – в Центральном и Северо-Западном.*

1. Уровень доверия полномочным представителям Президента

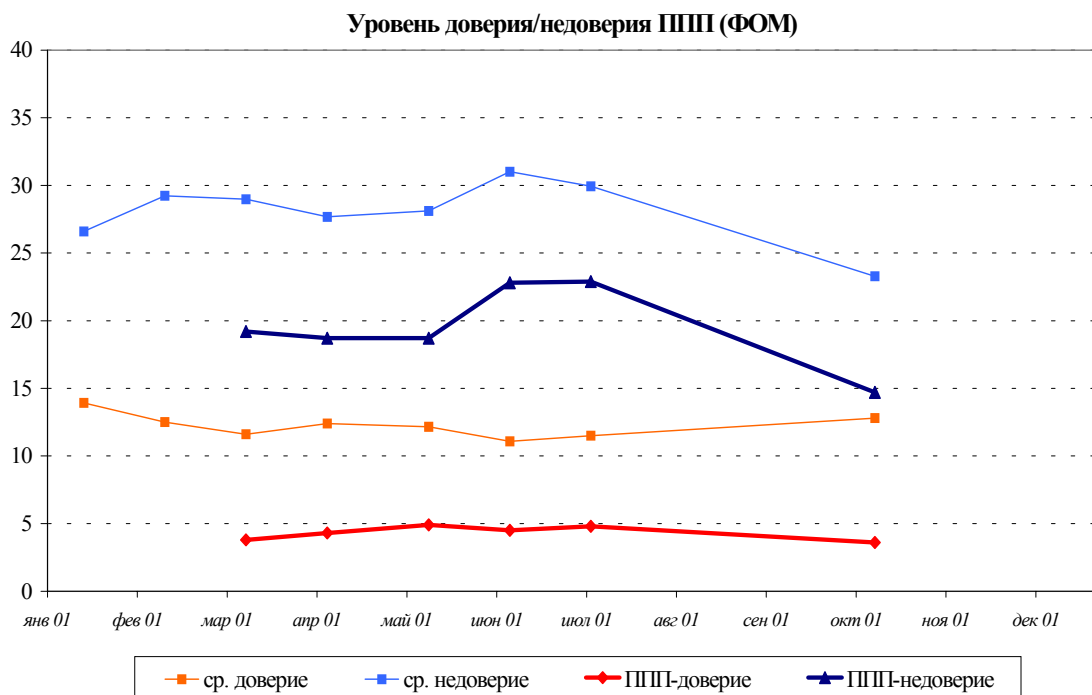
Сравнительный анализ данных уровня доверия различным органам власти показывает, что и на сегодняшний день спустя почти полтора года после соответствующих указов Путина отношение населения к институту полномочных представителей Президента остается практически несформированным. Так, при ответах на вопросы «К каким из перечисленных органов власти Вы относитесь положительно, с доверием?» лишь 4% респондентов выбирают сегодня полномочных представителей Президента (для сравнения Администрацию Президента в данном вопросе выбирают 26% россиян). Вместе с тем только 15% опрошенных указывают на данный институт при ответе на вопрос об органах власти, к которым респондент относится отрицательно, с недоверием (для сравнения: Государственную Думу выбирают в этом качестве 31%) (ФОМ, октябрь 2001 г.).

Таким образом, данные опросов демонстрируют, что респонденты в большинстве своем не выделяют институт полномочных представителей Президента ни в качестве позитивно воспринимаемых, ни в качестве органов власти, к которым

существует явно выраженное недоверие (похожая ситуация с Советом Федерации, очень слабо идентифицируемым массовым сознанием).

Как видно из диаграммы 1, такое отношение остается стабильным на протяжении всего текущего года (в качестве ориентира приведен средний уровень позитивного и негативного выбора четырех органов федеральной власти – Администрации Президента, Правительства, Государственной Думы и Совета Федерации). Некоторым исключением был период неясного роста недоверия летом.

Диаграмма 1

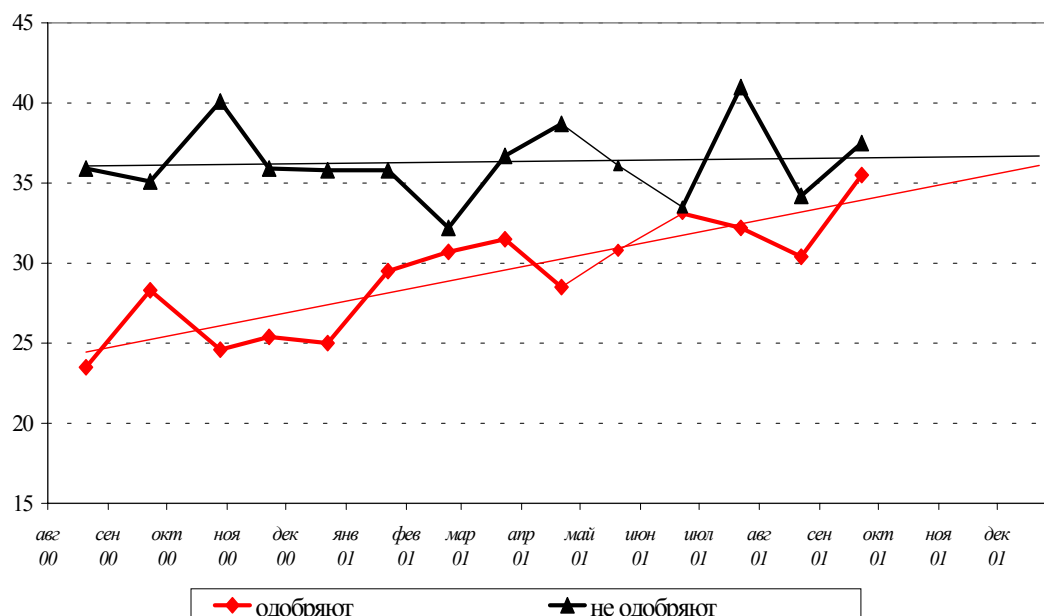

2. Оценка деятельности полномочных представителей Президента

Несмотря на то, что отношение к ППП у большинства россиян достаточно ровное или безразличное, на резко дифференцирующий вопрос об оценке деятельности полномочных представителей в конкретном федеральном округе все же соглашались ответить почти три четверти респондентов. В той или иной степени одобряют деятельность полномочного представителя в своем округе 36% россиян. Чуть больше респондентов – 38% - отрицательно оценивают работу полпреда. Остальные (27%) затрудняются с ответом (ВЦИОМ, сентябрь 2001 г.). Почти равное распределение числа опрошенных, выбравших разные варианты ответов на вопрос, по всей видимости, объясняется все той же неопределенностью отношения граждан к данному институту власти.

Мониторинг данных за последние полтора года (см. диаграмму 2) обнаруживает, что и показатель одобрения, и показатель неодобрения деятельности ППП подвержены незначительным колебаниям. Вместе с тем, можно смело утверждать, что имеется тенденция к увеличению доли респондентов одобritельно относящихся к деятельности полпреда в соответствующем округе. По всей видимости, все большая узнаваемость полномочных представителей чаще идет им на пользу. Однако в целом за исследуемый период уровень «не одобряющих» все же превышал долю «одобряющих».

Оценка деятельности полномочных представителей Президента (ВЦИОМ)

3. Сравнительная оценка деятельности полномочных представителей Президента в разных федеральных округах

Данные об оценке деятельности полномочного представителя значительно различаются по округам. Так, в августе-сентябре этого года наиболее позитивно оценили работу своего полпреда жители Приволжского и Южного округов (46% и 36% одобряющих деятельность против 31% и 28% не одобряющих соответственно). Чаще других выказывают недовольство деятельностью полпреда респонденты, проживающие в Центральном и Северо-Западном округах («всего» 21% и 28% - одобряющих против 41% и 40% отрицательно оценивающих).

Стоит также заметить, что в Приволжском и Уральском округах респонденты чаще, чем в других указывают институт полпредов, как орган власти, которому они *доверяют* (и, наоборот, реже выделяют в негативном смысле).

РОССИЯНЕ О ВОЗМОЖНОСТИ ОТСТАВКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 07.03.2001

1. О доверии Правительству

Как свидетельствуют опросы общественного мнения, проведенные за последние полгода, доверие россиян к действующему Правительству РФ остается высоким. Правительство уступает по рейтингу доверия только Администрации Президента и главам местных администраций, но опережает все законодательные органы власти. Около 12-17% респондентов ФОМ в последние три месяца выделяют Правительство как *орган власти, к которому они относятся с доверием, положительно*, и 21-25% среди них отмечают кабинет министров негативной оценкой.

Следует отметить, что довольно большое число граждан воспринимает государственную власть как единое целое, не разделяя функции и ответственность между различными политическими институтами, при этом признавая главенство института Президентства. Так 44% опрошенных ФОМ считают, что В. Путин несет ответственность за просчеты Правительства в полной мере и 33% - частично. Среди респондентов лишь 9% полагают, что Президент не отвечает за ошибки Правительства (ФОМ, февраль 2001 г.).

2. Об отставке Правительства

В декабре 2000 г. спустя немногим более полугода с начала работы нового Правительства лишь 12% опрошенных выступали за его отставку. Большинство россиян (63,5%) не считали, что необходима смена кабинета министров (ФОМ, декабрь 2000 г.). И только 10% опрошенных были готовы тогда принять личное участие в выступлениях с требованиями отставки Правительства (ВЦИОМ, ноябрь 2000 г.).

Вместе с тем результаты недавних опросов общественного мнения показывают, что с конца прошлого года число сторонников смены кабинета министров увеличилось почти вдвое. По последним данным ФОМ, уже 22,5% опрошенных полагают, что Правительство М. Касьянова *заслуживает того, чтобы его отправили в отставку*. Правда, при этом сегодня, также как и в конце 2000 г., большинство россиян (53%) не считает его отставку необходимой (ФОМ, февраль 2001 г.), и по-прежнему лишь незначительная часть граждан – 11% заявляет о своей готовности участвовать в выступлениях с требованиями отставки Правительства (ВЦИОМ, январь 2001 г.). Вероятнее всего, несколько большая критичность граждан по отношению к деятельности Правительства связана с известным сезонным фактором и не носит принципиального характера.

Похоже, что россияне в своем большинстве скорее удовлетворены работой нынешнего Правительства, поскольку, по мнению большинства из них (53%), отставка кабинета министров должна происходить только тогда, когда Правительство *не справляется со своими обязанностями*. Около трети опрошенных (28%) также считают, что смена Правительства необходима и тогда, когда *перед страной стоят новые задачи, для решения которых нужны новые исполнители* (ФОМ, декабрь 2000 г.).

3. О позиции КПРФ в отношении отставки Правительства

У большей части российского населения сложилось мнение, что намерение КПРФ добиваться отставки Правительства связано, прежде всего, с необходимостью решения партией собственных стратегических задач. По мнению половины опрошенных (49%), коммунисты хотят *продемонстрировать таким образом свою оппозиционность*. Тех, кто считает, что фракция КПРФ в Государственной Думе намерена всерьез добиваться отставки Правительства, вдвое меньше (24%).

Респонденты полагают, что введение в состав кабинета министров представителей КПРФ будет способствовать разрешению противоречий между коммунистами, представляющими оппозицию, и властью. Значительная часть граждан (44%) положительно отнеслась к идее привлечения коммунистов в Правительство. Обратную позицию по этому вопросу заняли 24% опрошенных (ФОМ, февраль 2001 г.).

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ПРЕДСЕДАТЕЛЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА М.М. КАСЬЯНОВЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ЭКСПРЕСС-ОБОЗРЕНИЕ

© 21.03.2001

В рамках исследовательских процедур, выполненных Фондом «Общественное мнение» и другими социологическими центрами, изучались известность М.Касьянова среди населения страны и в отдельных группах, особенности восприятия фигуранта (его образа), в т.ч. наделение образа соответствующими характеристиками, оценка фигуранта (точнее его образа) и его деятельности. По результатам исследований можно сделать следующие выводы.

1. Известность

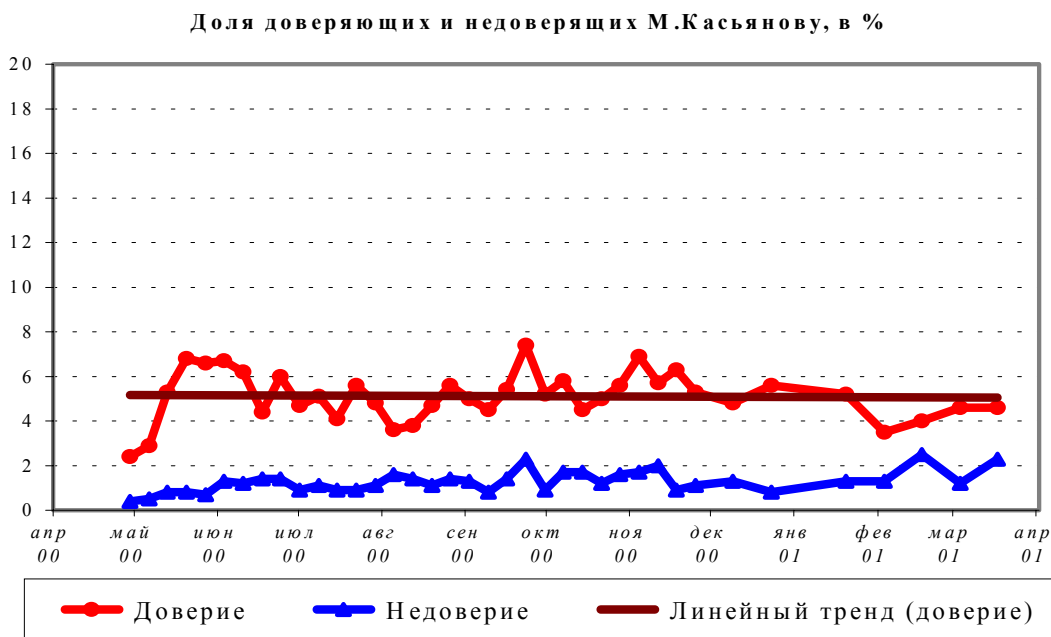
За время, прошедшее после официального назначения М.Касьянова на пост Председателя Правительства, его известность среди россиян заметно выросла, что вполне естественно. По данным опросов ФОМ с мая 2000 года по январь 2001 года доля респондентов, которые заявляют о том, что *не знают, кто такой М.М. Касьянов*, сократилась с 37% до 17%. Вместе с тем, доля граждан, «незнающих» премьер-министра, остается еще слишком большой для политика такого ранга.

2. Оценка (отношение, доверие)

Несмотря на рост числа респондентов, для которых персона премьер-министра стала уже знакомой настолько, что они могут каким-то образом определить к ней свое отношение, доля респондентов, демонстрирующих *положительное отношение* к Председателю Правительства, сохраняется практически на одном и том же уровне (май 2000г. – 27%, июль 2000г. – 28%, январь 2001г. - 30%). За этот период также почти не изменилось количество россиян, *негативно относящихся* к главе кабинета министров (соответственно 5% в прошлом году и 7% в текущем). Как видно, граждане, за счет которых в рассматриваемый период времени произошел прирост известности Касьянова, относятся к нему в основном *безразлично* (доля таких респондентов выросла вдвое с 19% до 38%).

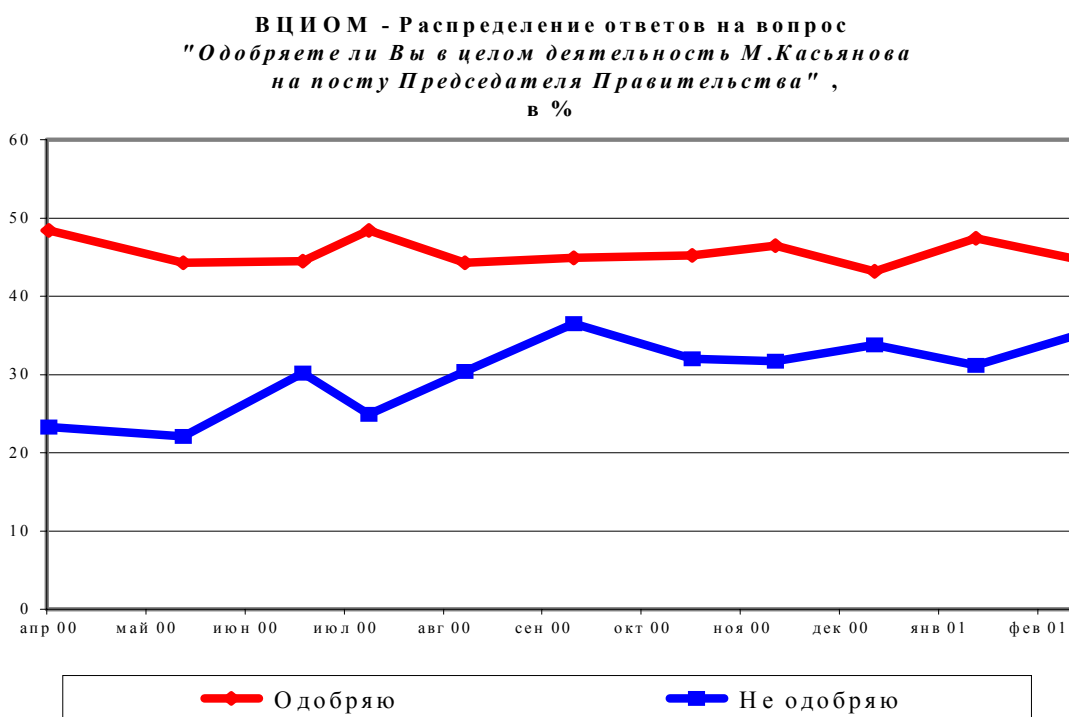
Можно предположить, что и для тех, кто все-таки отвечает на прямую просьбу социологов выразить какое-либо (положительное или отрицательное) отношение к Касьянову, немного таких, для кого это отношение является вполне определенным и актуализированным. Косвенно это подтверждается ответами на другие вопросы. Так, на просьбу назвать всех политиков, к которым респондент *относится положительно, с доверием*, только 4-6% опрошенных называют Касьянова, а определенно проголосовали бы за него на выборах Президента РФ – около 1%. Точно также только 1-2% респондентов называют премьер-министра в числе тех политиков, к которым они *относятся отрицательно, с недоверием*. (ФОМ, опросы с мая 2000г. по март 2001г., см. рис. 1).

Рисунок 1

Отношение к Касьянову в целом как к политической фигуре несколько отличается от отношения к его деятельности, хотя общие тенденции весьма схожи. За последний год доля одобряющих деятельность М.Касьянова на посту Председателя Правительства практически не изменилась и остается устойчиво высокой – 44-46%. При этом доля неодобряющих эту деятельность выросла за девять месяцев с 22% до 35% (см. рис 2).

Рисунок 2

Большое число ответов на вопрос об оценке деятельности при весьма небольшом числе респондентов, высказывающих более или менее определенное отношение к политику, говорит о том, что оценивая деятельность Касьянова респонденты в большей степени имеют ввиду оценку общей ситуации в стране (за которую отвечает Правительство), а не собственно оценку самого премьера.

Как видно из недавнего опроса ФОМ, довольно большое число граждан слабо представляют себе состав Правительства. Так, на вопрос «Назовите, пожалуйста, тех членов Правительства, которые вам нравятся, к которым вы относитесь хорошо» больше всего респондентов назвало Касьянова, но общий список названных фамилий выглядит, конечно, занятно (см. табл.).

Персонаж	Доля в %
М. Касьянов	23
В. Путин	14
С. Шойгу	13
В. Матвиенко	9
И. Иванов	3
Г. Зюганов	3
Е. Примаков	2
В. Жириновский	2
А. Кудрин, Г. Явлинский, И. Сергеев, И. Хакамада, С. Кириенко, Г. Селезнев, Б. Немцов, А. Починков, М. Зурабов, А. Тулеев, И. Клебанов, В. Рушайло	по 1
Г. Греф	0
Другие политики (Э. Памфилова, М. Шаймиев, М. Задорнов и т.д.)	1 (в сумме)
Нет таких	4
Нет ответа, ответ не на тему	44

В целом можно сделать вывод, что, подавляющее большинство населения либо индифферентны к премьер-министру, либо только формируют к нему свое отношение.

3. Восприятие

Неопределенность отношения к Председателю Правительства во многом связана с еще не сложившимся восприятием его как политика и весьма по-разному характеризуемым образом.

Так, на просьбу назвать положительные качества Касьянова респонденты чаще всего указывают на его деловые качества - профессионализм, работоспособность, ответственность, серьезность. Несколько реже упоминаются другие характеристики личности (нравственные, психологические, идеологические), которые, как правило, также находятся в неотъемлемой связи с образом делового человека - честность, порядочность, сдержанность, целеустремленность. Кроме того, у части опрошенных симпатию вызывает внешний облик и манера поведения главы Правительства.

Вместе с тем, респонденты, наделяющие Касьянова отрицательными характеристиками, также указывают практически на те же деловые качества только с отрицательным знаком - непрофессионализм, бездеятельность, безответственность, склонность к демагогии, хитрость, безволие, самодовольство, безликость, а также на неприятную внешность и раздражающую манеру поведения.

Следует отметить, что положительными качествами наделяют Председателя Правительства значительно большая часть респондентов (33% против 11% опрошенных, давших отрицательные характеристики М.М. Касьянову).

4. Аргументация («объяснение») восприятия и отношения

В рамках проводившихся ФОМ с октября 2000 года по март 2001 года групповых дискуссий (фокус-группы) специально выяснялось *мотивация* соответствующего отношения респондентов к Председателю Правительства М.М. Касьянову.

Весьма часто участники фокус-групп указывали на *безличность* фигуры Премьер-министра, его невыразительность как политика, хотя тут же отмечалось, что это не вызывает негативных эмоций. По мнению многих респондентов Премьер-министра можно назвать хорошим исполнителем, квалифицированным чиновником высокого уровня, но не более. Высказывалось мнение, что у главы Правительства нет определенной политической линии, и он вообще избегает амплуа публичного политика. Также участники дискуссий отметили, что М.М. Касьянов склонен держаться в тени В.В. Путина и является проводником его политической воли.

Признавая *несамостоятельность* М.М. Касьянова как политика, участники фокус-групп по-разному оценивают этот факт. Часть из них указывают на принципиальную слабость нынешнего главы Правительства, другие считают, что расщепление «центров власти» является нежелательным, вредным для руководства страны, в и этом смысле «скромное» поведение премьер-министра является абсолютно адекватным.

Также разное отношение высказали участники по поводу *личных качеств* М.М. Касьянова. Некоторым респондентам нравится, что он не склонен к громким публичным заявлениям и словам предпочитает дела. Другие приписывают ему неискренность и уклончивость, а его деловитость связывают с карьеризмом.

Особенное внимание участников фокус-групп привлек *внешний облик и манера поведения* М.М. Касьянова, что не характерно для дискуссий, посвященных политикам. Положительные и отрицательные оценки внешности Премьер-министра напрямую коррелируют с подобными оценками его личных качеств.

По представлению респондентов, принявших участие в фокус-группах, М.М. Касьянов производит особенно хорошее впечатление на женщин. Но это мнение не подтверждается данными массовых опросов населения. Согласно результатам январского опроса, женщины менее осведомлены о деятельности Председателя Правительства (14%, у мужчин этот показатель – 20%). Они также не выражают к нему повышенной симпатии (29%, у мужчин это показатель составил 30%).

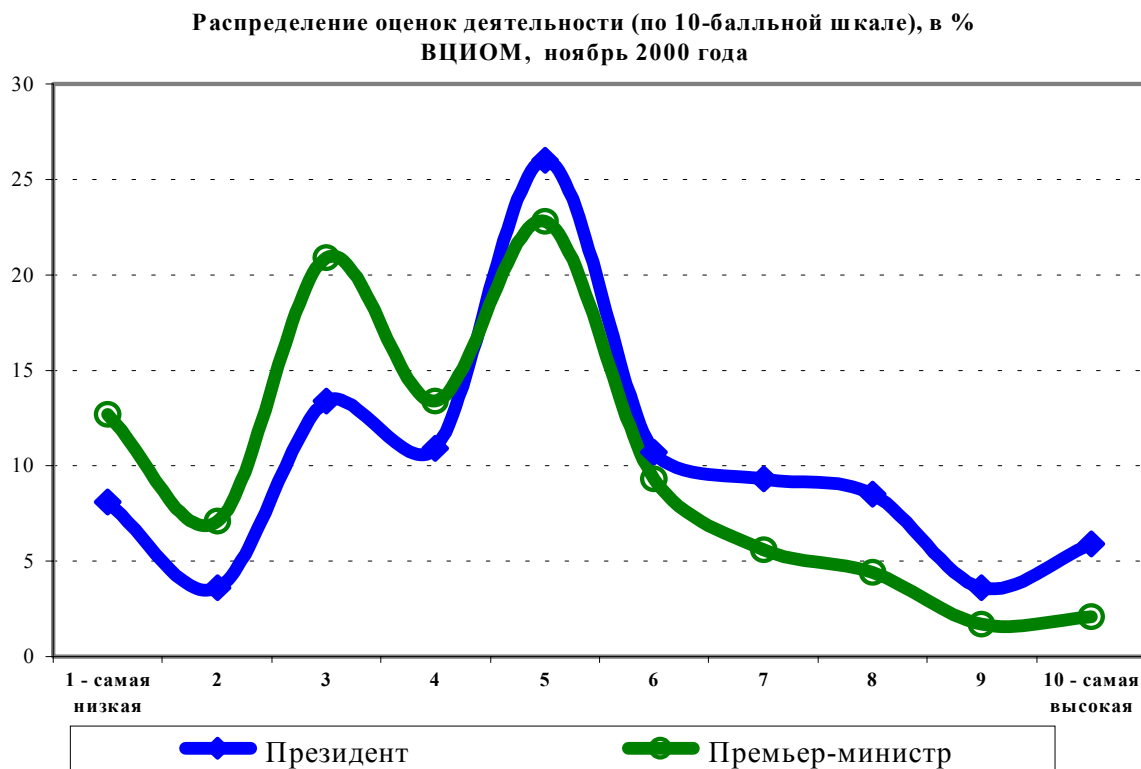
В целом можно отметить, что различные мнения о Председателе Правительства М.М. Касьянове (при безусловном преобладании симпатии и/или индифферентности над антипатией) свидетельствуют об отсутствии цельного, четкого образа М.М. Касьянова в сознании граждан.

5. Некоторые заключения

За прошедший год узнаваемость М.Касьянова среди населения России безусловно увеличилась. Вместе с тем, публичный образ премьер-министра в массовом сознании нельзя признать сформировавшимся. Хотя в целом число россиян, положительно воспринимающих и оценивающих Председателя Правительства и его деятельность, превышает число тех, кто оценивает его отрицательно, среди респондентов нет согласия по поводу личных качеств и характеристик премьер-министра.

Заочный спор респондентов о личных качествах премьер-министра, по всей видимости, свидетельствует о том, что для большинства россиян он все же остается загадочной фигурой, а его восприятие (наделение свойствами и качествами) связано скорее с априори присущим респонденту отношением к деятельности Правительства и российской власти вообще (в т.ч. к Президенту). Данный вывод хорошо подтверждается информацией ВЦИОМ о высокой корреляции оценок, которые дают респонденты деятельности Президента и премьер-министра (см. рис 3).

Рисунок 3

Позиция «в тени Президента» является чрезвычайно неустойчивой с точки зрения оценки премьер-министра населением. Иными словами, она может как «подбирать» часть положительных эмоций от более привлекательного образа Президента, так и концентрировать на себе негатив, опять же «отвлекая» его от образа Президента. При этом данные регулярных опросов показывают, что *формирование самостоятельного позитивного образа премьер-министра существенно отстает от процесса его массового узнавания*. По этой причине прирост доли респондентов, «знающих» премьер-министра, не увеличивает долю положительно относящихся к нему. Напротив, по разным данным увеличивается число россиян, относящихся к нему безразлично, либо вовсе отрицательно оценивающих его деятельность.

РОСПУСК ГОСДУМЫ: МНЕНИЕ РОССИЯН

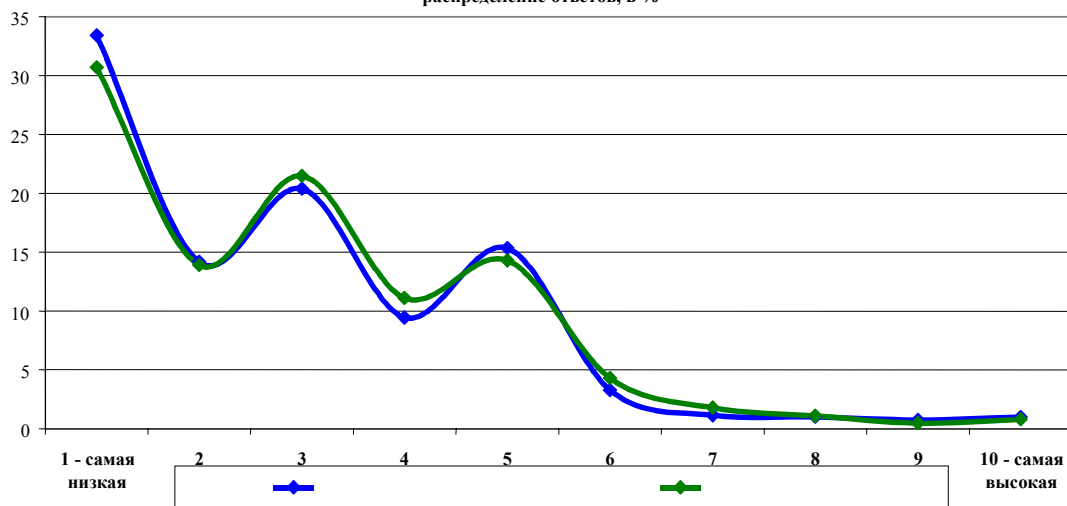
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 24.03.2001

1. Отношение российских граждан к Государственной Думе и ее возможному роспуску

Отношение российских граждан к Государственной Думе стабильно и в целом негативно. Из трех органов власти – Президент, Правительство, ГосДума – последняя пользуется наименьшей поддержкой. В марте 2001 г. лишь 9% респондентов ВЦИОМ заявили, что ГосДума «*вполне заслуживает доверия*», в то же время 41% считают, что ГД «*не вполне заслуживает доверия*», а 35% - «*совсем не заслуживает*». Следует сказать, что указанное отношение не зависит от состава ГД. Так, распределение оценок, данных респондентами деятельности Думе предыдущего созыва (ВЦИОМ, ноябрь 1999г.), полностью совпадает с оценками, данными через год (ВЦИОМ ноябрь 2000г.).

Вопрос "Какую оценку от 1 до 10 Вы бы дали деятельности Государственной Думы России?",
распределение ответов, в %

Таким образом, объяснение необходимости «смены» нынешней ГосДумы необходимостью улучшения качества ее состава излишне. В обществе существует разочарование самим механизмом деятельности (задачами, принципами работы и т.п.) парламента, который для большинства населения остается непонятным и кажется бесполезным. Данное обстоятельство, кстати, может повлиять и на уменьшение численности участвующих в досрочных выборах.

К возможному *ропуску* нынешней Думы население страны относится неоднозначно. По данным опроса ФОМ (март 2001г.) часть из респондентов (37,5%) относится к такому решению *положительно*, и ровно такая же часть (38%) – *отрицательно*.

Следует сказать, что распределение сторонников и противников роспуска ГД в электоратах разных партий неодинаково. В наибольшей степени склонны поддержать роспуск ГД избиратели ЛДПР: среди тех, кто собирается голосовать за партию Жириновского таких 49%. Напротив, чаще всего *не хотят* роспуска сторонники правых партий: среди тех, кто собирается голосовать за СПС, таких 58%, «Яблока» – 49%. В электоратах других ведущих партий доминирования одной точки зрения по данному вопросу нет. В электорате КПРФ голоса «за» и «против» роспуска распределились в отношении 40% к 42%, «Единства» – 36% к 45%, ОВР – 40% к 45%.

За «явным преимуществом» побеждают сторонники роспуска ГД среди тех респондентов, кто не обирается участвовать в выборах вообще или собирается голосовать против всех (45% на 23%).

2. Вероятные распределения голосов при досрочных выборах в ГД

В случае внеочередных парламентских выборов действует старое законодательство о выборах и избирательных объединениях. В таких условиях появление принципиально «нового» блока практически невозможно, и выбор для избирателя вновь будет происходить между теми же объектами «любви и ненависти», что и в декабре 1999 года. Между тем последние (февраль-март с.г.) опросы общественного мнения показывают сохранение партийных предпочтений россиян, сложившихся к моменту прошлых парламентских выборов. По-прежнему лидерами предпочтений являются КПРФ (электорат от 23% до 33% голосов по разным данным) и «Единство» (от 23% до 28%). Пятипроцентный барьер также имеют шанс перейти все те же «Яблоко», «ОВР», СПС и ЛДПР (каждое объединение в настоящее время может рассчитывать от 5% до 8% голосов). В сумме названные партии набирают около 80% голосов, что совпадает с результатами предыдущих выборов. Данная конфигурация электоратов является весьма устойчивой, и серьезные (в разы) электоральные сдвиги (при сохранении устоявшегося списка претендентов на голоса избирателей и относительно малоконфликтного информационного поля) представляются маловероятными. Какие-либо изменения указанного расклада сил возможны в следующих случаях.

1). Действия по роспуску ГосДумы воспринимаются как «насильственные» (аналогия с 1993 годом). В этом случае дополнительный профит могут получить наиболее «обиженные» такими действиями партии – КПРФ, «Яблоко» и «ОВР».

2). Президент Путин открыто призывает голосовать за пропрезидентские объединения. В этом случае «Единство» (и м.б. «Народный депутат») могут получить до 35% голосов.

3). Какое-то из 6-ти объединений-лидеров выходит из избирательной гонки, «передавая» своих избирателей другому объединению (например, «Яблоко» – СПС, ЛДПР – «Единство»). Прогнозирование голосования в таком случае затруднено ввиду отсутствия в настоящий момент данных о пересечении электоратов.

Следует сказать, что на вопрос «*Какая партия, по вашему мнению, наберет на выборах больше всего голосов?*», треть респондентов (33,5%) полагают, что победителем выборов будет «Единство», 23,5% - называют КПРФ, 5% - ОВР. Кстати, сторонники указанных объединений чаще всего в качестве победителя выборов называли свою партию, что в известной степени говорит об устойчивости электоратов этих партий. Напротив, избиратели ЛДПР, СПС и особенно «Яблока» чаще прогнозировали победу «чужих» объединений. Указанное обстоятельство может способствовать увеличению голосов, поданных за «Единство» (впрочем, и за других лидеров) за счет избирателей, ранее голосовавших за блоки, не прошедшие в Думу, и не верящих в то, что это получится при очередных выборах.

РОССИЯНЕ О ГКЧП И ПОПЫТКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА В АВГУСТЕ 1991 ГОДА (по данным опросов общественного мнения ФОМ и ВЦИОМ) СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 16.08.2001

- Сегодня большинство россиян достаточно отстраненно (почти равнодушно) относится к событиям августа 1991 года. Почти две трети населения не считают правыми в тогдашнем противостоянии ни ГКЧП, ни их оппонентов из руководства РСФСР. Более того, за прошедшие десять лет не произошло никакой переоценки тогдашних событий, и распределение симпатий россиян к их участникам за это время практически не изменилось.
- Высокая степень безразличия в оценке «путча» 91-го, выражаемая участниками социологических опросов объясняется, прежде всего, тем, что большинство россиян видят за событиями тех лет не столько ключевой, переломный момент в истории страны, затрагивающий жизнь и интересы каждого рядового гражданина, сколько борьбу за передел власти в «высших эшелонах» руководства СССР. Поэтому половина респондентов не может ответить на вопрос о том, улучшилась бы ситуация в стране в случае успеха «путчистов» или нет.
- «Плохая организация переворота» чаще всего сегодня называется россиянами в качестве причины неудачи ГКЧП. И это весьма симптоматично, поскольку 10 лет назад в качестве причин провала «путча» население чаще всего называло «сопротивление народа» и оппонентов путчистов.

1. Отношение россиян к попытке государственного переворота в августе 1991 г.

Сегодня, по прошествии десяти лет события августа 1991 года вспоминаются большинством россиян достаточно равнодушно. Судя по результатам последнего опроса ФОМ, лишь 41% жителей страны поддерживали ту или иную сторону во время путча 19-21 августа. Из них 13% симпатизировали ГКЧП и 28% - руководству РСФСР (Ельцину и его сторонникам). Еще почти треть россиян (31%) утверждают сегодня, что занимали нейтральную позицию и не симпатизировали ни одной из противоборствующих сторон. Остальные респонденты либо уже не могут вспомнить о своем отношении к событиям августа 91-го (14%), либо затруднились с ответом (14%) (ФОМ, август 2001 г.).

Полностью идентичное распределение симпатий россиян показал и недавний опрос ВЦИОМ, в ходе которого о своих симпатиях к ГКЧП заявили 14% опрошенных, о поддержке оппонентов путчистов – 28%, и 31% участников опроса «не успели разобраться в ситуации», то есть не поддерживали никого (ВЦИОМ, июль 2001 г.).

Как и десять лет назад большинство россиян не имели стойкого убеждения в правоте той или иной стороны, так и сегодня, в ретроспективе прошедших лет, 62% населения не могут уверенно сказать, кто из оппонентов был прав. Мнения о том, что правота была на стороне ГКЧП или же его противников (Ельцина и ВС РСФСР) поддерживают 14% и 24% опрошенных соответственно (ВЦИОМ, июль 2001 г.). Таким образом, число россиян, способных сформировать собственное отношение к одному из ключевых событий в истории новейшей России, за десять лет практически не изменилось. Почти неизменным остается и число сторонников каждой из противоборствующих сторон.

В действительности равнодушие к августовскому «путчу», проявленное большинством россиян не случайно. Как можно убедиться из приведенных далее результатов опросов, события 91-го года чаще всего воспринимаются и оцениваются

населением как эпизод в борьбе среди «высших эшелонов власти», слабо затрагивающий интересы «простого народа».

2. Россияне о целях и мотивах участников попытки государственного переворота

Лишь четверть населения страны (26%) верят в искренность декларированного членами ГКЧП намерения вывести страну из кризиса. Заметно больше (42%) доля тех, кто считает, что участники Комитета защищали собственные интересы (ФОМ, август 2001 г.) По данным ВЦИОМ только 16% россиян полагают, что члены ГКЧП хотели своими действиями предотвратить распад страны и 8% считают, что задачей «путчистов» было восстановление в стране порядка. Зато 27% опрошенных убеждены, что путч был направлен на *«укрепление позиций во власти»* членов Комитета, еще 16% думают, что целью попытки переворота было *«сохранение власти КПСС»* (ВЦИОМ, июль 2001 г.)

Итак, события августа десятилетней давности рассматриваются сегодня россиянами чаще всего в контексте передела или сохранения власти узким кругом лиц. Действительно, говоря о сегодняшней оценке тех событий, 42% участников опроса ВЦИОМ выбирают вариант *«эпизод в борьбе за власть»*, и лишь четверть россиян (25%) оценивают «путч» как *«трагическое событие, имеющее гибельные последствия для страны и народа»* (ВЦИОМ, июль 2001 г.).

3. Россияне о причинах провала и возможных последствиях попытки государственного переворота в августе 1991 г.

Романтическая эйфория первых дней после провала попытки переворота, искусно поддерживаемая СМИ того времени, проявилась в ответах участников опроса ВЦИОМ, проведенного почти сразу после августовских событий. Тогда более половины россиян считали, что главными причинами неудачи ГКЧП стали *«сопротивление народа»* (57%) и *«решительные действия руководства России»* (52%). Лишь треть опрошенных (34%) видели причины неудачи в *«плохой подготовке и организации переворота»* (ВЦИОМ, сентябрь 1991 г., допускалось несколько разных ответов от одного респондента). Сегодня же ситуация радикально изменилась: россияне более не склонны переоценивать роль активных участников противостояния. *«Сопротивление народа»* как фактор, повлиявший на неудачу ГКЧП, в ходе недавнего опроса ВЦИОМ назвали уже только 20% опрошенных, *«решительные действия руководства России»* - 9%. На первое место вышла другая причина - *«плохая подготовка и организация переворота»* - которую упомянули 37% респондентов. И почти треть россиян (30%) сегодня не может или не хочет назвать хотя бы одну какую-нибудь причину неудачи «путчистов», тогда как 10 лет назад таких было только 7% (ВЦИОМ, июль 2001 г.).

Наконец, высокий уровень безразличия российского населения к событиям десятилетней давности хорошо иллюстрируют следующие данные: почти половина россиян (49%) не смогли ответить на вопрос о том, было бы для страны лучше или хуже, если бы ГКЧП удержалось у власти. Мнения остальных разделились в соотношении два к трем: 20% опрошенных считают, что ситуация улучшилась бы, и 31% - что ухудшилась (ФОМ, август 2001 г.).

Примерно так же россияне оценивают возможные последствия смены власти в стране для себя лично: 20% респондентов считают, что в этом случае они жили бы сегодня лучше, 17% - что хуже и 27% - что точно так же, как живут сейчас. Остальные 36% затруднились ответить на этот вопрос (ВЦИОМ, июль 2001 г.).

ПАРТИИ

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 09.11.2000

1. Россияне о политических партиях

Сегодня очевидна психологическая усталость россиян от неустойчивой и неясной для них ситуации с политическими партиями, блоками и движениями.

Подавляющее большинство россиян (77%) считают, что *“сейчас в стране слишком много политических партий”*. Более того, половина опрошенных ВЦИОМ согласны, что в России *“должно быть 2-4 крупные политические партии”*. Почти 38% респондентов считают, что в выборах в Государственную Думу РФ могут участвовать только массовые политические партии, а 48% опрошенных даже положительно относятся к возможности изменить нынешний 5%-й барьер прохождения партий в ГосДуму на 8-10%-й.

Неопределенность позиций, частота появления новых партийных образований приводит к тому, что среди других социальных институтов «политические партии» пользуются наименьшим доверием населения (*вполне доверяют* им 7% населения, и 35% - *совсем не доверяют*; ВЦИОМ, сентябрь 2000 г.).

Согласно результатам последнего опроса ФОМ (3-4.11) мнения относительно роли политических партий в жизни российского общества разделились практически поровну. 42% граждан уверены, что партии играют большую роль в истории России, и почти такое же количество имеют противоположную точку зрения. Вместе с тем, уже оценивая деятельность партий, 55% опрошенных ответили, что они не приносят пользу стране. Также чуть больше половины россиян уверены, что межпартийная борьба мешает власти эффективно работать, и 73% из них высказываются против какой-либо финансовой поддержки политических партий со стороны государства.

По данным ВЦИОМ, сегодня в обществе существуют следующие политические предпочтения. Около трети опрошенных (26%) отдали свои голоса *“коммунистическим силам”*, *“демократов”* поддерживают 18%, и *“партии власти”* симпатизируют 6%. Если бы сегодня состоялись выборы в Государственную Думу РФ, то преодолеть 5% барьер смогли бы следующие партии: КПРФ (24,2%), *“Единство”* (13,6%), *“Союз Правых Сил”* (7,0%) и *“Яблоко”* (6,1%). По мнению опрошенных, их интересы в большей степени представляют КПРФ (16%), *“Единство”* (10%), *“Яблоко”* (4%), ЛДПР (3%), СПС (3%), ОВР (3%), чуть больше трети из них считают, что таких партий нет. Также согласно мнению респондентов, сегодня наиболее активны в общественной жизни их региона следующие партии: КПРФ (17%), ЛДПР (7%), *“Единство”* (7%), *“Яблоко”* (5%), ОВР (4%), СПС (3%).

РОССИЯНЕ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 15.02.2001

1. Партии: их роль в жизни российского общества

Почти половина россиян (49%) склонна придерживаться мнения, что партии не играют сегодня значительной роли в жизни страны. Тех, кто видит в политических партиях России силу, оказывающую заметное влияние на жизнь страны существенно меньше (31%). Можно отметить, что мнение жителей России по этому вопросу претерпевает некоторые изменения. Так, в ноябре 2000 года 40% россиян не отводило партиям значительной роли, и 42% россиян считали, что роль партий в жизни страны значительна (ФОМ, 11.2000).

В то же время, подавляющее большинство опрошенных (57%) считают, что роль партий в жизни страны должна быть более значительной. Тогда как россиян, придерживающихся обратного мнения, лишь 11%.

Возможно, это объясняется тем, что подавляющее большинство россиян (55%) полагают, что политические партии не приносят стране какой-либо пользы и мешают власти эффективно работать (54%) (ФОМ, 11.2000). Кроме того, большинство россиян демонстрируют низкий уровень доверия политическим партиям в принципе, говоря, что они не вполне заслуживают доверия (31%), либо не заслуживают его вовсе (34%) (ВЦИОМ, 09.2000). При этом следует отметить, что с течением времени (начиная с весны 1997 года) число россиян, затрудняющихся определить степень своего доверия политическим партиям, постепенно сокращалось (с 55% в марте 1997 года до 34% в сентябре 1999 года), и с весны 2000 года оставалось примерно на одном уровне (28%).

2. Закон о партиях: отношение россиян к основным положениям

Подавляющее большинство россиян (73%) положительно отнеслись к тому, что в результате введения нового закона о партиях число политических партий в России может уменьшиться в несколько раз. Лишь у 6% опрошенных этот факт вызывал бы неодобрение. Как представляется, это положение Закона отвечает широко распространенному среди жителей России убеждению, что политических партий в стране слишком много – 77% россиян придерживаются подобного мнения (ФОМ, 11.2000).

Как свидетельствуют данные одного из последних опросов ФОМ, наибольшее одобрение россияне выразили следующим положениям обсуждаемого законопроекта о политических партиях (около трети голосов от ответивших):

- *в Думе должны быть представлены только те партии, которые набрали на выборах не менее 5% голосов избирателей;*
- *запрещается создание партий по признакам нации, религии, пола, профессии;*
- *партии, которые в течение пяти лет не участвуют в выборах, распускаются;*

По данным ВЦИОМ, повышение 5-процентного барьера для прохождения партии в Думу приветствуется большей частью россиян (47%), также как отказ от участия в выборах политических движений и блоков с тем, чтобы в выборах участвовали только массовые политические партии с четкой программой (48%) (ВЦИОМ, 10.2000).

Наибольшее неодобрение по данным опроса ФОМ у россиян вызвали следующие положения Закона:

- *основная часть партийных бюджетов наполняется государством, а остальная часть – за счет членских взносов и взносов спонсоров;*
- *государство финансирует те партии, которые на выборах набрали не менее 3% голосов избирателей.*

Наиболее спорным оказалось положение о том, чтобы предоставить партиям исключительный приоритет в выдвижении кандидатов в президенты, депутаты и губернаторы. Около 20% от ответивших согласилось с этой позицией и около 33% - нет.

Понятно, что при довольно критическом отношении россиян к политическим партиям, положение о том, чтобы основная часть партийных бюджетов наполнялась государством, получило самый негативный отзыв. Против того, чтобы государство в принципе оказывало какую-либо финансовую поддержку политическим партиям, высказалось 73% респондентов (ФОМ, 11.2000).

Следует также отметить, что около 40% россиян затруднилось сформулировать какое-либо свое отношение (положительное или негативное) к положениям обсуждаемого законопроекта.

3. Партии: деятельность в регионах и политический рейтинг

Из партий, деятельность которых заметна «на местах», в регионе, где проживают респонденты, россияне чаще всего называли КПРФ (26%), «Единство» (15%) и ЛДПР (13%). КПРФ достаточно стабильно удерживает роль лидера по тому, насколько заметна ее деятельность в регионах. Более того, позиции КПРФ в этом отношении даже несколько окрепли с осени 2000 года. Так, в ноябре 2000 года лишь 17% респондентов считали ее деятельность заметной в регионе. Активность «Единства» и ЛДПР также стала более заметной в регионах. В ноябре их деятельность была замечена лишь 7% россиян (для той и другой партии) (ФОМ, 11.2000).

Значительно реже респонденты называли такие партии, как «Яблоко» (7%), ОВР (6%), СПС (3%) и Аграрную партию (3%). Многие респонденты отвечали, что таких партий нет (25%), либо затруднились ответить (26%).

На вопрос о том, за какую из партий проголосовали бы в случае, если выборы состоялись бы в ближайшее воскресенье, большая часть респондентов (21%) ответила, что стала бы голосовать за КПРФ. Почти столько же россиян (19%) проголосовали бы за «Единство». За ОВР сегодня проголосовали бы 7% жителей России, а за ЛДПР и «Яблоко» по 5% россиян. Позиции ОВР с декабря 2000 года несколько укрепились, тогда за нее готовы были проголосовать лишь 3% россиян (ФОМ, 12.2000). Число сторонников ЛДПР существенно не менялось на протяжении 2000 года (в среднем 4%). Такая же ситуация у «Яблока». СПС и Аграрная партия на сегодняшний день не перешагнули бы 5-процентный барьер. Число сторонников Аграрной партии на протяжении всего предыдущего года было низким (около 1%), тогда как приверженцев СПС было в среднем около 6-7% (ВЦИОМ, 2000), что выше, чем сейчас (3%) (ФОМ, 02.2000).

Против всех партий проголосовали бы 8% россиян, и столько же (8%) вообще не стали бы участвовать в выборах. Заметим, что число тех, кто голосовал бы против всех, несколько выросло с декабря 2000 года (тогда около 5% респондентов дали такой ответ), а число тех, кто вообще не стал бы участвовать в выборах, наоборот, снизилось (в декабре их было 12%) (ФОМ, 12.2000).

Характерно, что лидерами электоральных рейтингов являются именно те партии, которых многие россияне чаще всего считают действующими в их интересах. (КПРФ – 16%, «Единство» - 10%; см. Таблицу 1) (ФОМ, 11.2000).

Таблица 1.

<i>партии таких людей, как вы?" и "...против интересов таких людей, как вы?"</i>	Партии, которые респонденты считают действующими...	
	...в интересах таких людей, как они	...против интересов таких людей, как они
КПРФ	16	10
"Единство"	10	2
"Яблоко"	4	7
ЛДПР	3	15
"Отечество"	3	3
Союз правых сил	3	6
Аграрная партия	2	1
Таких партий нет	36	31

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ПАРТИЙ И ДВИЖЕНИЙ В МЕЖВЫБОРНЫЙ ПЕРИОД: ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ И ПРОГНОЗНЫЕ СЦЕНАРИИ

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

© 01.08.2001

1. Особенности восприятия населением партий и движений

В отличие от политических субъектов-личностей (в т.ч. Президента, премьер-министра, ведущих парламентских лидеров и т.п.), которые присутствуют в информационном поле как деятельные агенты с публично заявляемыми целями и показательными поступками, партии и движения, воспринимаются большинством населения в основном как малопонятные образования, с неопределенными функциями, невнятной и малозаметной деятельностью. Неслучайно политические партии пользуются наименьшим доверием российских граждан среди остальных властных и социальных институтов¹¹.

Плохо определенные неясные *образы* большинства политических партий и движений в сознании россиян до сих пор существенно затрудняли «партийное» самоопределение (выбор) граждан, зачастую осуществлявшееся под воздействием ситуативных эмоциональных факторов. Отсюда и распределение электоральных пристрастий избирателей относительно этих объединений всегда было довольно подвижно, изменчиво и слабо предсказуемо. Прежде всего, это касается периода между парламентскими выборами, когда публичная активность политических образований существенно снижена, и, следовательно, избирателям становится тяжелее определить свое отношение к ним.

Вышеизложенное объясняет ту повышенную осторожность, с которой следует подходить к результатам опросных измерений партийно-блоковых предпочтений россиян (соотношения объемов потенциальных электоратов) в настоящее время, когда никакой реальной борьбы за голоса избирателей не ведется.

2. Электоральная память и электоральные ожидания как факторы электоральных предпочтений

Анализ движения партийно-блоковых электоратов показывает, что в условиях известной стабилизации политического пространства (состав и положение политических субъектов) и основных параметров общественных настроений (в т.ч. отношения населения к власти как основного фактора политической дифференциации избирателей) распределение электоральных предпочтений россиян сохраняется в том виде, в котором оно в общих чертах было зафиксировано к моменту прошлых парламентских выборов.

Судя по данным опросов ФОМ, проведенных в декабре 2000 г. и апреле 2001 г., спустя год и более после предвыборной кампании население России в целом довольно хорошо помнило свое прошлое электоральное поведение, а половина активных

¹¹ Большинство респондентов ВЦИОМ считают, что партии либо *не вполне* заслуживают доверия (31%), либо не заслуживают его *вовсе* (34%) (ВЦИОМ, 03.2001). Это худший показатель среди 14-ти включенных в опросник ВЦИОМ властных и социальных институтов. По данным ФОМ больше половины россиян (55%) полагают, что политические партии *не приносят стране какой-либо пользы и мешают власти эффективно работать* (54%) (ФОМ, 11.2000).

(«голосующих») избирателей сохраняла при этом свои электоральные установки и предпочтения (см. табл. 1).

Таблица 1

	Официальные итоги выборов	ФОМ, опрос, декабрь 2000 г. <i>Голосовали в 1999г. за...</i>	ФОМ, опрос, апрель 2001 г. <i>Голосовали в 1999г. за...</i>
Коммунистическая партия РФ	15,0	16,6	20,4
"Единство" ("Медведь")	14,4	15,3	15,4
"Отечество - Вся Россия"	8,2	3,7	3,5
"Союз Правых Сил"	5,3	2,8	2,4
"Блок Жириновского"	3,7	2,1	4,0
"Яблоко"	3,7	4,7	4,6
Другие партии	8,3	5,1	1,1
Против всех	2,0	1,3	2,6
недействительные бюллетени	1,2		
<i>Затрудняюсь ответить, не помню, не хочу отвечать и т.п.</i>		10,2	17,1 ¹²
И Т О Г О ГОЛОСОВАВШИХ	61,7	62,2	71,0
не участвовал в выборах	38,3	37,8	29,0
С У М М А	100,0	100,0	100,0

Вместе с тем *электоральная память* о прошлых выборах, способствуя сохранению в условиях политического затишья конфигурации электоральных предпочтений, может существенно повлиять и на результаты будущих выборов (особенно при краткосрочной кампании) за счет закрепления в сознании избирателей позиций различных партий на шкале *лидерство - аутсайдерство*.

Данные таблицы 1 наглядно демонстрируют известный принцип, согласно которому избиратели неохотно признаются в своем голосовании за проигравших, и, наоборот, число голосовавших за победителей оказывается большим, чем их было на самом деле. Так, в декабре 2000 г. (через год после выборов) доли респондентов, ответивших, что они голосовали за ОВР, СПС и «Блок Жириновского», были в полтора-два раза меньше доли голосов, официально полученных названными объединениями (зато 10% респондентов «не вспомнили», за кого голосовали)¹³. В то же время КПРФ и «Единство» чуть «повысили» свой результат (причем к апрелю 2001 г. число респондентов, утверждавших, что они голосовали за КПРФ, выросло еще на 4%!). Социальная «одобряемость» голосования за лидеров может в будущем привести к увеличению голосов, отдаваемых КПРФ и, особенно, «Единству», и снизить электоральную поддержку остальных объединений.

В том же направлении «работают» сегодня и *электоральные ожидания*. Отвечая в марте 2001 г. на вопрос «Какая партия, по вашему мнению, наберет на [ближайших] выборах больше всего голосов?», треть респондентов ФОМ (33,5%)

¹² Есть основания полагать, что половина затруднившихся с ответом в апреле 2001 года реально не участвовала в выборах 1999 года. При таком предположении доля голосовавших становится равной 62,5%, что полностью соответствует официальным данным об итогах голосования.

¹³ Обращаем внимание, что доля респондентов, выбирающих «Яблоко» в опросах общественного мнения, всегда превышает долю реальных (на выборах) избирателей этого блока. Такой эффект проявлялся во всех трех парламентских кампаниях современной России.

полагали, что победителем выборов будет «Единство», 23,5% - называли КПРФ. Кстати, сторонники указанных объединений чаще всего в качестве победителя выборов называли свою партию, что в известной степени говорит об устойчивости электоратов этих партий. Напротив, избиратели ЛДПР, СПС и особенно «Яблока» чаще прогнозировали победу «чужих» объединений. Указанное обстоятельство также может способствовать увеличению голосов, поданных за лидеров возможной предвыборной гонки, за счет избирателей, ранее предпочитавших блоки, не прошедшие в Думу, и не верящих более в то, что это получится при очередных выборах.

3. Основные направления «электоральной миграции»

Весьма слабая эмоциональная и идеологическая связь партий со своими избирателями не позволяет практически ни одной из них (кроме КПРФ) существенно увеличить объем электорального ядра (т.е. корпуса наиболее убежденных сторонников данного политического образования, которые голосуют всегда за него и не меняют своих предпочтений в течение достаточно длительных промежутков времени). В настоящее время отношение ядра и *периферии* (тех избирателей, кто колеблется, сомневается, не имеет четких политических пристрастий, а, следовательно, может относительно легко переходить из электората одной партии в электорат другой) для ведущих партий составляет примерно 50 на 50 (у КПРФ – около $\frac{3}{4}$).

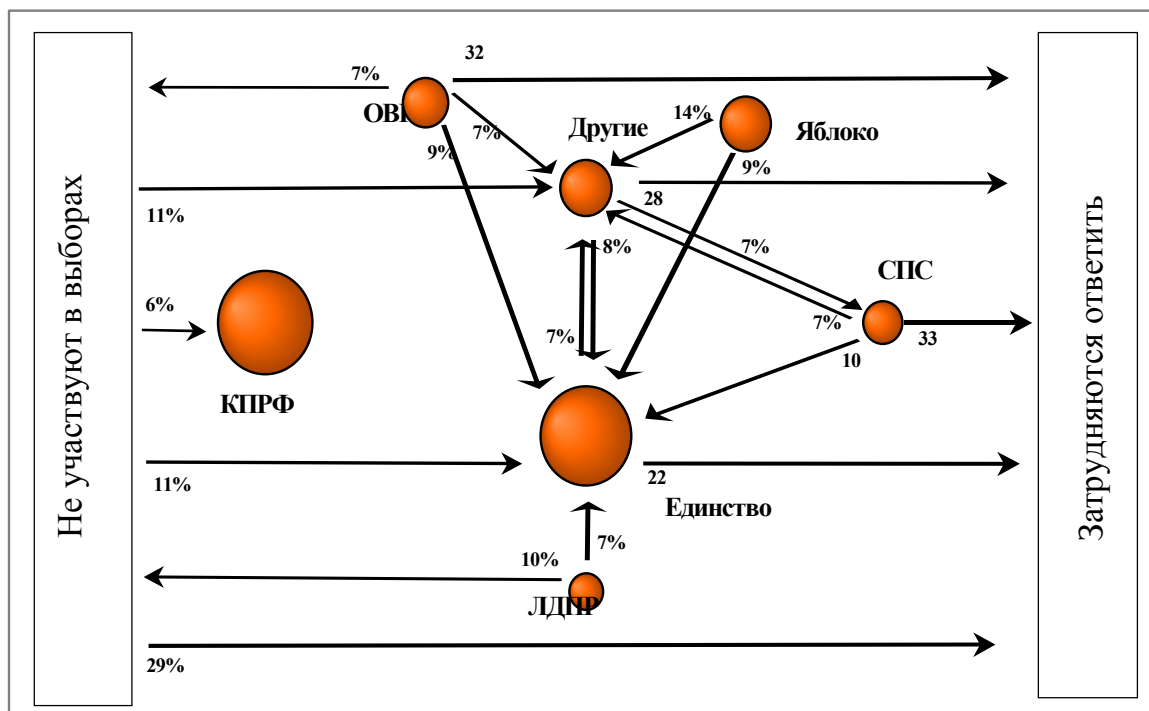
Судя по данным декабрьского и апрельского опросов ФОМ, лишь около половины (48-53%) респондентов, участвовавших по их словам в выборах 1999 г., сохранили спустя год-полтора свои партийно-политические пристрастия и снова выбрали бы ту же партию или движение. Таков примерный суммарный объем электорального ядра шести ведущих избирательных объединений. Еще примерно 15-17% активных избирателей спустя год уже поменяли электоральную ориентацию и «мигрировали» в другие электораты. Наконец, 35-40% из тех, кто участвовал в выборах 1999 года, к моменту опроса сомневались в правильности своего политического предпочтения и затруднились с ответом.

Каким образом осуществлялась за год после выборов «миграция» активного электората, можно установить при совместном рассмотрении ответов респондентов на оба вопроса: «За какую партию, движение Вы голосовали на выборах в декабре 1999 г.?,» «За какую партию, движение Вы голосовали, если бы выборы в Государственную Думу состоялись бы в ближайшее воскресенье?» (см. табл. 2, данные ФОМ, декабрь 2000 г.).

В таблице 2 представлены доли электоратов ведущих избирательных объединений 1999 г., «оставшиеся» в них или «ушедшие» к другим партиям (а также «засомневавшиеся») спустя год после выборов к декабрю 2000 г.

Основные направления миграции электората за год после выборов показаны на рис. 1 (показаны только самые крупные по объему переходы). Из таблицы и рисунка видно, что в течение времени после выборов электораты «Яблока», СПС, ЛДПР (в слабой степени) и ОВР (в значительной степени) имели тенденцию к расползанию. Движение «Единство» также испытало небольшой отток своего электората, но при этом оно сумело привлечь к себе значительную часть избирателей, «ушедших» от других объединений. Что касается КПРФ, то ее электорат практически не был затронут «миграционными» процессами. Отметим также, что довольно большой электоральный обмен между блоками шел через нишу мелких партий и движений.

Рис. 1. Основные направления взаимных переходов электората с декабря 1999г. по декабрь 2000г.

Матрица перераспределения электоратов дает дополнительную информацию и о потенциале электоральной поддержки различных партий, так как свидетельствует о наличии в текущих электоратах партий избирателей, не участвовавших в предыдущих выборах. Для таких избирателей повышена вероятность очередной неявки. В декабре прошлого года наименьшая доля респондентов, не голосовавших в 1999 г., имела в электоратах КПРФ (около 14%) и «Единства» (примерно 25%), а наибольшая – в электоратах СПС, «Яблока» и ЛДПР (около 40%).

Таблица 2

Проголосовал на выборах 1999 г. за...	Проголосовал бы на ближайших выборах в Государственную Думу за... (декабрь 2000 г.)										Всего
	КПРФ	Единство	ЛДПР	О	Яблоко	СПС	Другие	Против всех	Не буду участвовать в выборах	3/0	
Коммунистическая партия Российской Федерации	77	3	1			0	1	2	2	14	100
"Единство" ["Медведь"]	3	58	0	1	1	3	7	2	3	22	100
"Блок Жириновского"	3	6	58			3	3	3	10	13	100
"Отечество - Вся Россия"	4	9	2	30		4	7	7	7	32	100
"Яблоко"	1	9		1	46	4	14	4	1	19	100
"Союз Правых Сил"		10				45	7	2	2	33	100
Другие		8		4	1	7	46	4	1	28	100
против всех		5		5		5	10	40	5	30	100
не участвовал в выборах	6	11	4	2	5	5	11	5	23	29	100
не хочу отвечать, не помню	9	6	1	2	1	1	6	6	16	53	100
Всего	16,5	15,6	2,9	2,5	4,4	4,5	9,8	4,6	11,7	27,4	100

4. Эффект сокращения выбора

Повышенная вероятность дрейфа избирателей от малых партий к крупным подтверждается и следующим косвенным фактом.

В декабре 2000г. респондентам ФОМ было предложено «проголосовать» за одно из всех 26-ти избирательных объединений, принимавших участие в парламентской гонке 1999 г. А в апрельском опросе (2001 г) в карточке для выбора были явным образом обозначены только шесть ведущих политических движений (для остальных была задана позиция – «*другие партии*»). Таким образом была промоделирована ситуация сокращения «пространства выбора», о котором в последнее время велись оживленные дискуссии¹⁴.

Таблица 3

Вопрос: «Если бы выборы в Государственную Думу РФ проходили в ближайшее воскресенье, за какую партию, движение Вы бы проголосовали?»		
	ФОМ декабрь 2000 г.	ФОМ апрель 2001 г.
Коммунистическая партия РФ	16,5	22,1
"Единство" ("Медведь")	15,6	19,4
"Отечество - Вся Россия"	2,5	4,8
"Союз Правых Сил"	4,5	4,2
"Блок Жириновского"	2,9	5,5
"Яблоко"	4,5	4,6
другие партии	10,0	2,0
Против всех	4,5	7,7
И Т О Г О ГОЛОСУЮЩИХ	61,0	70,3
<i>не стал бы участвовать в выборах</i>	11,7	15,4
<i>затрудняюсь ответить</i>	27,3	14,3
С У М М А	100,0	100,0

Различия в распределении ответов разных опросов (см. табл. 3) свидетельствуют о том, что при сокращении числа участвующих в предвыборном соревновании мелких партий, во-первых, резко (почти в два раза) уменьшается число респондентов, затруднившихся с ответом (выбор становится проще), во-вторых, рост числа голосующих за крупные объединения происходит неравномерно, а с большим приростом у партий-лидеров. Замечено также, что при этом увеличивается размер ядра крупных партий, т.е. возрастает число респондентов, решающих голосовать за ту же партию, за которую они уже голосовали в 1999 году (число таких респондентов в электоратах «Единства», ОВР, ЛДПР, СПС и «Яблока» увеличилось в апреле с.г. по сравнению с декабрем 2000 г. на 15-20%). Таким образом, можно предположить, что перераспределение электоратов в случае сокращения «пространства выбора» (т.е.

¹⁴ Напомним, что по данным опроса ФОМ подавляющее большинство россиян (73%) *положительно* отнеслись к тому, что в результате введения нового закона о партиях *число политических партий в России может уменьшиться* в несколько раз (ФОМ, 02.2001). Это положение Закона очевидно отвечает широко распространенному среди жителей России мнению, что *политических партий в стране слишком много* (в ноябре 2000 г. так считало 77% респондентов ФОМ).

сокращения числа игроков на политическом поле и непоявления новых) будет скорее всего происходить в пользу партий-лидеров, т.е. тех же КПРФ и «Единства».

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что связанные действия факторов электоральной *памяти*, электоральных *ожиданий*, электоральной *миграции* и *сокращения выбора* в настоящее время ведут к одному и тому же эффекту - концентрации российского электората вокруг крупных партий-лидеров – КПРФ и «Единства».

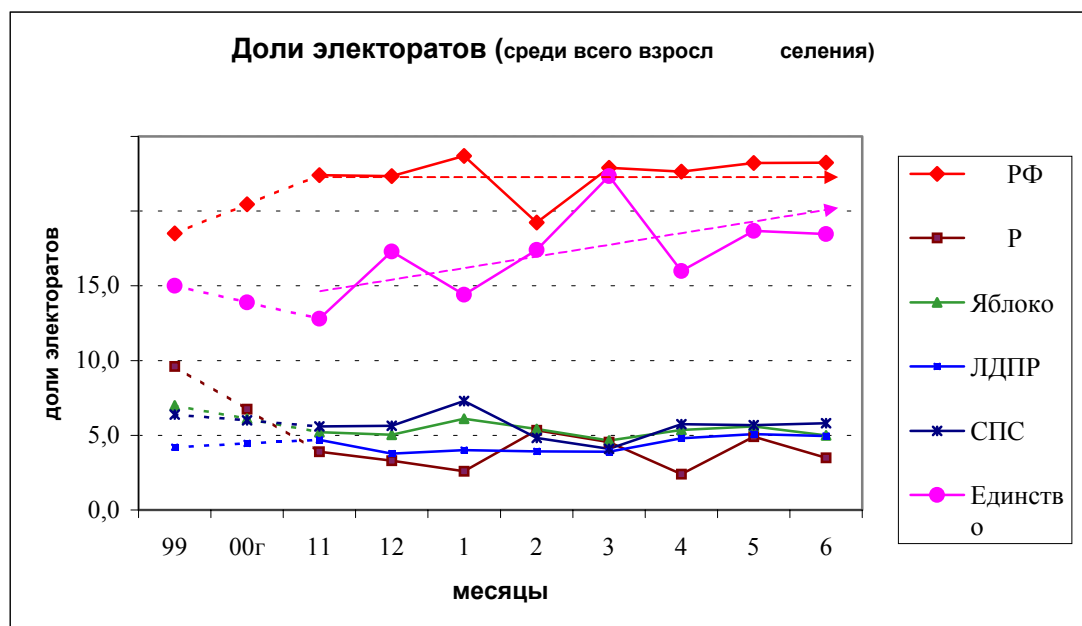
5. Динамика и текущее состояние электоральной поддержки ведущих партий и движений России

Анализ динамики электоральной поддержки ведущих партий и движений России, проведенный на материале опросов общественного мнения, подтверждает в целом стабилизацию процессов распределения электоратов между 6-ю крупнейшими партиями с концентрацией значительной части российских избирателей вокруг партий-лидеров – КПРФ и «Единства».

На рис. 2 и 3 приведены обобщенные данные об электоральной поддержке партий за период с ноября 2000 г. по июнь 2001 г. включительно¹⁵.

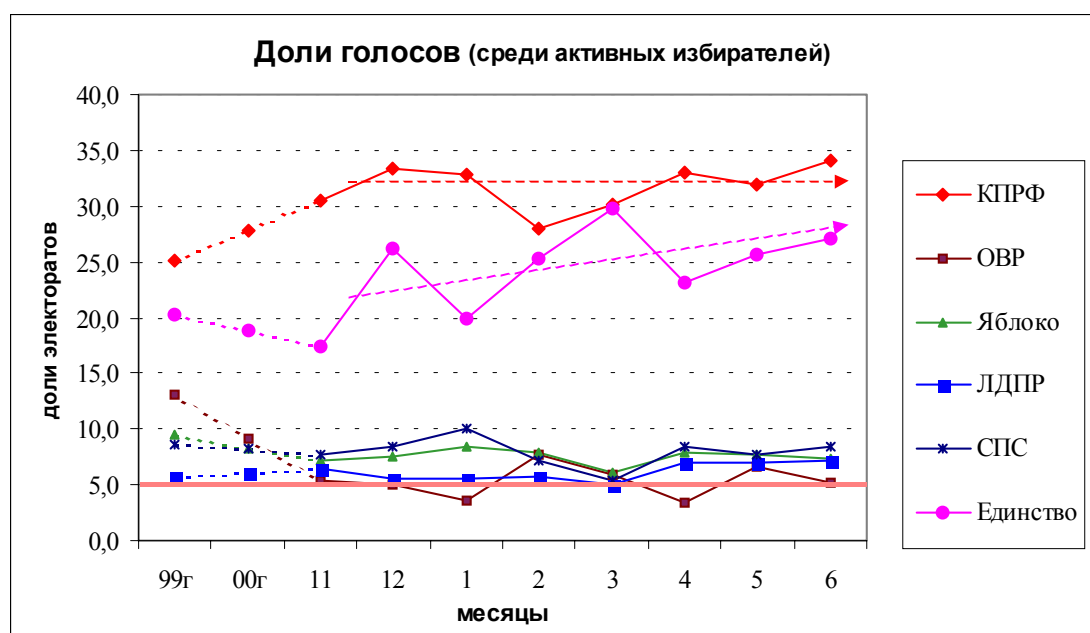
Как видно из рисунков, электорат «Единства» за рассматриваемый период несколько увеличился, а у остальных ведущих партий и движений – в целом сохранился, несмотря на заметные колебания.

Рисунок 2

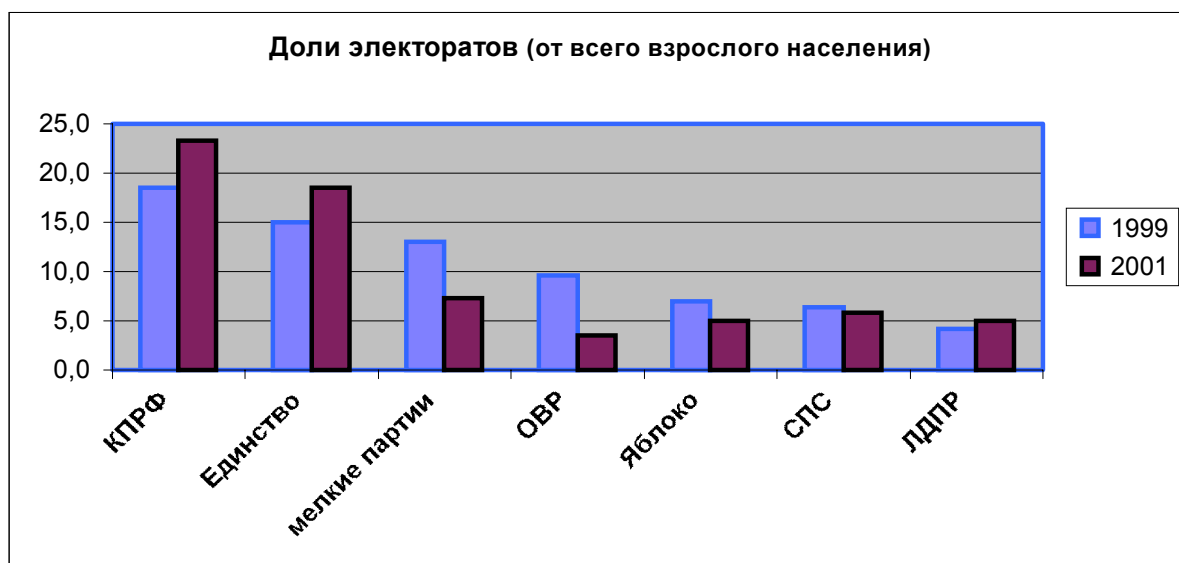
¹⁵ В качестве первоисточников использованы опросы ВЦИОМ (с ноября 2000 г. по июнь 2001 г., 9 опросов), ФОМ (с декабря по начало июня, 6 опросов), РОМИР (декабрь 2000 г. и июнь 2001 г., 2 опроса) и Monitoring.Ru (февраль 2001г.). За каждый месяц данные разных агентств усреднялись по специальной методике ЦИРКОН.

Рисунок 3

Вместе с тем, если брать отправной точкой декабрь 1999 года (на диаграммах приведены обобщенные данные опросов, проведенных за неделю до голосования 19.12), то можно говорить также об относительном росте электората КПРФ, сохранении числа приверженцев СПС, «Яблока» и ЛДПР и серьезном сокращении электората ОВР. При этом доля респондентов, выбирающих другие партии и объединения сократилась с ноября прошлого года почти в два раза - примерно с 18% до 10% (см. рис. 4). Таким образом, отношение суммарного объема электората двух партий-лидеров (КПРФ + «Единство») к объему электоратов двух партий-аутсайдеров (коэффициент концентрации) выросло с 3,1 (12.1999) до 4,9 (06.2001).

Рисунок 4

В последние полгода ситуация с партийными предпочтениями россиян стабилизировалась. На сегодняшний день лидерами предпочтений являются **КПРФ** («голосующий электорат» от 28% до 33% голосов по разным данным) и **«Единство»** (от 21% до 28%). Пятипроцентный барьер также имеют шанс перейти все те же **«Яблоко»**, **«ОВР»**, **СПС** и **ЛДПР** (каждое объединение в настоящее время может рассчитывать получить от 5% до 8% голосов). В сумме названные партии набирают чуть более 80% голосов, что совпадает с результатами предыдущих выборов. Данная конфигурация электоратов является весьма устойчивой, и серьезные (в разы) электоральные сдвиги (при сохранении устоявшегося списка претендентов на голоса избирателей и относительно малоконфликтного информационного поля) представляются маловероятными.

6. Электоральные перспективы партийных альянсов

Как уже отмечалось выше, многие россияне были бы рады сокращению «пространства выбора». Так, больше половины населения (54%) считает, что для России было бы лучше, если в стране останется две-три или даже одна (!) политическая партия (ВЦИОМ, апрель 2001 г.).

При таком общем подходе большинство россиян положительно относятся к партийным альянсам («Яблоко» - СПС и «Единство» - ОВР), уменьшающим число активных игроков на партийном поле, и тем самым облегчающим выбор для рядового избирателя. Однако, объединение партий само по себе для подавляющего большинства респондентов не является достаточным поводом для пересмотра отношения к участникам нового блока в положительную сторону. Так, только 7% опрошенных заявили, что они стали бы лучше относиться к «Единству» в случае объединения с ОВР (и столько же опрошенных стали относиться хуже). Доминировали же ответы: «никак не изменилось» - 63% и «затрудняюсь ответить» - 22%. Аналогично ведут себя и избиратели «Отечества», «Яблока» и СПС» (данные опросов ФОМ, ВЦИОМ за январь-июнь 2001 г.). Таким образом, можно предположить, что объединение партий в лучшем случае может привести к сложению голосов (да и то не всегда), но маловероятно, что этот факт добавит новых сторонников.

7. Моделирование распределения голосов при досрочных выборах в ГД РФ

Итак, принципиальными моментами, от которых будет прежде всего зависеть дальнейшее перераспределение активного электората и, соответственно, возможные итоги досрочных парламентских выборов, на наш взгляд, являются:

1. усиление (или ослабление) тенденции к концентрации электората вокруг крупных партий-лидеров и, следовательно, ослабление (усиление) электоральной поддержки остальных объединений,
2. появление (или непоявление) на политическом поле партийных альянсов – «Единство»+ОВР и СПС+«Яблоко».

В зависимости от действия этих факторов, на наш взгляд, возможны шесть сценариев распределения голосов на внеочередных выборах в Государственную Думу (см. табл. 4 и рис. 5, в Приложении к настоящему документу приводятся расчеты по весьма приблизительной, но все-таки довольно показательной модели, использовавшейся при построении сценариев).

Таблица 4

Сценарий	Концентрация электората	Партийные альянсы	Вероятные результаты выборов
1	Ослабление	Отсутствуют	КПРФ – 32-34% «Единство» – 26-28% СПС и «Яблоко» по 6-8% ЛДПР и ОВР по 5-6%
2	Усиление	Отсутствуют	КПРФ – 32-34% «Единство» – 35-37%
3	Ослабление	Единство+ОВР	КПРФ – 32-34% «Единство» – 30-32% СПС и «Яблоко» по 6-8% ЛДПР - 5-6%
4	Усиление	Единство+ОВР	КПРФ – 32-34% «Единство» – 37-39%
5	Ослабление	Единство+ОВР СПС+Яблоко	КПРФ – 32-34% «Единство» – 30-32% СПС – 13-14%%
6	Усиление	Единство + ОВР СПС+Яблоко	КПРФ – 32-34% «Единство» – 37-39% СПС – 8-9%

В настоящее время трудно оценить вероятность осуществления каждого из модельных сценариев. Возможно, наименее вероятными являются сценарии, связанные с альянсом СПС и «Яблока» (причем полное сложение их электоратов даже при объединении партий вряд ли возможно).

Особое внимание обращает на себя сценарии №2 и №4, при которых в Думу попадают только депутаты от двух объединений-лидеров (КПРФ и «Единство»+ОВР), и таким образом в России де-факто складывается двухпартийная система.

Приведенное моделирование показывает только возможные тенденции перераспределения электоратов при действии вышеуказанных факторов, а расчетные значения доли голосов имеют довольно существенную статистическую ошибку. Поэтому модель весьма чувствительна к изменениям электората партий, находящихся у порога 5-ти процентного барьера.

Вместе с тем нельзя совсем не учитывать возможность и других сценариев, связанных с неочевидными на первый взгляд политическими решениями (типа роспуска ЛДПР, как выполнившей свою «историческую миссию») или появлением новых крупных политических сил, способных отобрать часть голосов у «большой шестерки» (например, сильного патриотического или социалистического блоков).

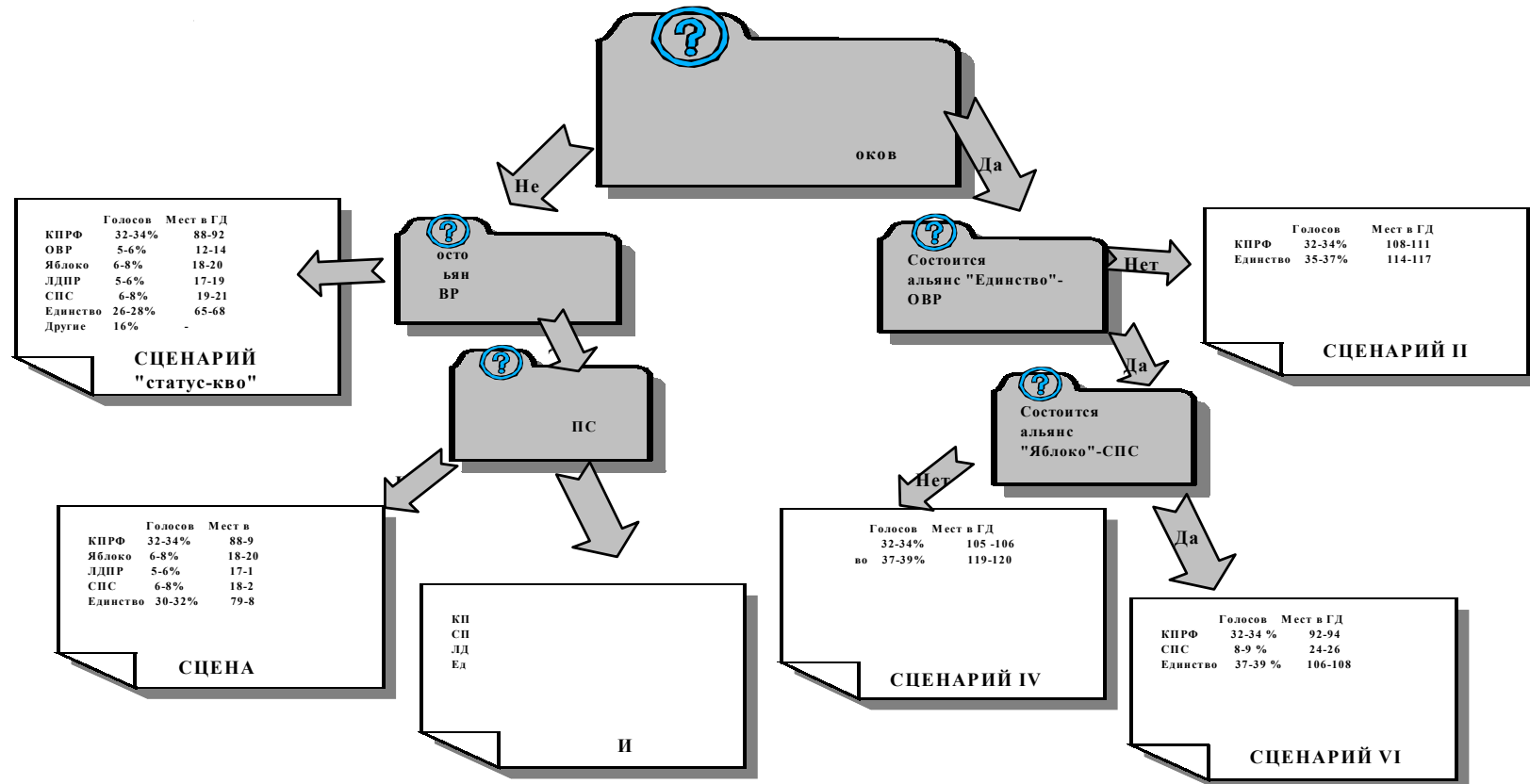
Рисунок 5

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ВЕДУЩИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

ПРОГНОЗНЫЕ СЦЕНАРИИ:

- точки ветвления

Общие выводы

Распределение партийно-электоральных предпочтений россиян на начало июля 2001 г. в целом повторяет распределение, сложившееся к моменту выборов декабря 1999 г. Стабилизация информационно-политического пространства и сохраняющаяся (пока) неизменной конфигурация политических субъектов не дают оснований для радикального перераспределения электоратов.

Вместе с тем, в течение 2000 года происходила медленная миграция избирателей от аутсайдеров политического поля к лидерам. Два ведущих политических объединения КПРФ и «Единство» к настоящему моменту сконцентрировали вокруг себя «контрольную» долю совокупного российского электората, а четыре партии второго эшелона ОВР, СПС, «Яблоко» и ЛДПР находятся вблизи критической черты 5-процентного барьера. Особенно значительное сокращение испытал электорат движения ОВР, для которого дальнейшее парламентское будущее оказалось под вопросом.

Следует отметить, что российские избиратели в своем большинстве поддерживают сокращение «пространства выбора» и образование межпартийных альянсов, уменьшающие число игроков на поле парламентской борьбы.

Таким образом, совокупное влияние двух факторов – концентрации электората вокруг лидеров и интенсификация партийных «слияний и поглощений» - делает возможным осуществления сценария двух-трехпартийной Думы, в состав которой войдут депутаты от КПРФ, «Единства» и, возможно, одной из правых партий.

Приложение

РАСЧЕТ ВОЗМОЖНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ГОЛОСОВ (ВЕРОЯТНЫЕ СЦЕНАРИИ) ПРИ ДОСРОЧНЫХ ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ПО ПАРТИЙНЫМ СПИСКАМ

А. Параметры моделирования прогнозных сценариев

1. Исходным уровнем электоральной поддержки партий и движений считались средние значения этой поддержки за март-май с.г. (обобщенные данные 9 опросов). Эти значения затем нормировались исходя из доли респондентов в электорате каждой партии, не участвовавших в предыдущих выборах, и предположения, что вероятность участия в будущем голосовании такого респондента равна 0,5. При этом сумма участвующих в голосовании респондентов становилась равной 62%, т.е. близкой к величине явки на выборах 1995 и 1999 годов. Полученные таким образом прогнозные значения доли голосов, отданных на выборах за каждое объединение, считались реализацией сценария №1 («статус-кво»).
2. При построении остальных прогнозных сценариев предполагалось, что *ослабление* тенденции концентрации электората будет означать закрепление «статус-кво», а *усиление* концентрации приводит к переходу трети электоратов ОВР, «Яблока», СПС и ЛДПР в электорат «Единства». Предполагалось также, что *альянс* двух партий приводит к сложению электоратов этих партий.

В. Расчетные прогнозные результаты выборов

Ниже (см. таблицу) приведены расчетные значения доли голосов при реализации различных сценариев. Коэффициент «К» отражает отношение числа мест в парламенте, получаемого в совокупности «Единством», ОВР и ЛДПР к числу мест, получаемого КПрФ.

	Сценарий	Доля голосов объединений							«К»
		КПрФ	ОВР	ЯБЛОКО	ЛДПР	СПС	Единство	Другие ИО	
1	«Статус-кво» Ослабление концентрации электората при отсутствии альянсов	34,4	5,1	7,3	6,8	7,9	25,7	12,8	
	число мест	89	13	19	18	20	66		1,09
2	Усиление концентрации электората при отсутствии альянсов	34,4	3,1	4,4	4,1	4,7	36,6	12,8	
	число мест	109					116		1,06
3	Ослабление концентрации + альянс Единство-ОВР	34,4		7,3	6,8	7,9	30,8	12,8	
	число мест	89		19	18	20	80		1,09
4	Усиление концентрации + альянс Единство-ОВР	34,4		4,4	4,1	4,7	39,6	12,8	
	число мест	105					120		1,15
5	Ослабление концентрации и альянсы Единство+ОВР и СПС+Яблоко	34,4			6,8	15,2	30,8	12,8	
	число мест	89			18	39	80		1,09
6	Усиление концентрации и альянсы Единство+ ОВР и СПС+Яблоко	34,4			4,1	9,1	39,6	12,8	
	число мест	93				25	107		1,15

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ПАРТИЙ И ДВИЖЕНИЙ: ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ И НЕКОТОРЫЕ ПРОГНОЗЫ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ ПО ДАННЫМ ФОМ, ВЦИОМ, ЦИРКОН

©

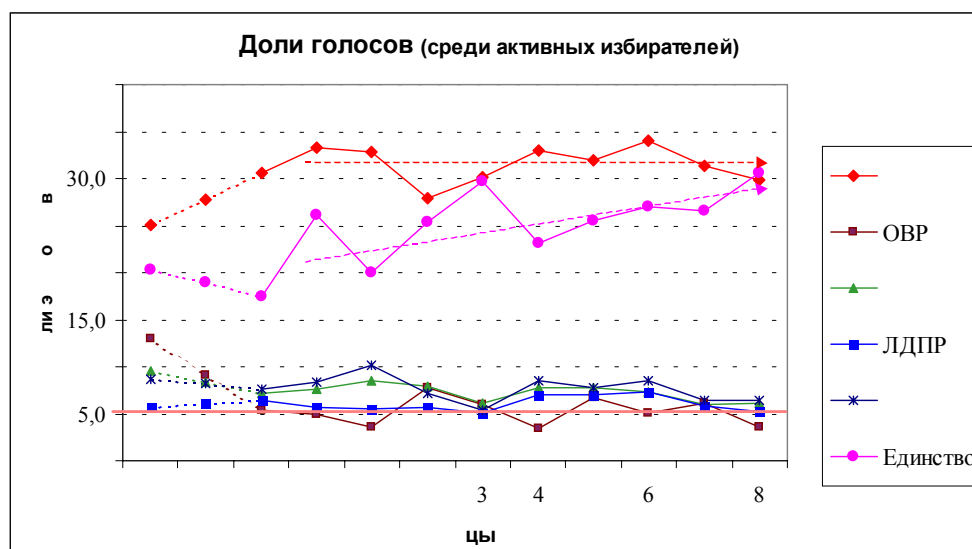
1. Динамика электоральных предпочтений

Анализ динамики изменений электоральных предпочтений населения РФ в 2001 г. позволяет выделить три основных тенденции, определяющие текущую электоральную ситуацию:

- *Во-первых, в период относительно низкой политической активности («межвыборного безвременья») уровень электоральной поддержки практически всех партий за исключением двух крупнейших фиксируется в пределах доли устойчивых сторонников.*
- *Во-вторых, усиливается концентрация электората вокруг партий-лидеров и, прежде всего, «Единства», прирост электората которого наблюдается на протяжении всего 2001 года. Увеличение числа сторонников «Единства» обеспечивается, по всей видимости, за счет сокращения электоральной базы партий «второго эшелона».*
- *Наконец, в краткосрочной динамике (последние два месяца) наблюдается снижение уровня поддержки КПРФ в пределах 3-4% голосов активных избирателей.*

На диаграмме 1 приведены интегрированные результаты мониторингов электоральных предпочтений, проводимых ФОМ и ВЦИОМ.

Диаграмма 1

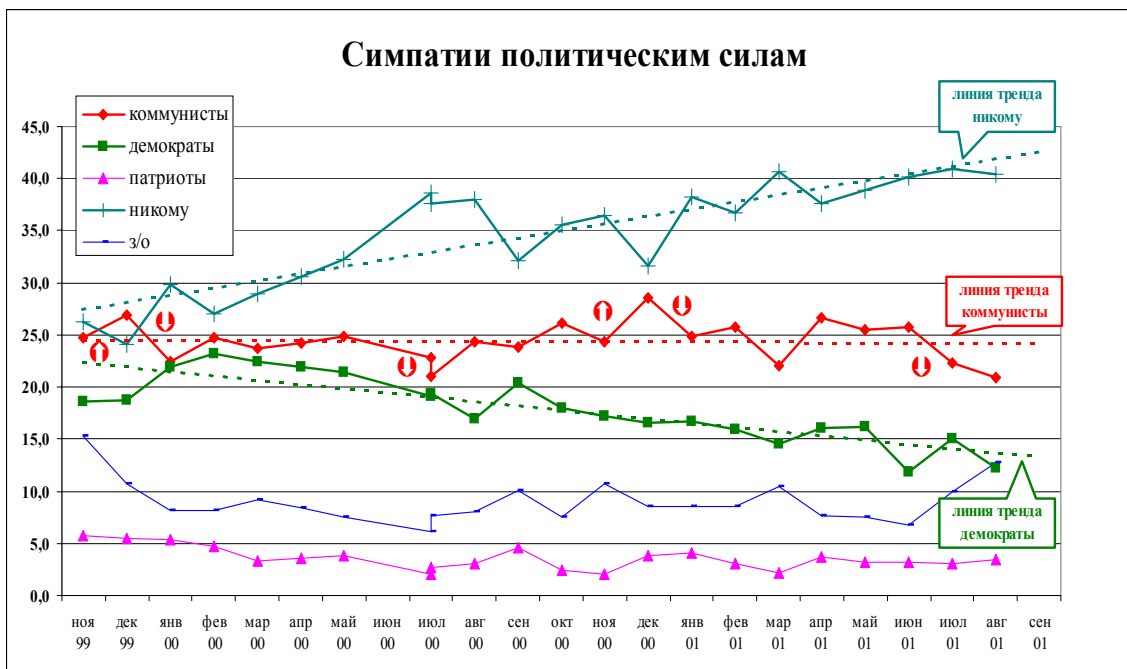
Данные пересчитаны для активной доли избирателей, то есть отражают прогнозные результаты доли голосов, которые могут быть получены партиями на выборах. Как нетрудно убедиться, несмотря на заметные колебания уровня поддержки партий «второго эшелона» (СПС, «Яблоко», ОВР и ЛДПР), в долгосрочной перспективе ни одной из перечисленных партий не удастся упрочить свои электоральные позиции: в настоящее время для каждой из них сохраняет

актуальность проблема прохождения пятипроцентного барьера в случае проведения досрочных выборов.

2. Сезонное сокращение электората КПРФ

Отмеченное выше сокращение числа сторонников КПРФ за последние два месяца не настолько значительно, чтобы на основании приведенных данных можно было делать заключение об устойчивом падении популярности данной партии и ее лидера. Более того, имеются достаточные основания предполагать, что данные изменения носят скорее сезонный характер. Поскольку для значительной части избирателей КПРФ политические предпочтения носят *протестный* характер, уровень поддержки данной партии может заметно изменяться *синхронно колебаниям общеэкономической ситуации* в стране.

Подтверждением тому служит следующая диаграмма, где приводится динамика изменения политических симпатий населения за последние два года. Как нетрудно убедиться, в долгосрочной тенденции уровень симпатии коммунистическим партиям остается на неизменном уровне. При этом краткосрочные колебания уровня симпатий (в пределах 2-3 месяцев) могут достигать 4-5% и приходятся обычно на конец лета – начало осени и конец – начало года.

Действительно, конец лета (снижение цен на сельхозпродукцию) и начало года (после выплаты годовых премий, пособий и т.п.) – наиболее благоприятное для большинства россиян время в экономическом отношении. Вряд ли можно считать случайным тот факт, что именно в эти периоды начинается заметный спад популярности политических сил оппозиционного толка. Весьма вероятно, что и сегодняшнее снижение популярности КПРФ имеет не долгосрочный, а сезонный, циклический характер. В таком случае, уже в следующие 2-3 месяца следует ожидать восстановления электоральных позиций КПРФ на прежнем уровне.

3. Прогнозная конфигурация электорального пространства

В случае сохранения существующих тенденций на сокращение/ограничение электоральной базы партий «второго эшелона» вполне реальной представляется перспектива формирования в результате следующих выборов **двухпартийного парламента** (где представительство всех партий кроме «Единства» и КПРФ будет обеспечено лишь за счет депутатов, избранных по одномандатным округам).

Такое развитие событий весьма вероятно в том случае, если в стране сохранится существующая конфигурация политических сил, то есть на партийной сцене не возникнет **новой силы**, адекватной ожиданиям неопределившейся части избирателей (тех, кто не симпатизирует ни одной из существующих политических сил или затрудняются с ответом). В этом случае данную группу избирателей, скорее всего, поделят между собой КПРФ и «Единство», как бесспорные лидеры.

Однако необходимо учесть, что в электоральной истории РФ существуют немало примеров мобилизации неопределившегося электората вокруг относительно новых игроков (ЛДПР-93, Лебедь-96, наконец, «Единство»-99).

Хорошо заметный на предыдущем графике устойчивый рост доли избирателей, не симпатизирующих ни одной из политических сил (на 10-12% за последние полтора года), свидетельствует о том, что ожидание «третьей силы» в российском обществе не изжиты. Не исключено, что и на предстоящих выборах расстановку политических сил в новой Думе может определить именно нынешнее «неопределившееся болото».

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ДВИЖЕНИЙ «ОТЕЧЕСТВО» И «ЕДИНСТВО»

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ (по данным опроса Фонда
«Общественное мнение»)

© 26.04.2001

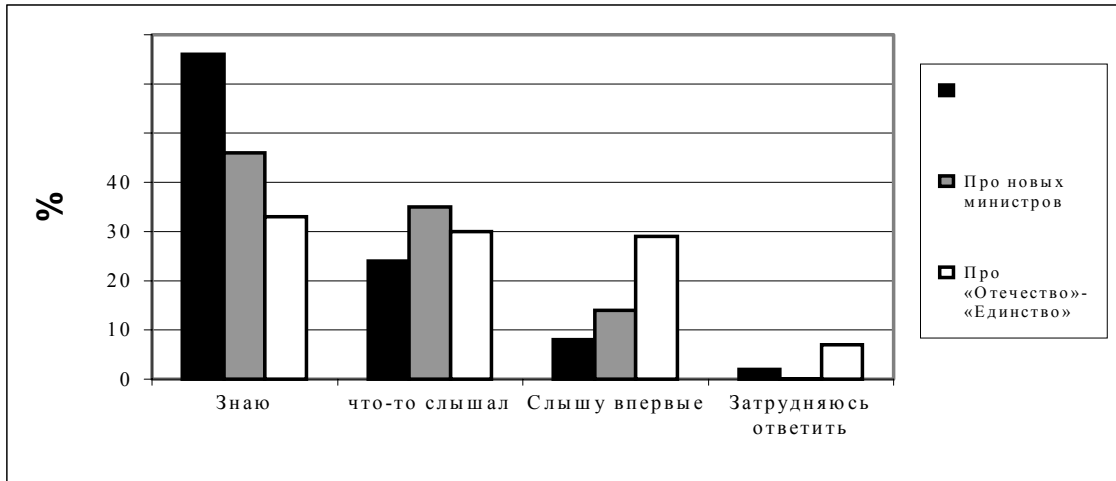
Факт объединения двух крупных политических движений не остался незамеченным населением страны: лишь менее трети опрошенных признались, что ничего не знали о данном событии на момент опроса. Однако объединение не стало «новостью номер один» для россиян, в частности, почти половина населения не сумела дать этому событию никакой оценки. Отношение группы поддержки власти (электората В.В. Путина и движения «Единство») к факту объединения заметно более позитивно, чем у оппозиции (электората Г.А. Зюганова и КПРФ). При этом объединение «Отечества» и «Единства» не является для большинства избирателей поводом для пересмотра собственного отношения к движениям – участникам блока. Вопрос о том, кто должен руководить новым политическим блоком чаще решается избирателями в пользу Шойгу.

1. Осведомленность населения о факте объединения политических движений «Отечество» и «Единство»

Проведенный 21 апреля опрос ФОМ продемонстрировал достаточно высокий уровень осведомленности граждан о том, что политические движения «Единство» и «Отечество» приняли решение об объединении. Почти 33% опрошенных утверждают, что *знают об этом событии*, и еще 30% сказали, что *«что-то слышали»*. Только 29% опрошенных заявили, что ничего не слышали об объединении. Тем не менее, достаточно сравнить эти показатели с уровнем осведомленности о некоторых других

заметных событиях недели, чтобы убедиться, что *такого рода новости политической жизни все же представляют для россиян второстепенный интерес* (возможно, по причине их большей сложности). Так, например, заметно лучше были осведомлены россияне о факте возвращения в РФ П. Бородина или о назначении силовых министров две недели назад (см. диаграмму).

Диаграмма. Сравнительный уровень осведомленности россиян о некоторых событиях политической жизни (по данным ФОМ):

2. Отношение населения к объединению политических движений «Отечество» и «Единство»

В целом реакцию населения на данное объединение следует оценивать, как сдержанно одобрительную.

Хотя 49% опрошенных затруднились высказать свое отношение к факту объединения, среди ответов остальных респондентов доминировали положительные оценки: безусловно одобряют объединение 11% опрошенных, а «скорее одобряют» - 23%. Негативную оценку событию дали только 17% (не одобряют - 9%, а «скорее не одобряют» - 8%). При этом избиратели «Единства» оценивают факт объединения позитивнее, нежели население в целом: 55% сторонников «Единства» дали положительные оценки событию и 12% - отрицательные. Среди избирателей КПрФ мнения разделились примерно поровну: 27% положительных оценок против 30% отрицательных.

Специфику политического сознания россиян хорошо демонстрируют ответы на два ключевых вопроса: как изменилось отношение опрашиваемых к «Единству» и «Отечеству» в связи с объединением. Для подавляющего большинства участников опроса само по себе данное событие - еще недостаточный повод пересматривать отношение к участникам нового блока. Так, только 7% опрошенных заявили, что они стали лучше относиться к «Единству» (и столько же опрошенных стали относиться хуже). Доминировали же ответы: «никак не изменилось» - 63% и «затрудняюсь ответить» - 22%. Среди электората «Единства» также доминируют нейтральные оценки: *никак не изменилось отношение* к движению у 71% сторонников, лучше стали относиться к «Единству» 11%, и хуже - 5%.

Практически идентичная картина наблюдается и в отношении второго участника нового блока - «Отечества». Лучше стали относиться к «Отечеству» 6% опрошенных, хуже - 8%. И в этом случае доминировали ответы: отношение «никак не изменилось» - 64%, и «затрудняюсь ответить» - 22%. Среди сторонников «Отечества» также

большинство (61%) не изменило своего отношения к блоку, у 11% отношение улучшилось, у 9% - ухудшилось.

Таким образом, *формирование крупнейшего политического блока, способного заметно изменить расстановку сил на политическом поле, почти не повлияло на отношение избирателей к участникам блока.* Данный факт скорее всего свидетельствует о восприятии объединения как «естественного» (кстати, именно такие суждения высказывались большинством СМИ).

3. Представления о лидере нового блока

По мнению 37% опрошенного населения возглавить новый блок должен С. Шойгу. В пользу Ю. Лужкова высказалось только 15% опрошенных. Любопытно, что 7% считают, что лидером объединенного блока должен стать кто-то третий. 41% участников опроса затруднились определиться в чью-либо пользу.

Естественно, что большинство отвечавших руководствовались собственными партийными пристрастиями. Так, в пользу С. Шойгу высказались 66% сторонников «Единства» и 21% сторонников «Отечества», а в пользу Лужкова - 35% сторонников «Отечества» и 11% сторонников «Единства».

У избирателей этих движений сама тема выбора общего лидера вызвала заметно больший интерес, чем у «сторонних наблюдателей». Так, только 19% избирателей «Единства» затруднились с выбором лидера объединенного блока (для сравнения – среди электората КПрФ затруднившихся оказалось 42%). Наименее интересна данная тема слабополитизированным группам населения: среди тех, кто не намерен идти на выборы 62% затруднились с ответом. Таким образом, за пределами электоратов «Отечества» и «Единства» тема выбора лидера нового блока вызывает значительно меньший интерес.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ДВИЖЕНИЙ «ЕДИНСТВО» И «ОТЕЧЕСТВО» - II

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ (по данным Фонда «Общественное мнение», апрель - октябрь 2001 г.)

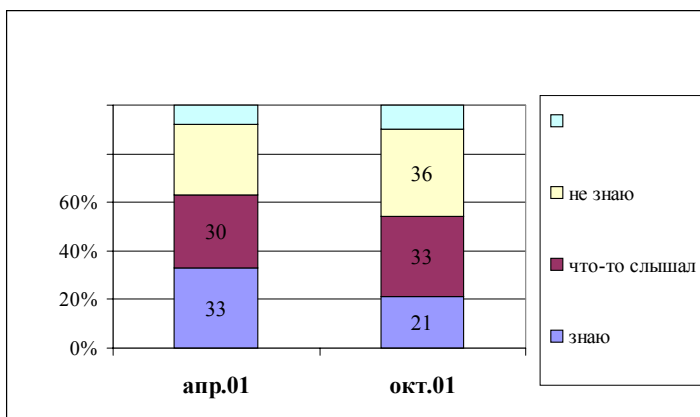
© 24.10.2001

- *Отношение населения к факту объединения «Единства» и «Отечества» несколько улучшилось за полгода, прошедшие с момента первого объявления о предстоящем событии. По-прежнему почти половина избирателей затрудняется определить свое отношение к слиянию двух движений, однако доля тех, кто этот факт одобряет, возросла на 5%. Наиболее заметно улучшилось отношение к событию со стороны избирателей КПрФ.*
- *Одновременно, утратив эффект новизны, факт объединения двух политических сил начал вытесняться на периферию общественного сознания. Даже сегодня, когда информационное поле насыщено сообщениями на данную тему, доля россиян, утверждающих, что ничего не знают о предстоящем слиянии, заметно выше, чем в апреле этого года.*
- *В результате предстоящего объединения «Единство», по всей видимости, потеряет незначительную часть своих сторонников. Однако твердую готовность проголосовать за новое объединение выражают сегодня от 5%*

до 10% сторонников других крупнейших партий. В результате электорат нового объединения может составить до 28%-30% российских избирателей.

1. Отношение населения к факту объединения политических движений «Отечество» и «Единство»

За прошедшие полгода с момента появления первых сообщений о предстоящем объединении движений «Единство» и «Отечество» уровень осведомленности общественности об этом событии ощутимо изменился, причем в сторону снижения информированности. В апреле этого года (непосредственно вслед за объявлением о слиянии партий, когда событие носило статус *политической сенсации*) общая осведомленность россиян была несколько выше: если тогда только 29% опрошенных уверенно заявляли, что ничего не слышали об объединении, то сегодня доля таких респондентов составляет уже 36% (ФОМ, апрель-октябрь 2001 г.).

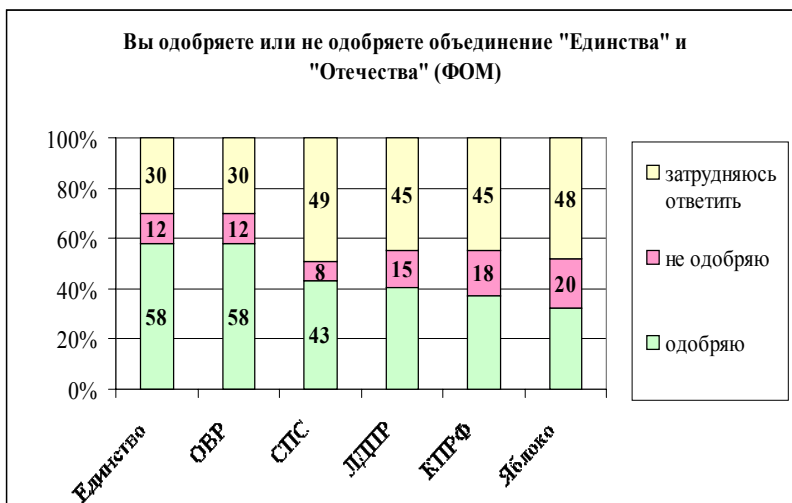

Только 21% опрошенных утверждают, что знают о намерении «Отечества» и «Единства» объединиться в одну партию (в апреле соответствующий показатель составлял 30%). Еще 33% «что-то слышали» об этом событии, 36% утверждают, что не знают о факте слияния, а 10% затруднились с ответом (ФОМ, апрель - октябрь 2001 г.).

Таким образом, можно констатировать, что объединение движений, привлекало умеренный интерес населения непосредственно на старте политического проекта, но постепенно вытесняется на периферию общественного внимания по прошествии времени.

Примечательно, что даже электорат «Единства» не демонстрирует высокого уровня осведомленности о факте объединения: лишь 27% его сторонников заявляют с уверенностью, что знают об этом событии, 38% «что-то слышали», 29% слышат впервые (ФОМ, октябрь 2001 г.).

В контексте столь низкой первичной информированности неудивительно, что

большинство россиян затрудняется определить свое отношение к слиянию двух политических сил. Почти половина опрошенных (48%) не смогли ответить на вопрос, одобряют ли они это объединение. Среди ответов остальных участников опроса доминировали положительные оценки: 39% одобряют факт слияния и только 13% - не одобряют (ФОМ, октябрь 2001 г.).

Наиболее позитивно относятся к предстоящему объединению сторонники «Отечества» и «Единства» (по 58% положительных оценок против 12% отрицательных). Наиболее негативное отношение высказывает электорат КПРФ и «Яблока» (см. диаграмму).

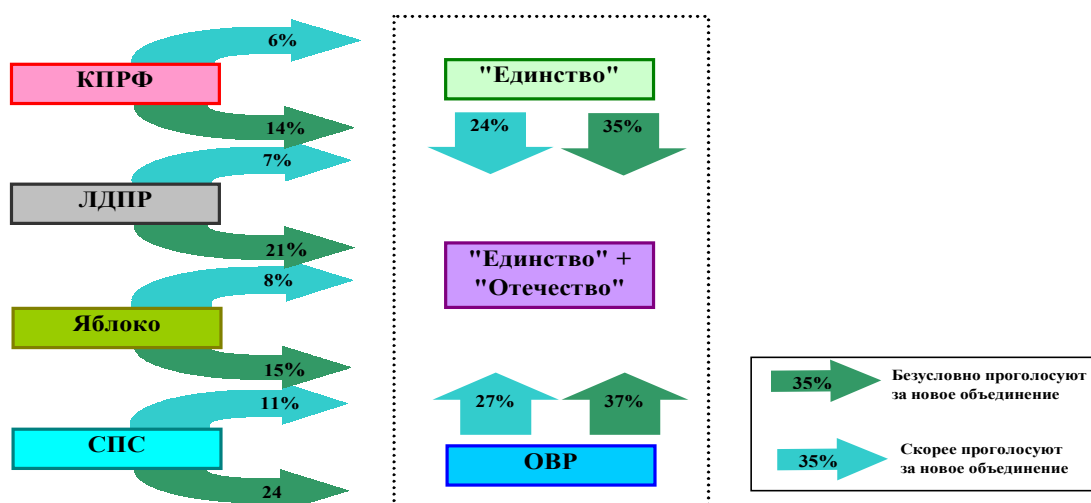
В апреле этого года избиратели оценивали данное событие более сдержанно: большинство (как и сегодня) – 49% - затруднились определить свое отношение, 34% одобрили предстоящее объединение, а 17% - не одобрили. Таким образом, за прошедшие полгода доля позитивно настроенных граждан возросла (а негативно настроенных сократилась) на 4-5%. Наиболее заметно за это время изменилась позиция сторонников КПРФ: в апреле соотношение одобряющих/не одобряющих составляло 27% на 30% соответственно, а в октябре среди коммунистического электората одобряющих оказалось уже 37%, а не одобряющих – только 18% (ФОМ, апрель-октябрь 2001 г.).

2. Об электоральных перспективах объединения «Единства» и «Отечества».

Согласно данным опросов ФОМ, в последние месяцы электорат движения «Единство» оценивается в 22-24% российских избирателей, электорат «Отечества» - 5-6%. Таким образом, если создание объединенной партии не приведет к заметному оттоку существующих сторонников, электоральный потенциал нового политического образования можно было бы оценить на уровне 25-28% российских избирателей. Схожие результаты показывает и последний опрос ФОМ. Твердую готовность проголосовать за новое политическое объединение высказали 12% россиян. Еще 20% скорее склонны проголосовать, чем не проголосовать за объединенную партию. Свою неготовность поддержать «Единство» - «Отечество» с той или иной степенью уверенности подтвердили 37% участников опроса. Наконец, 34% затруднились ответить на этот вопрос (ФОМ, октябрь 2001 г.).

На основании анализа ответов на данный вопрос сторонников различных политических сил можно оценить масштабы оттока существующего электората «Единства» и «Отечества» после объединения. Около 13% сторонников «Единства» и 16% сторонников «Отечества» склоняются к тому, чтобы не голосовать за объединенную партию. Пока не определились с решением соответственно 28% электората «Единства» и 21% электората «Отечества» (ФОМ, октябрь 2001 г.).

Перетекание электората крупнейших партий в пользу нового политического объединения:

С другой стороны, новое политическое объединение способно компенсировать потерю части существующих сторонников за счет размывания электоратов других партий. Так, наибольшие потери рискуют понести СПС и «Яблоко», среди избирателей которых 11% и 8% соответственно заявляют о твердой готовности проголосовать за новое объединение.

ОППОЗИЦИЯ В РОССИИ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РОССИЯН СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 24.11.2000

1. Есть ли в России оппозиция

Большая часть россиян, судя по ответам на прямой вопрос социологов (см. ФОМ, 06.2000, и ВЦИОМ, 10.2000), полагает, что в России *есть оппозиция Президенту Путину* (50% респондентов в июне, 53% в октябре). Правда, две трети из тех, кто уверен в существовании оппозиции, считает ее *слабой*.

Традиционно роль оппозиции в глазах большей части населения играют *коммунисты* - так считает почти половина из числа вообще предполагающих наличие оппозиционеров. Также немало таких респондентов (30%), которые наиболее вероятными противниками Путина называет *«олигархов»* и *«коррупционеров во власти»*.

2. А нужна ли сейчас в России оппозиция

Почти половина российских граждан (47%, ВЦИОМ, 10.2000) считает, что *в России сейчас нужна оппозиция Путину и его Правительству*. Естественно, мотивация к такому ответу у разных людей весьма разная. Большинство объясняет полезность оппозиции необходимостью *«держать власть под контролем, не давать ей зарываться»*. Другие респонденты хотели бы обеспечить возможность обществу *выбирать между различными программами власти и оппозиции*. Аргументацию противников существования оппозиции (29% всех респондентов) также можно сформулировать в двух основных тезисах: *«нельзя расплывать силы общества на споры и распри»* и *«оппозиция мешает Путину эффективно решать проблемы»*.

3. Борется ли власть с оппозицией

Большинство населения затрудняется определить, борется ли нынешняя власть со своими политическими противниками. Вместе с тем, около 25% респондентов ФОМ в июле с.г. согласились с тезисом о том, что *«дело Гусинского» – это начало наступления власти на оппозицию*.

СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ

АРМИЯ И ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ (по материалам опроса Фонда «Общественное мнение»)

© 23.11.2000

1. Общее отношение населения к армии

Несмотря на то, что *армия* по-прежнему остается одним из немногих государственных и общественных институтов, пользующихся по данным опросов ВЦИОМ повышенным доверием населения России (наряду с Президентом и церковью), большинство россиян (52%, ФОМ, 11.2000) полагает, что в российском обществе преобладает негативное отношение к ней. Лишь около 22% опрошенных считают, что в российском обществе к своей армии относятся положительно. По всей видимости, очень многие граждане интерпретируют критические сообщения СМИ на армейские темы (довольно частые в последнее время) как общее негативное отношение к армии.

В то же время результаты августовского опроса ФОМ показали, что за последние четыре года значительно увеличилась доля сторонников содержания большой и сильной армии «любой ценой» (даже, если у страны нет достаточных для этого средств) – с 29% в 1996 году до 49% в 2000. И наоборот, доля разделяющих противоположную точку зрения – *Россия должна содержать армию, которая соответствует возможностям страны*, – снизилась с 55% в 1996 году до 40% в 2000 г.

2. Необходимость и направления военной реформы

Постоянно демонстрируемое СМИ плачевное состояние российских вооруженных сил в сочетании с таким же неизменным массовым желанием иметь сильную армию делает российских граждан практически едиными в своем отношении к проблеме ее реформирования – 70% респондентов ФОМ (ноябрь с.г.) в том или ином виде высказались за необходимость проведения военной реформы в России, и только 12% респондентов в целом сочли, что этого не требуется. Такое отношение является довольно устойчивым: в феврале 1998 года эти цифры были практически такими же – 73% и 10% соответственно.

Говоря о направлениях военной реформы, большинство россиян сегодня выделяют два приоритета: во-первых, это введение контрактной службы (профессионализация армии) (46% респондентов), и, во-вторых, поддержка оборонных предприятий (32%) вкуче с разработкой и внедрением новых современных видов вооружения (31%). Немногим меньше россиян (30%) наиболее важной считают проблему создания альтернативной службы для тех, кто не хочет служить в армии. И еще 28% отметили, что необходимо улучшить систему подготовки и переподготовки военных кадров.

Для сравнения: в 1996 году главным направлением военной реформы россияне также считали переход на контрактную систему (37%). Создание альтернативной службы в качестве первостепенной задачи назвали тогда 23% россиян, а вот на поддержку оборонных предприятий обращали внимание тогда лишь 20%.

Таким образом, можно сказать, что сегодня технический фактор поддержания боеспособности армии стал в общественном мнении более значимым, чем раньше. Хотя первое место по-прежнему занимает «проблема набора» - введение новой

системы комплектования личного состава.

3. О сокращении численности российской армии

Долгое время вся реформа вооруженных сил, по мнению населения, практически сводилась лишь к их сокращению. Вместе с тем, считают, что сокращение армии должно стать первоочередным направлением ее реформирования, лишь 9% респондентов. Напомним, что в июне 1997 года за сокращение армии по причине того, что у страны нет денег на ее содержание, высказались 44% россиян. Вообще говоря, данный вопрос пользуется довольно большим вниманием среди населения. Так, 31% респондентов ФОМ ответили, что *знают* и 39% – что *слышали* о решении Совета безопасности сократить численность армии.

В настоящее время тех, кто считает, что сокращение негативно отразится на армии, несколько больше (31%), чем тех, кто считает, что это изменит армию в лучшую сторону (23%). Довольно много россиян придерживаются мнения, что сокращение ничего не изменит и никак на «качестве» армии не отразится (23%).

4. Привлекательность службы в армии

Многие россияне по-прежнему считают службу в армии *«школой жизни»* (58%). Вместе с тем для 31% опрошенных - это *«потерянные годы»*. В то же время, по мнению 65% респондентов профессия военного сегодня *непривлекательна*. Противоположной точки зрения в целом придерживаются лишь 23% россиян.

В ответах на данные вопросы заметна возрастная дифференциация: лица старшего поколения более благожелательно оценивают службу в армии.

АРМИЯ И ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСОВ ФОМ, ВЦИОМ, АРПИ (1996 - 2000 гг.)

© 22.02.2001

1. Армия как социальный институт

1.1. Защита от внешней угрозы

Поскольку армия, прежде всего, призвана выполнять функции защиты страны, представляется необходимым выяснить, чувствуют ли себя жители России в безопасности. Опросы общественного мнения, проведенные ВЦИОМ в ноябре-декабре 1996г., свидетельствовали о том, что у значительной части российского общества отсутствовало ощущение безопасности от внешней военной угрозы. По мнению 37% россиян существует угроза военного нападения на Россию, 38% - считают его маловероятным и только 8% полагают, что нападение совершенно исключено.

Значительная часть россиян (41%) придерживается мнения, что снизить внешнюю угрозу может укрепление и развитие Вооруженных Сил страны (АРПИ, 13-14.05.00). Показательно, что сторонников этой точки зрения значительно больше, чем тех, кто считает, что необходимо стремиться к мирному урегулированию международных споров (19%).

1.2 Армия как атрибут великой державы

За последние несколько лет в общественном мнении населения России изменилось не только отношение к «военным», но и произошла существенная переоценка роли и места института армии в обществе. Величие и мощь российской державы уже не отождествляется в глазах населения, прежде всего, с присутствием сильной и современной армии. На первый план выходит т.н. «человеческий фактор», материальное и социальное благополучие людей.

В 1997 году (ФОМ, 12.1997), отвечая на вопрос: *«Что должна иметь Россия, чтобы ее можно было назвать современной великой державой?»*, россияне чаще всего указывали как раз на наличие *«сильной, современной армии»* (57% опрошенных ответили именно так), а такие показатели, как *«высокий уровень жизни людей»*, *«мудрые и авторитетные руководители страны»*, *«экономическое благосостояние»* несколько «отставали» по значимости (их называли примерно по 50% опрошенных*). Однако год спустя, в 1998 году, армия стала занимать только пятую позицию в этом «рейтинге» (42% опрошенных выбрали эту категорию ответа). Россияне стали считать гораздо более приоритетными такие характеристики великой державы, как *«уровень жизни людей»* (68%), *«авторитетное руководство страной»* (62%), *«социальная защита населения»* (48%), *«защищенность граждан от преступности, произвола чиновников»* (45%).

2. Состояние российских Вооруженных Сил

2.1. Оценка населением боеспособности армии

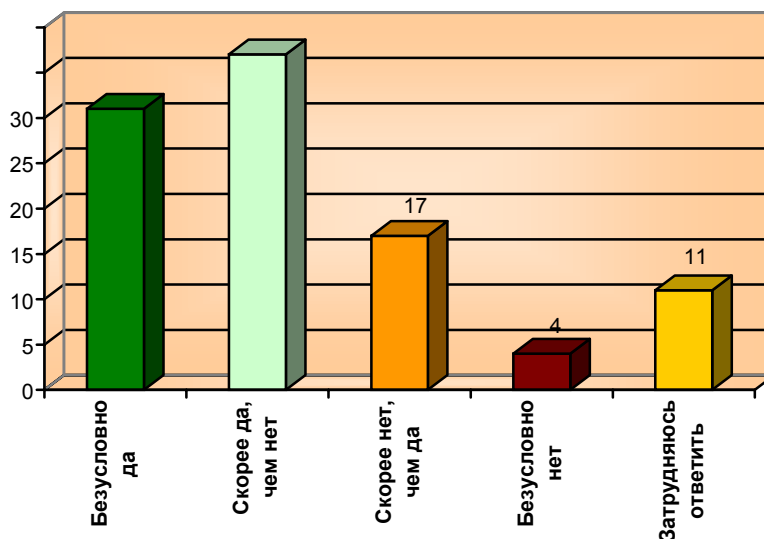
Оценки жителей России относительно способности российских Вооруженных сил защитить страну за последнее время улучшились. Так, согласно опросу, проведенному ФОМ в феврале 1998 года, **43%** респондентов считали, что *«вооруженные силы сегодня совершенно не способны обеспечить безопасность страны»* и только **15%** населения полагали, что армия может *полностью обеспечить* безопасность страны. Но уже к маю 2000 года (АРПИ, 13-14.05.00) наблюдалось обратное соотношение ответов на этот вопрос: **31%** жителей России были совершенно уверены, что наши Вооруженные Силы смогут защитить страну и лишь **4%** уверены в обратном.

Как представляется, такое значимое перераспределение ответов респондентов может быть связано с более успешным, чем в предыдущие годы, проведением чеченской кампании (начиная с осени 1999 года) и другим характером ее подачи в СМИ (также несколько изменившимся – меньше негативных оценок действий российских военных в Чечне, больше информирования о результатах проведения той или иной операции в позитивном ключе). Таким образом, если раньше внимание россиян заострялось на постоянных поражениях, то сейчас в большей степени – на демонстрации тех или иных побед.

* Число ответивших на данный вопрос превосходит сто процентов, т.к. у респондентов была возможность выбрать несколько вариантов ответа.

Рисунок 1

«Как Вы считаете, способны ли сегодня российские Вооруженные Силы в случае реальной военной угрозы защитить страну?»

Значимость для россиян армии как института, обеспечивающего безопасность страны, подтверждается при сравнении данных, полученных в ходе опросов ФОМ (1996 год и 2000 год). Они показали, что за последние четыре года значительно увеличилась доля сторонников содержания большой и сильной армии «любой ценой» (даже, если у страны нет достаточных для этого средств) – с 29% в 1996 году до 49% в 2000-м. И наоборот, доля разделяющих противоположную точку зрения – *Россия должна содержать армию, которая соответствует возможностям страны,* – снизилась с 55% в 1996 году до 40% в 2000 г.

Какой же сектор Вооруженных сил следует укреплять прежде всего при нынешних ограниченных возможностях финансирования армии? В предложенной альтернативе – "ракетно-ядерные войска" или "войска общего назначения" – респонденты с перевесом в 11 п.п. отдали предпочтение второму варианту (процентное соотношение ответов – 31:42).

Сравнивая ответы на оба вопроса, можно предположить, что значительная часть россиян считает сегодня те или иные военные угрозы вполне реальными для нашей страны – отсюда некоторый перевес мнений о необходимости поддержания военной мощи любой ценой. Но опасения сегодня, по-видимому, чаще вызывает не столько возможность глобального конфликта с применением ядерного оружия, сколько вероятность локальных войн, наподобие чеченской, – именно поэтому в полученных ответах преобладает установка на укрепление, прежде всего, сил общего назначения (СОН), а не ракетных войск стратегического назначения (РВСН).

2.2 Доверие к армии

Несмотря на то, что символическая нагрузка в восприятии армии как атрибута великой державы, стала несколько меньшей, уровень доверия к армии на протяжении последних лет практически не изменялся. Армия по-прежнему остается одним из немногих государственных и общественных институтов, пользующихся достаточно высоким доверием со стороны населения России (наряду с Президентом и церковью). По данным ВЦИОМ (июль 1996г.) полное или частичное доверие армии выражали 61%

опрошенных, полное недоверие - 17%. Год спустя (ВЦИОМ, осень 1997 г.) эти цифры практически не изменились и составили 63% и 16% соответственно.

Отметим, что наибольшее доверие к армии демонстрируют люди старшего поколения (старше 50 лет), а также лица с неполным средним образованием.

Таблица 1

Доверие армии	ВЦИОМ		
	1997	1998	1999
доверяю	28	28	35
не вполне доверяю	35	34	31
не доверяю	16	20	16
затрудняюсь ответить	20	19	17

На сегодняшний день армия по уровню доверия различным институтам общества (службы безопасности, милиция, судебные органы, жилищно-коммунальные службы, образование, здравоохранение, культура, торговля, СМИ) уступает только православной церкви. С доверием относятся к армии и оценивают ее работу как хорошую 23% россиян (а к православной церкви положительно относятся 37% населения). Тем не менее, выразили недоверие армии и не удовлетворены ее работой также 23% жителей России (ФОМ, 27.01.2001). По-видимому, это можно объяснить тем, что при доверии к вооруженным силам в целом, многие россияне недовольны тем положением дел, которое сложилось в армии к настоящему моменту.

2.3 Информированность и отношение населения к армии

Несмотря на остаточный высокий уровень доверия к армии, большинство россиян (52%, ФОМ, 11.2000) полагают, что в российском обществе преобладает негативное отношение к ней. Лишь около 22% опрошенных считают, что в российском обществе к своей армии относятся положительно.

По всей видимости, очень многие граждане интерпретируют критические сообщения СМИ на армейские темы (довольно частые в последнее время) как отображение общего негативного отношения к армии. Именно с этим может быть связано несоответствие между личным отношением (доверие) и представлением об отношении окружающих к армии, когда отношение к объекту со стороны СМИ выдается за отношение к объекту всего общества.

По данным опроса ФОМ (август, 1997) большинство россиян (72% по всей России, а в Москве и Санкт-Петербурге - 81%) уверены в том, что они *представляют ту обстановку, которая сложилась сегодня в армии*. Только 21% опрошенных, по их оценкам, *скорее не представляют* или *безусловно не представляют* эту обстановку.

Многие респонденты узнают сведения об армии в процессе *общения с родственниками, друзьями, знакомыми* (35%). 17% россиян узнают об обстановке в армии от военнослужащих, а 6% знают о ней по личному опыту (недавно служили в армии). (ФОМ, 08.97). Однако наиболее распространенным источником информации о ситуации в армии выступает телевидение (75% опрошенных), радиопередачи (36%) и публикации в прессе (35%).

Вместе с тем на прямой вопрос *«Как Вы считаете, СМИ в целом правдиво, объективно отражают положение дел в армии?»* только 36% населения ответили

положительно. 53% опрошенных, наоборот, уверены в обратном (ФОМ, февраль 1998 г.).

3. Привлекательность службы в армии и армейские проблемы

3.1 Привлекательность службы в армии

Многие россияне по-прежнему считают службу в армии «школой жизни» (58%). Вместе с тем для 31% опрошенных - это «потерянные годы». По мнению 65% респондентов профессия военного сегодня непривлекательна. Противоположной точки зрения в целом придерживаются лишь 23% россиян (ФОМ, 11.2000).

По данным ВЦИОМ (январь 2000г.), потерянным временем считают годы, проведенные в армии 12% респондентов. Хотели бы, чтобы сын (брат, муж или другой близкий родственник) служил сейчас в армии лишь 19% респондентов. В ряду причин негативного отношения к службе в армии в первую очередь называют опасность гибели (или ранения) в военных конфликтах типа чеченского (48%), а также указывают на развал армии и безответственную политику властей по отношению к ней (21%) (ВЦИОМ, 31.01.2000).

В ответах на данные вопросы заметна возрастная дифференциация: лица старшего поколения более благожелательно оценивают службу в армии.

3.2 Армейские проблемы

“Рейтинг” армейских проблем практически не меняется уже на протяжении нескольких лет. Как и прежде, среди наиболее острых, требующих немедленного разрешения вопросов российской армии, лидируют “неуставные отношения, дедовщина”. По данным ФОМ (февраль 1998г.) 50% россиян считали, что за последние несколько лет в армии стало больше случаев “дедовщины”, неуставных отношений. Также в ряду наболевших проблем назывались: “плохое питание солдат” (48%), “коррупция, воровство” (29%), “плохое материальное положение офицеров” (27%) и “низкая дисциплина” (25%)*. Сходный результат получен и в ходе опроса ВЦИОМ (январь 2000г.). Не хотели бы, чтобы сын (брат, муж, другой близкий родственник) служил сейчас в армии по причине «дедовщины» и неуставных отношений 34% респондентов, из-за тяжелых бытовых условий и плохого питания – 27%, из-за криминализации армии – 12%.

Оказалось, что разные поколения (возрастные группы) примерно одинаково оценили наиболее актуальные проблемы армии. Вместе с тем жители центральных городов (Москва, Санкт-Петербург) считают более важными проблемы неуставных отношений, дедовщины (64% опрошенных отнесли их к проблемам, требующим решения в первую очередь), а также материального положения офицеров (соответственно, 34%). А сельские жители придают особенное значение проблеме питания солдат (в селах 72% респондентов отнесли ее к первоочередным). (ФОМ, 06.97)

* Число ответивших на данный вопрос превосходит сто процентов, т.к. у респондентов была возможность выбрать несколько вариантов ответа.

4. Военная реформа

4.1. Необходимость и направления военной реформы

Постоянно демонстрируемое в СМИ плачевное состояние российских вооруженных сил в сочетании с таким же неизменным желанием российских граждан иметь сильную армию объясняет их единодушие в отношении к проблеме ее реформирования – 70% респондентов ФОМ (ноябрь 2000г.) в том или ином виде высказались за необходимость проведения военной реформы в России, и только 12% респондентов в целом сочли, что этого не требуется. Такое отношение является довольно устойчивым: в феврале 1998 года эти цифры были практически такими же – 73% и 10% соответственно.

Говоря о направлениях военной реформы, большинство россиян сегодня выделяют два приоритета: во-первых, это введение контрактной службы (профессионализация армии) (46% респондентов), и, во-вторых, поддержка оборонных предприятий (32%) вкупе с разработкой и внедрением новых современных видов вооружения (31%). Почти столько же россиян (30%) считают необходимым создание альтернативной службы для тех, кто не хочет служить в армии. И еще 28% отметили, что необходимо улучшить систему подготовки и переподготовки военных кадров.

Для сравнения: в 1996 году главным направлением военной реформы россияне также считали переход на контрактную систему (37%). Создание альтернативной службы в качестве первостепенной задачи назвали 23% россиян, а вот на поддержку оборонных предприятий обращали внимание тогда лишь 20%. Однако уже в 1998 году число людей, называющих эти направления в качестве первоочередных, увеличилось в среднем на 10%, свидетельствуя о важности этих направлений реформирования армии.

С другой стороны, в 1996 году в качестве важных направлений также назывались создание современной системы управления войсками (27%) и социальная поддержка увольняемых из армии офицеров и прапорщиков (16%).

Таблица 2

Какие из перечисленных направлений реформы представляются Вам первоочередными?¹⁶

Ответы	Дек.1996г.	Фев. 1998г.	Дек. 2000г.
Введение контрактной службы (профессионализация армии)	36%	50%	46%
Создание альтернативной службы для тех, кто не хочет служить в армии	23%	33%	30%
Социальная поддержка оборонных предприятий	21%	27%	32%

Таким образом, можно сказать, что сегодня технический фактор поддержания боеспособности армии стал в общественном мнении более значимым, чем это было раньше (к примеру, вопросы боеспособности российской армии, в том числе "боевая подготовка личного состава", "техническая оснащенность", "качество вооружений", в 1997-1998 годах беспокоили население в гораздо меньшей степени). Хотя первое место по-прежнему занимает «проблема набора» - введение новой системы комплектования личного состава.

¹⁶ Указаны три альтернативы, получившие наибольшее число голосов. Допускалось несколько вариантов ответа, поэтому сумма процентов превышает 100%. По данным ФОМ.

Скорее всего, отношение граждан к введению альтернативной службы зависит далеко не только от оценки, способно ли ее создание разрешить внутриармейские проблемы и усилить боеготовность ВС. Убеждение россиян в необходимости создания гражданской службы и перехода на контрактный (или смешанный) принцип комплектования Вооруженных Сил указывает, как можно предположить, на определенное неприятие в обществе принципов всеобщего и обязательного воинского призыва, на стремление к большей альтернативности и свободы выбора в исполнении воинских обязанностей.

По данным ВЦИОМ на конец января 2000 года, 63% респондентов считали, что следует перейти к формированию армии на контрактных началах, тогда как за необходимость сохранить всеобщую воинскую обязанность и обязательную службу в армии высказалось в два раза меньше респондентов (30%).

Что касается перспектив военной реформы, то, к сожалению, большая часть опрошенных оценивает их скептически. По данным ФОМ, на вопрос: *“Как Вы считаете, удастся ли Правительству успешно провести реформу армии?”* половина опрошенных (50%) ответила *“нет”*, и только 24% уверены в обратном (ФОМ, 08.1997). Хотя с другой стороны, 37% опрошенных согласились с тем, что *Правительство всерьез озабочено положением в армии и стремится его улучшить*.

4.2. О сокращении численности российской армии

Долгое время вся реформа вооруженных сил, по мнению населения, практически сводилась лишь к их сокращению. Вместе с тем, считают, что сокращение армии должно стать первоочередным направлением ее реформирования, лишь 9% респондентов (ФОМ, 11.2000). Напомним, что в июне 1997 года за сокращение армии по причине того, что у страны нет денег на ее содержание, высказались 44% россиян.

При этом к категориям военных, которые должны в первую очередь подвергнуться сокращению, население относит, прежде всего, генералов (за сокращение их числа сегодня выступает 38% опрошенных), штабных офицеров (29% опрошенных), меньше - рядовой состав, гарнизонных офицеров и гражданских служащих (за их сокращение высказались 11-14% респондентов). Идея сокращения генеральского состава и штабных офицеров нашла особенно сильную поддержку в Москве и Санкт-Петербурге: здесь за сокращение числа генералов выступило 60%, а штабных офицеров - 42% опрошенных (т.е. практически в полтора раза больше, чем в целом по стране). (ФОМ, 06.98). Напомним, что в 1996 году 22% россиян считали, что в армии слишком много генералов (ФОМ, 1996 г.), а в январе 1997 года уже 29%.

Вообще говоря, проблема сокращения вооруженных сил пользуется довольно большим вниманием среди населения России. Так, 31% респондентов на вопрос о том, известно ли им о решении Совета безопасности сократить численность армии, ответили, что знают об этом, а еще 39% – что слышали о нем (ФОМ, 11.2000).

Что касается последствий сокращения вооруженных сил, то в настоящее время число тех, кто считает, что оно в целом негативно отразится на армии, несколько больше (31%), чем тех, кто полагает, что это изменит армию в лучшую сторону (23%). Довольно много россиян придерживаются мнения, что сокращение ничего не изменит и никак на «качестве» армии не отразится (23%) (ФОМ, 11.2000).

5. Выводы

В целом в российском обществе складывается весьма противоречивое отношение к армии. С одной стороны, армия, как социальный институт, пользуется

довольно большим доверием у населения, ее авторитет среди россиян еще сравнительно высок. С другой стороны, недопустимо плохое состояние российских вооруженных сил, признаваемое уже большинством населения страны, вызывает тревогу и беспокойство у россиян.

И хотя уверенность в боеспособности российской армии (способности защитить страну) среди жителей России за последнее время несколько выросла, подавляющее большинство россиян убеждено в необходимости ее реформирования. При этом в общественном сознании военная реформа не означает сокращения армии, против которого выступает значительная часть населения. Основными направлениями реформирования, по мнению российских граждан, должны стать изменение принципов комплектования и управления армией: профессионализация вооруженных сил (за счет контрактной службы), введение альтернативной службы, а также поддержание ВПК и внедрение современных видов вооружения.

Длительная задержка с решением военных проблем (или, что равносильно, дальнейшая демонстрация этих проблем) может привести к негативной эмоциональной цепочке: *беспокойство -> раздражение -> негативно окрашенное отторжение*, причем даже у людей изначально положительно относящихся к армии. Поэтому таким важным сейчас становится соответствующее информационно-пропагандистское обеспечение военной реформы.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ОБ АРМИИ И ВОЕННОЙ РЕФОРМЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ ПО ДАННЫМ ОПРОСОВ ФОМ, ВЦИОМ

© 21.02.2002

- *В целом армия, как социальный институт, устойчиво пользуется доверием со стороны населения. Но при этом большинство россиян убеждено, что в обществе преобладает отрицательное отношение к вооруженным силам.*
- *Граждане РФ единодушно поддерживают необходимость проведения военной реформы в России. Приоритетным направлением реформы респонденты считают профессионализацию армии (за счет введения контрактной службы).*
- *Образ российского офицера в общественном сознании весьма противоречив, а быть офицером российской армии сегодня, по мнению значительного большинства граждан, – не престижно.*

1. Общее отношение населения к армии

По данным опросов общественного мнения, армия является одним из социальных институтов, которые на протяжении последних лет устойчиво пользуются относительно высоким доверием со стороны российского населения. Наряду с этим, **40%** граждан считают, что *вооруженные силы играют сейчас большую роль в жизни России*. Противоположного мнения придерживается заметно меньшая часть респондентов – 26% (еще 25% занимают среднюю позицию) (ВЦИОМ, январь 2002 г.).

В то же время, с точки зрения большинства жителей РФ, в российском обществе *преобладает отрицательное отношение к армии*. Такое мнение высказали **54%** участников опроса ФОМ; при этом только 17% опрошенных полагают, что отношение к армии в обществе сейчас положительное (и еще 19% - что нейтральное).

Примерно треть граждан (35%) склоняется к тому, что *«за последний год государство стало уделять проблемам армии больше внимания»*. Однако это мнение не является доминирующим. Немногим меньше – 29% россиян - считают, что внимание к армии со стороны государства уменьшилось, и еще четверть (24%) – что не изменилось (ФОМ, февраль 2002 г.).

2. Общественное мнение о военной реформе

В отношении к проблеме реформирования армии россияне проявляют устойчивое единодушие. В настоящий момент три четверти (76%) граждан так или иначе *поддерживают необходимость проведения военной реформы* в России, и лишь 7% считают, что этого не требуется (18% затруднились ответить) (ФОМ, февраль, 2002 г.).

Подчеркнем, что уровень признания необходимости реформирования ВС даже несколько возрос (по сравнению, например, с 2000 г. – тогда за реформу высказались 70% опрошенных, против – 12%) (ФОМ, ноябрь, 2000 г.).

Приоритетным направлением военной реформы, по мнению населения, является *введение контрактной службы* (профессионализация армии) – так считают сегодня более половины респондентов (54%). Еще четыре направления реформирования получили почти равное количество голосов: *поддержка оборонных предприятий* (34%), *разработка и внедрение новых современных видов вооружения* (32%), *улучшение системы подготовки и переподготовки военнослужащих* (31%), *создание системы альтернативной службы для тех, кто не хочет служить в армии* (29%). Отметим, что по сравнению, к примеру, с опросом в ноябре 2000 г. заметно выросла лишь доля сторонников профессионализации армии (тогда их было 46%), рейтинг и доля сторонников других направлений военной реформы остались практически на прежнем уровне (ФОМ, февраль 2002 г.).

3. Престиж профессии и образ российского офицера

По мнению значительного большинства россиян, *быть офицером российской армии сегодня не престижно* – такую точку зрения высказали 67% участников опроса. Только каждый пятый россиянин (20%) придерживается противоположного мнения (13% затруднились ответить) (ФОМ, февраль, 2002 г.). Заметим, что такого рода представления довольно устойчивы на протяжении последних лет. Так, чуть более года назад 65% участников опроса ответили, что профессия военного сейчас непривлекательна (привлекательна она, напротив, лишь для 23% респондентов) (ФОМ, ноябрь 2000 г.).

В связи с этим неудивительно, что образ российского офицера воспринимается населением неоднозначно: *в общественном сознании сосуществуют как бы два разных образа, окрашенных в противоположные тона*. Отвечая на просьбу описать «обычного российского офицера», 38% участников опроса «приписали» им различные негативные характеристики, и заметно меньше 26% - позитивные (5% - нейтральные).

Негативные качества офицеров нередко воспринимаются россиянами как следствие их социальной незащищенности, неустроенного быта, неуважения со стороны общества. Отсюда – озлобленность, пьянство, безответственность, неряшливость и т.п.

С другой стороны, те, кто положительно воспринимает образ офицера, наделяют его высокими нравственными качествами: достоинством, честью, порядочностью, умом, силой и т.д. (ФОМ, февраль, 2002 г.).

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ОБ ОРГАНАХ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 14.12.2000

1. Уровень общественного доверия органам госбезопасности

Как показывают опросы общественного мнения, на протяжении последних нескольких лет уровень доверия органам госбезопасности остается практически на одном и том же довольно высоком уровне. В среднем о *полном доверии* спецслужбам заявляют **20-25%** россиян. Этот показатель по-прежнему превышает показатели уровня общественного доверия некоторым федеральным органам государственной власти (Правительство РФ, Совет Федерации РФ, Государственная Дума РФ).

<i>Вопрос: Насколько заслуживают доверия службы госбезопасности</i>	ВЦИОМ, сентябрь 2000	<i>Вопрос: Скажите, насколько Вы доверяете службам госбезопасности</i>	РОМИР, сентябрь 2000
<i>Вполне заслуживают</i>	21%	<i>Полностью доверяю</i>	20%
<i>Не вполне заслуживают</i>	36%	<i>Скорее доверяю</i>	36%
		<i>Скорее не доверяю</i>	19%
<i>Совсем не заслуживают</i>	22%	<i>Полностью не доверяю</i>	10%
<i>Затрудняюсь ответить</i>	21%	<i>Затрудняюсь ответить</i>	15%

За последнее время серьезно изменилась общественная оценка деятельности служб госбезопасности. Сегодня деятельность российских спецслужб (ФСБ, СВР и др.) в той или иной степени положительно оценивают 46% граждан, и 29% опрошенных негативно относятся к работе спецслужб (ФОМ, декабрь 2000 г.). Важно отметить, что в декабре 1998 г., когда задавался аналогичный вопрос, эти показатели составляли 24% и 41% соответственно. Положительные тенденции в оценке образа спецслужб косвенно подтверждает также и тот факт, что за последние два года в полтора раза выросло число людей, поддерживающих идею возвращения памятника Ф. Дзержинскому на Лубянскую площадь (декабрь 1998 г. - около 40%, июнь 2000 г. - 60%, данные ФОМ).

2. Восприятие сотрудников спецслужб

Если еще несколько лет назад результаты опросов свидетельствовали о серьезном сокращении интереса к сотрудникам госбезопасности и увеличении индифферентности к месту их работы, то в последнее время этот вопрос все чаще находится в центре общественного внимания. Согласно данным последнего опроса ФОМ, почти половина россиян (**49%**) считает, что *сегодня в России служба в органах государственной безопасности является привлекательной профессией*, и опять же почти треть (31%) опрошенных придерживаются противоположной точки зрения. Около 40% респондентов положительно относятся к тому, что *сегодня многие руководящие посты в правительстве занимают люди, пришедшие из служб госбезопасности*, 29% опрошенных отнеслись к этому факту безразлично, и лишь 19% граждан высказали свое неодобрение.

3. Проблема расширения полномочий деятельности служб госбезопасности и усиления контроля над их деятельностью

Половина россиян (50%), опрошенных ФОМ в декабре с.г., считает, что в последнее время роль служб государственной безопасности в управлении страной и государством возрастает. Скорее всего, именно признавая этот факт, граждане выступают за усиление контроля над деятельностью органов госбезопасности. За последние два года несколько возросла доля людей, полагающих, что в России нужен более строгий контроль над деятельностью служб госбезопасности (декабрь 1998 г. - 66%, декабрь 2000 г. - 77%, данные ФОМ).

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ОБ ОРГАНАХ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ - II

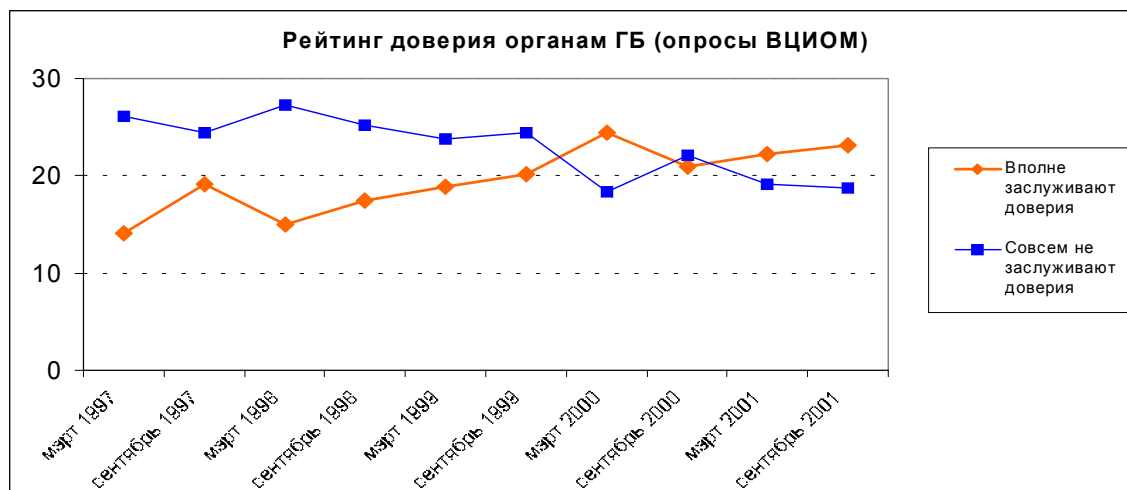
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ (по данным опросов ФОМ, ВЦИОМ, РОМИР, группы Monitoring.ru, а также ИС АН СССР и ЦИРКОН)

©

- **В настоящее время в обществе распространено неоднозначное отношение к органам государственной безопасности – дифференциация взглядов граждан на их деятельность остается достаточно высокой. Вместе с тем социологические опросы фиксируют хотя и слабую, но устойчивую тенденцию к росту доверия к спецслужбам и увеличению позитивных оценок их работы со стороны российского населения.**
- **Несмотря на то, что почти половина россиян не удовлетворена объемом информации о деятельности органов госбезопасности, уровень общественной поддержки к ним сейчас выше, чем к некоторым другим властным институтам РФ.**
- **Сходные тенденции наблюдаются и в отношении населения к сотрудникам спецслужб. Сегодня правомерно констатировать некоторый рост положительного восприятия «чекистов» в общественном мнении. Тем не менее, образ «человека в штатском» в массовом сознании в определенной степени утратил цельность и является скорее неоднозначным и противоречивым.**

1. Динамика доверия населения российским службам государственной безопасности

Опросы общественного мнения на протяжении последних лет фиксируют достаточно устойчивую тенденцию к росту доверия органам государственной безопасности со стороны российского населения, хотя темпы увеличения абсолютных показателей доверия являются не очень высокими. Из диаграммы, построенной по мониторинговым данным ВЦИОМ, видно, что доля граждан, полностью доверяющих спецслужбам, в 2000-2001 гг. составляла в среднем около 20-25% (против 14-19% в 1997-1999 гг.). При этом число тех, кто заявлял о полном недоверии службам безопасности, сократилось: с 24-27% в 1997-1999 гг. до 18-20% в 2000-2001 гг. (ВЦИОМ, март 1997 – сентябрь 2001 гг.).

Сходные результаты демонстрируют и опросы РОМИР. В октябре 2001 г. более половины (51%) участников опроса ответили, что в той или иной степени «доверяют» ФСБ. И только четверть (26%) «полностью» или «скорее не доверяют» ФСБ (22% затруднились ответить) (РОМИР, октябрь 2001 г.).

Таким образом, на рубеже 1999 г. и 2000 г. число доверяющих впервые превысило число недоверяющих, и с тех пор данное положение сохраняется. Данный факт нельзя не соотнести с появлением Президента страны – выходца из спецслужб.

Заметим, что в «рейтинге» общественного доверия службы безопасности занимают в настоящее время более высокие позиции по сравнению с некоторыми федеральными органами государственной власти. К примеру, Госдуме сегодня «полностью доверяют» лишь 7% респондентов, а «полностью не доверяют» 26% граждан. Соответствующие показатели для Совета Федерации РФ – 9% и 15% (РОМИР, октябрь 2001 г.).

В то же время российские органы госбезопасности заметно уступают по уровню доверия населения таким структурам как православная церковь, система народного образования, СМИ, армия.

2. Общественная оценка деятельности российских служб госбезопасности

Несомненно, отношение россиян к спецслужбам во многом определяется оценкой их профессиональной деятельности. Здесь также произошли важные перемены. Доля жителей РФ, в той или иной степени негативно оценивающих работу органов госбезопасности (ФСБ, СВР и др.) в настоящий момент составляет чуть менее трети (31%). Почти столько же опрошенных (29%) высказались аналогичным образом год назад – в декабре 2000 г. А вот в конце 1998 г. этот показатель составлял 41%. Число участников опроса, дающих положительную оценку деятельности спецслужб, напротив, возросло - с 24% в 1998 г. до 38% в декабре 2001 г. (ФОМ, декабрь 1998, 2000, 2001 гг.).

Сопоставимые результаты получены в исследовании группы Monitoring.ru: 42% респондентов позитивно оценили деятельность органов ФСБ в России, вдвое меньше – 19% опрошенных - выразили противоположное мнение (39% затруднились ответить).

3. Информированность населения о деятельности органов госбезопасности

Следует отметить, что вопросы об оценке деятельности органов госбезопасности вызывают затруднение у значительной части респондентов. По данным разных

социологических центров от 20% до 30% опрошенных оказываются не в состоянии определить свое отношение к спецслужбам. В определенной мере этот факт объясняется слабой информированностью населения о работе органов госбезопасности, вызванной, естественной специфической «закрытостью» спецслужб. Так, почти половина (47%) россиян не удовлетворены тем объемом информации о деятельности, например, органов ФСБ, который дают отечественные СМИ. Лишь треть респондентов (33%) считают себя достаточно информированными (20% затруднились ответить) (Monitoring.ru, февраль 2001 г.).

Очевидно, что, не имея возможности непосредственно наблюдать работу сотрудников спецслужб, население получает представление о них из СМИ, произведений литературы и кинематографа. Однако, если в советское время образ «чекиста» регулярно транслировался на широкую аудиторию, формируя тип «советского супермена», то теперь информация о деятельности органов госбезопасности либо дается исключительно в исторической перспективе, либо имеет чрезвычайно противоречивый характер. Это обстоятельство, возможно, и порождает неопределенность оценок и «размытость» восприятия деятельности спецслужб и их сотрудников.

4. Отношение населения к сотрудникам спецслужб

В сегодняшнем отношении россиян к сотрудникам спецслужб проявляются те же тенденции, что и в отношении к самим органам госбезопасности: в целом неоднозначное восприятие образа «чекистов» сочетается с некоторым ростом их позитивных оценок.

В этой связи любопытно сопоставить ответы на сходный (хотя и поставленный в разной форме) вопрос о влиянии на мнение и отношение к человеку факта его службы в органах в 1991, 1998 и 2001 гг.

<i>Вопрос: "Если при знакомстве с человеком окажется, что он - сотрудник службы госбезопасности, повлияет ли это обстоятельство на Ваше отношение к новому знакомому?"</i>		
	1991 г. (ИС АН СССР и ЦИРКОН)	1998 г. (опрос ФОМ)
я отнесусь к нему...		
...с неприязнью и постараюсь больше не встречаться	7%	5%
...с некоторым недоверием и опаской	11%	12%
...с любопытством и интересом	25%	11%
...с уважением	14%	10%
это обстоятельство никак не повлияет на мое отношение - мне безразлично, где человек работает	31%	52%
Другое	1%	1%
затрудняюсь ответить	11%	9%

Как видно из таблицы, в период с 1991 по 1998 гг. произошло существенное сокращение интереса к сотрудникам госбезопасности и увеличение доли респондентов, индифферентно относящихся к их работе. При этом доля выразивших неприязненное

отношение к этим людям практически не изменилась и составила около 20% (ИС АН СССР и ЦИРКОН, 1991 г.; ФОМ, 1998 г.).

В декабре 2001 г. 51% россиян (столько же, сколько и в 1998 г.) заявили, что на их мнение о человеке «не влияет тот факт, что он служил или служит в органах госбезопасности». Одновременно в той или иной степени отрицательную оценку сотрудников спецслужб высказали лишь 12% участников опроса, а 26%, наоборот, отнеслись бы к факту работы в органах ГБ положительно. Таким образом, сегодня правомерно констатировать некоторый рост позитивного восприятия в общественном мнении «людей в штатском».

Подтверждение вышесказанному можно видеть и в том, что в настоящее время службу в органах госбезопасности считает привлекательной большее число россиян, чем тех, кто считает ее в той или иной степени непривлекательной: 42% против 34% (24% затруднились ответить). Правда, эту «привлекательность» не стоит преувеличивать: почти половина граждан (49%) сообщили, что «скорее или безусловно» не хотели бы, чтобы их дети (внуки) служили в органах безопасности. Противоположное суждение высказали 29% респондентов (23% затруднились ответить) (ФОМ, декабрь 2001 г.).

5. Образ современного сотрудника спецслужб в массовом сознании россиян

Образ современных «чекистов» в восприятии россиян во многом складывается из тех личностных качеств, которые простые граждане склонны «приписывать» сотрудникам спецслужб. В ходе исследования респондентам был задан открытый вопрос о таких «положительных» или «отрицательных» качествах. Прежде всего, заметим, что назвать положительные черты смогла почти половина опрошенных (49%), а отрицательные – лишь 35%, что само по себе симптоматично. Тем не менее, судя по результатам опроса, образ «человека в штатском» в общественном сознании в целом неоднозначен и противоречив.

Итак, сотрудник органов государственной безопасности предстает, с одной стороны, как носитель нравственных качеств – чаще всего среди позитивных свойств личности участниками опроса отмечались «честность» и «порядочность» (11%). Следующими по частоте упоминаний являются интеллектуальные характеристики – «ум, эрудированность» (9%). 8% граждан наделяют «чекистов» волевыми чертами – «смелостью, отвагой». По мнению 5% россиян, сотрудникам спецслужб присущ «патриотизм». В меньшей степени респонденты «вспоминают» об их профессиональных качествах – «профессионализм» (2%), «ответственность, исполнительность» (2%), «дисциплинированность» (3%).

С другой стороны, с той же частотой, как «честность и порядочность», российские граждане «приписывают» «чекистам» «продажность и коррумпированность» (11%). 5% опрошенных упрекают их в «превышении полномочий, использовании служебного положения в своих целях». Еще 5% считают работников органов госбезопасности «жестокими»; а также «наглыми», «подозрительными», «лживыми», «алчными» (по 2%) (ФОМ, декабрь 2001 г.).

Интересно сравнить вышеприведенные данные с результатами десятилетней давности – в опросе ИС АН СССР и ЦИРКОН задавался аналогичный вопрос (правда, он был поставлен в закрытой форме – респондентов просили оценить, насколько определенные личностные качества присущи сотрудникам спецслужб). Наибольшее число голосов получили тогда положительные качества, причем, в отличие от нынешнего опроса, на первом месте оказалось суждение «профессионал». Зато «ум» и в 1991 году был поставлен на второе место, ненамного опередив «физическую силу».

Далее следовали «чувство долга и исполнительность». И только потом – характеристика из разряда нравственных качеств – «порядочность» (ИС АН СССР и ЦИРКОН, 1991 г.).

Подводя итог сравнению, можно предположить (со всеми оговорками относительно разницы методик), что за прошедшие 10 лет изменилось массовое восприятие сотрудников органов государственной безопасности: утратив цельность, «образ» перестал быть «типажом». Имидж «профессионала» уступил место неопределенному набору личностных качеств. Причем разные респонденты приписывают представителям этой профессии серьезно различающиеся качества (иногда прямо противоположные), что свидетельствует о неоднозначности восприятия россиянами образа сегодняшнего «чекиста».

ЧИНОВНИКИ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА

РОССИЯНЕ О ЧИНОВНИКАХ И ПУТЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОССЛУЖБЫ

*АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ ПО МАТЕРИАЛАМ СЕРИИ ИССЛЕДОВАНИЙ
ФОМ: ОПРОС НАСЕЛЕНИЯ, ФОКУС-ГРУППЫ, - АВГУСТ 2000 Г И ПАНЕЛЬНЫЙ
ОПРОС (ФОКУСИРОВАННЫЕ ИНТЕРВЬЮ) – МАРТ 2001 Г.*

© 07.05.2001

1. Многозначность понятия “чиновник”

По прямым и косвенным признакам можно заключить, что значительной частью участников панельного опроса понятие «чиновник» трактуется максимально широко и включает в себя любого человека, облеченного хоть какой-то властью. Более того, это не обязательно должен быть государственный служащий (например, руководитель акционерного общества или депутат тоже считается некоторыми опрошенными чиновником). Любой личный негативный опыт респондента автоматически переносится на весь класс «чиновников».

Соответственно, любой направляемый населению message по теме административная реформа должен быть достаточно ясно артикулирован: например, не повышение зарплат чиновникам, а повышение зарплат работникам министерств.

2. Базовые стереотипы населения

По интенсивности негативной эмоциональной окраски образ отечественного чиновника не имеет себе равных.

В конечном итоге образ чиновника сводится к трем базовым характеристикам: мздоимство, бездушность и некомпетентность. Образ чиновной среды в целом – это изолированная, устойчивая к внешнему воздействию (в частности, способна перестроить под себя любого попавшего туда человека) и самодостаточная (обслуживающая сама себя) система.

Характерно, что эти образы в равной мере распространены среди всех групп населения.

В данном контексте большинство возможных мер по переустройству административной системы будут интерпретироваться в лучшем случае как

неэффективные, не способные сломать столь устойчивую систему. Конкурировать со столь мощными стереотипами может только сопоставимый по силе месседж (то есть, например, повышение зарплат должно быть включено в более глобальную программу действий). С другой стороны необходимо учитывать, что в отсутствии реальных сдвигов население сможет достаточно быстро сделать для себя выводы о результатах реформы на основании повседневного опыта общения с чиновничьим аппаратом.

В такой ситуации единственным направлением реформы может стать только четко продекларированное постепенное обновление сверху вниз: это оправдывает отсутствие быстрых перемен на местах и соответствует установке на то, что с системой по частям бороться бесполезно.

Тем более что единственным в РФ с точки зрения населения незапятнанным госслужащим может считаться только Президент. Так, отвечая на вопрос, имеют ли российские министры другие источники дохода, кроме зарплаты только 2% опрошенных предположили, что не имеют, тогда как 87% убеждены, что есть и иные доходы.

3. Предлагаемые населением пути реформирования института госслужбы

Представления населения о возможных путях реформирования института госслужбы крайне ограничены. Более того, предлагаемые изменения явно или неявно вступают в противоречие с другими высказываниями респондента, оказываясь зачастую в сопоставлении с ними нелогичными.

3.1. Административный прессинг сверху

Наиболее очевидный для респондентов путь: это ужесточение государственного контроля над деятельностью чиновников (проводить чистки, усилить ответственность за взятки, создать контролирующие структуры). Такого рода предложения встречаются в ответах всех групп населения, но особенно доминируют среди ответов «пессимистов» и «оппозиционеров» (не поддерживающих реформы Путина).

Однако, очевидно, что данное предложение вступает в явное противоречие с базовыми представлениями россиян о сверхвысоком уровне устойчивости чиновничьей системы. Тем более, что проповедующие данные идеи респонденты зачастую подразумевают фантастически жесткую систему наказаний и явно не будут удовлетворены полумерами.

3.2. Обновление кадрового состава, отбор квалифицированных кадров

Тезис, который высказывается всеми группами опрошенных, но чаще – «лояльными» к реформам Путина. Как правило, речь идет о недостижимом идеале: принимать на госслужбу только порядочных и квалифицированных людей, ввести систему аттестации и конкурсного отбора.

Однако, сами же респонденты зачастую вспоминают об «устойчивости» чиновничьей среды и опасаются, что новые кадры быстро утратят свои достоинства.

Поэтому данный тезис может быть использован в качестве фонового, но не может гарантировать массовой лояльности к проводимой реформе.

3.3. *Общественный контроль и создание механизмов обратной связи*

Респонденты (чаще всего – «пессимисты» и «оппозиционеры») нередко высказывали сожаление в том, что отсутствует возможность пожаловаться на чиновника. Существующие способы борьбы с произволом госаппарата представляются им неэффективными и трудоемкими. В идеале система обратной связи для данных групп должна требовать минимальных затрат (что-то вроде ящика для доносов).

В любом случае тезис о создании системы работы с жалобами населения в контексте реформы госаппарата может быть воспринят благожелательно.

3.4. *Сокращение аппарата*

Единственное предложение, в отношении которого респондентами проявляется полное единодушие. Очевидно, любая административная реформа в России должна декларировать сокращение аппарата. Хотя среди населения доминирует неверие в то, что сокращение действительно возможно и произойдет, но отсутствие такого тезиса изначально обесмысливает любую реформу в глазах населения.

Так, в ходе опроса 80% респондентов однозначно высказались за необходимость сокращения численности государственных служащих, тогда как обратного мнения придерживаются только 7% (что, кстати, сопоставимо с долей госслужащих и членов их семей).

3.5. *Повышение зарплат*

Данное предложение встречается достаточно редко, как правило, среди «оптимистов», и обычно встроено в логическую цепочку: «заинтересовать, чтобы им было что терять». Примерно с той же частотой встречается противоположный вариант: «отобрать льготы».

В целом аргументация, связанная с необходимостью материально заинтересовывать госслужащих, вряд ли может быть воспринята большинством населения, однако среди группы «поддержки реформ Путина» встречается заметно чаще, чем у остального населения.

Если в среднем по стране согласны с предложением увеличить зарплату министров только 8% (а 48% предлагают наоборот - уменьшить), то по Москве картина заметно иная: за увеличение выступает 19%, против – 31%.

РОССИЯНЕ ОБ АРЕСТЕ П.БОРОДИНА

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 01.02.2001

1. *Отношение россиян к П. Бородину и его аресту*

Судя по данным опроса ФОМ, подавляющее большинство россиян знают (60%) или, по крайней мере, что-то слышали (27%) о задержании в США Госсекретаря Союза России и Белоруссии П. Бородина по запросу швейцарской прокуратуры. Хотя довольно значительная часть респондентов (23%) призналась при этом, что не знают, кто такой П. Бородин (особенно много таких респондентов среди молодежи в возрасте 18-29 лет).

По данным опроса ВЦИОМ (20.01.2001), *арест П. Бородина* у большей части россиян каких-то *особых чувств не вызвал* (37%). *Возмущены* фактом ареста **20%**

респондентов, а чувство *недоумения* возникло у **17%** опрошенных. А еще **12%** опрошенных сказали, что известие об аресте Бородин вызвало у них *чувство удовлетворения*.

Большая часть опрошенных ФОМ (**36%**) по их словам относится к Бородину *безразлично*, **20%** выразили *негативное* (в той или иной степени) отношение к нему, и лишь **7%** респондентов сказали, что относятся к П.Бородину в целом *хорошо*. Стоит отметить, что «*противники В. Путина*»¹⁷, как правило, *более информированы* о событиях, связанных с арестом П. Бородин, а также чаще *говорят о своем отрицательном отношении к бывшему управделами Президента РФ*.

2. Мотивы ареста

По вопросу о том, стоят ли за этим арестом какие-либо политические мотивы, мнения респондентов разделились. Часть россиян (**37%**) придерживается «бюрократической» версии, считая, что США просто действуют по запросу швейцарской прокуратуры. Другая часть (она несколько меньше – **28%** россиян) полагает, что П. Бородин арестовали по политическим мотивам. В то же время следует отметить, что значительная часть респондентов (**35%**) затруднились высказать свое мнение по этому вопросу.

Как показали *телефонный опрос москвичей* (РОМИР, 25.01.2001), **38%** респондентов считают задержание в аэропорту Нью-Йорка Павла Бородин *проявлением международной борьбы с коррупцией*. **15%** москвичей полагают, что это *политическая провокация, направленная против России, а еще 10% считают, что данная акция является *ответом США на задержание в Испании российского медиа-магната В.Гусинского*. *Случайным недоразумением* все произошедшее назвали **9%** жителей столицы. Около **7%** респондентов полагают, что задержание Бородин есть *акция, инициированная российской стороной*.*

3. О дальнейшем развитии событий

Мнения респондентов по вопросу о том, как должны поступить в отношении Бородин американские власти, распределились довольно равномерно. **32%** опрошенных считают, что *власти США должны освободить П. Бородин*, и немногим больше (**37%**) респондентов высказались за *передачу его Швейцарии*. Еще **32%** затруднились ответить.

Следует отметить, что мнения *сторонников и противников Путина* по этому вопросу существенно различаются. Среди *сторонников* Путина больше тех, кто считает, что П. Бородин нужно *освободить* (около **40%**). В то же время среди *противников* Путина эту точку зрения разделяют лишь **17%** респондентов. И наоборот, лишь **32%** *сторонников* Путина считают, что Бородин следует *передать Швейцарии*, тогда как среди его *противников* это мнение преобладает (**62%**).

4. Развитие отношений между Россией и США в связи с арестом Бородин

По данным опроса РОМИР (25.01.2001) **67%** москвичей полагают, что задержание Бородин никак не повлияет на отношения США и России. Ухудшения отношений ожидают **17%** респондентов, а улучшения – **3,5%**.

¹⁷ Здесь и далее противниками Путина называются респонденты, выразившие негативное отношение к Президенту, а также отрицательно оценивающие его деятельность. Наоборот, сторонниками считаются респонденты, положительно относящиеся к Путину и положительно оценивающие его деятельность.

В то же время, почти половина россиян (49%) считает, что В. Путину следует выразить свое отношение к задержанию П. Бородин, а доля тех, кто считает, что В. Путину не следует этого делать, намного меньше - 27% (ФОМ, 27.01.2001).

РОССИЯНЕ О ВОЗВРАЩЕНИИ П.БОРОДИНА В РОССИЮ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НЕДЕЛИ

© 26.04.2001

Население страны в целом хорошо информировано о факте освобождения П.Бородин из швейцарской тюрьмы, при этом большая часть россиян остается равнодушной к истории с бывшим управделами Президента РФ. Вместе с тем наметился сдвиг в сторону признания возможности причастности П.Бородин к коррупции.

1. Отношение россиян к возвращению П. Бородин в Россию

Судя по данным опроса ФОМ, подавляющее большинство россиян знают (66%) или, по крайней мере, что-то слышали (24%) о том, что П. Бородин выпущен под залог из швейцарской тюрьмы и вернулся в Россию.

Однако, точно так же, как ранее арест освобождение П. Бородин не вызвал у большей части россиян каких-то особых чувств. В январе безразлично отнеслись к аресту 37% респондентов (ВЦИОМ, 01.2001), и сейчас к его возвращению большая часть населения отнеслась также безразлично (40%). Отрицательно к возвращению П. Бородин в Россию отнеслись в целом 29% респондентов, а положительно – лишь 20%. Это, впрочем, в какой-то степени согласуется с отношением россиян к самому П. Бородину. Большая часть опрошенных (36%) по их словам относится к Бородину безразлично, 20% выразили негативное и 7% - положительное отношение к нему (см. ФОМ, 02.2001).

2. О выплате залога за П. Бородин и его причастности к коррупции

Подавляющее большинство россиян (62%) считают неправильным решение выплатить за П. Бородин залог в сумме трех миллионов долларов. Поддержали это решение российского руководства лишь 18% респондентов. Напомним, что непосредственно после ареста П. Бородин мнения респондентов по вопросу о том, как должны поступить в отношении Бородин американские власти, распределялись довольно равномерно (37% респондентов высказались за передачу его Швейцарии и 32% - за освобождение П. Бородин).

Несомненно, большое влияние здесь оказывает вопрос о причастности П. Бородин к коррупции. Как показал телефонный опрос москвичей (РОМИР, 25.01.2001), 38% респондентов считали задержание в аэропорту Нью-Йорка Павла Бородин проявлением международной борьбы с коррупцией (и только 15% - политической провокацией, направленной против России). По данным последнего опроса ФОМ, подавляющее большинство россиян (58%) считают П. Бородин причастным к коррупции. Противоположного мнения придерживаются только 9% опрошенных, и 32% респондентов затруднились ответить (ФОМ, 21.04.2001).

В настоящее время трудно предположить, что население России в целом отнесется к тому, чтобы П. Бородин оставался на посту Госсекретаря Союза России и

Белоруссии. Однако велика вероятность, что при продолжении разбирательства и расширении обсуждения темы коррупции все более отчетливым будет становиться сдвиг к отрицательному отношению. Следует также учитывать, что «*противники В. Путина*» (респонденты, выражающие негативное отношение к Президенту, а также отрицательно оценивающие его деятельность), как правило, *более информированы* о событиях, связанных с арестом П. Бородина, а также *чаще говорят о своем отрицательном отношении к бывшему управделами Президента РФ*.